

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
КУРГАН-ТЮБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ НОСИРА ХУСРАВА

На правах рукописи

РАДЖАБОВ НЕЪМАТУЛЛО ФАЙЗАЛИЕВИЧ

СОПОСТАВИТЕЛЬНО – ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ПРЕДЛОГОВ В НЕМЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности

10.02.20 – сравнительно-историческое типологическое и
сопоставительное языкознание

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор

Зикриёев Фарход Кобилович

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3-10
ГЛАВА 1. МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДЛОГОВ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ НЕМЕЦКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ.....	11-56
1.1. Функции предлогов в системе частей речи немецкого языка.....	11-18
1.2. Классификация предлогов в немецком языке.....	18-23
1.3. Семантические особенности лексического и грамматического значений предлога.....	23-44
1.3.1. Методы расширения значений предлогов в немецком языке.....	34-44
1.4. Предлоги и послелоги в немецком языке.....	44-49
1.5. Предлоги и послелоги в таджикском языке.....	49-55
Выводы по первой главе.....	55-56
ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДЛОГОВ В НЕМЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	57-139
2.1. Исконные и именные предлоги таджикского языка	57-59
2.1.1. Основные функции и значения предлогов.....	59-61
2.2. Предлоги со значением пространства в немецком и таджикском языках.....	62-104
2.2.1. Выражение категории пространственности на материале предлогов.....	62-66
2.2.2. Предлоги немецкого языка со значением пространства.....	66-68
2.2.2.1. Функциональность предлогов пространства в предложных сочетаниях.....	68-76
2.2.2.2. Семантические виды существительных в предложных сочетаниях значения пространства.....	76-88
2.2.3.1. Таджикские составные предлоги с компонентом «пеши» и «назди».....	88-89
2.2.3.2. Таджикские составные предлоги с компонентом «тарафи» и «с ӯи».....	89-91
2.2.3.3. Таджикские составные предлоги с компонентом «болои» и «руи».....	91-94
2.2.3.4. Предлоги с компонентами «дарун».....	94-95
2.2.3.5. Таджикские составные предлоги с компонентом «пушти» и «паси».....	96-96
2.2.3.6. Предлоги с компонентами «зер» и «таг».....	97-100
2.2.3.7. Предлоги с компонентами «байн» и «миён».....	101-102
2.2.3.8. Другие зафиксированные предлоги таджикского языка	102-104
2.3. Предлоги со значением времени в немецком и таджикском языках.....	104-139

2.3.1. Способы выражения временных отношений в языке.....	104-109
2.3.2. Предлог со значением времени в немецком языке.....	109-113
2.3.2.1. Функции временных предлогов в предложных сочетаниях.....	113-117
2.3.2.2. Семантические типы имен существительных в предложных сочетаниях значения времени.....	117-128
2.3.3. Предлоги со значением времени в таджикском языке.....	128-130
2.3.3.1. Предлоги со значением предшествования.....	130-131
2.3.3.2. Предлоги со значением одновременности.....	131-135
2.3.3.3. Соответствия, обладающие значением следования одного события за другим.....	135-137
2.3.3.4. Односторонняя определенность событий.....	137-139
Выводы по второй главе.....	139-141
Заключение.....	142-146
Библиография.....	147-161
Приложения.....	162-179

ВВЕДЕНИЕ

Современные лингвистические исследования все чаще носят прагматический характер. Главной задачей научных исследований является как описание устройство языка, так и его функционирования. Сфера интересов ученых-лингвистов включает в себя изучение механизма употребления языка в ходе межкультурного общения. Язык представляет собой одно из средств формирования картины мира, входящей в менталитет народа или социума.

За последние годы языковеды разных стран обратились к исследованию роли языка в процессе познания. В подобных исследованиях язык рассматривается в пределах системы, организующей возможность получения и обработки информации окружающего мира, что ставит в центр изучения связь процессов категоризации и концептуализации с языковой семантикой. Слово представляет собой материальную сущность, объективирующую и до некоторой степени "формирующую" ментальную информацию. Исследование языковой семантики дает возможность установить регулярно объективирующиеся составляющие концептуальных систем, которые организуют речемыслительную деятельность.

Предлоги и их значения уже давно стали объектом исследования многих российских, таджикских и зарубежных лингвистов различных направлений (Р.Л. Неменова, 1954, 1956; Б.Н. Аксененко 1956; Э.С. Улуг-Заде 1959; В.Н. Съедин 1963; М.Б. Хусейнов 1969; А.Е. Кибрик 1970; Дж. Лич 1970; М.Ф. Исматуллаев 1971; А.Р. Камалова 1971; Л.А. Черезова 1974; Д. Беннет 1975; 146, Златкин 1976; Х.-В. Эромс 1981; Л. Талми 1983; С. Гэррод, А. Сэнфорд 1989; Дж. Миллер 1985; Т.Н. Маляр, О.Н. Селиверстова 1998; А. Герсковиц 1985; Р. Джекендофф, Б. Ландау 1991; Р.[13] Дирвен 1993; Б. Визе 1994; К. Ванделауз 1994; И.В.Баринова 1999 [13]; Т.Н. Маляр 2001; Г.С. Бурханова 2006; Ю.Н.Хоружая 2007 и др. Таджикские предлоги также неоднократно подробно рассматривались в грамматиках (ЗАХТ., К.1, 1973, 375-405; Г.З.А.Х.Т., К.1, 1985, 285-305).

Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена тем, что диссертационная работа посвящена малоизученной проблеме семантики - проблеме значения предлогов и их сопоставления в таджикском и немецком языках. Предлоги являются недостаточно изученной сферой грамматики, чем объясняется важность их изучения. Осмысление и описание предлогов в разных языках представляет особый интерес, как в когнитивном, так и в лингвистическом плане. Изучение предлогов, передающих пространственные и временные отношения, дает возможность выявить закономерности восприятия мира, преломленного в значениях этих языковых единиц, и помогает раскрыть систему понятий, с помощью которой человек осмысляет окружающий мир. Недостаточная разработанность проблем, связанных с таким сложным и малоизученным явлением, как различные категории предлогов и их репрезентация в системе предлогов немецкого и таджикского языков, обусловила выбор темы диссертации и его актуальность.

Цель данного исследования состоит в выявлении особенностей семантических функций предлогов таджикского и немецкого языков.

Выбранная цель ставит перед исследователем следующие **задачи**:

1. Рассмотрение основных аспектов исследования предлогов в рамках современной лингвистики для определения теоретической базы данного диссертационного исследования.

2. Определение специфики грамматического и лексического значений предлогов.

3. Анализ подходов исследования функциональности и семантической структуры предлогов.

4. Выявление отраженных в семантике предлогов особенностей восприятия мира носителями немецкого и таджикского языков.

Объект диссертационного исследования: система предлогов таджикского и немецкого языков.

Предмет диссертационного исследования: семантические функции предлогов таджикского и немецкого языков.

Предложные системы двух языков нельзя свести одна к другой по той причине, что значения предлогов разных языков имеют только частичное совпадение, при этом огромное количество сущностей, которые способны входить в заданное предлогом отношение, отличается в разных языках.

Необходимо отметить, что предлоги немецкого языка уже становились объектом внимания некоторых лингвистов, например, в ранее германистике были попытки исследования семантического своеобразия конструкций с немецкими предлогами *unter* и *durch* (см. таких исследователей, как [9, 67; 99]), а также было проведено исследование предлогов *auf* и *in* [56, 87].

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что изучаемые предлоги рассматриваются с точки зрения комплексного подхода (системный, структурный и функционально-семантический), что дает возможность осуществить глубокий всесторонний анализ способов восприятия мира носителями разных языков (таджикский и немецкий), преломленного в языковых значениях предлогов.

Материалом исследования стали тексты с содержанием исследуемых языковых единиц. Были изучены 29 произведений немецкой и таджикской художественной литературы и переводов, также большое количество словарных статей и научная литература (исследования германистов и иранистов). Проанализированные единицы имеют высокую частотность, таким образом, общее число использований составляет более десяти тысяч.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в системном описании предлогов в таджикском и немецком языках с нацеленностью на дальнейшую разработку общей теории и методики сопоставительно-типологического исследования разносистемных языков. Итоги исследования дополняют информацию о семантической структуре

предлогов в исследуемых языках. Результаты исследования возможно использовать в качестве теоретической базы для дальнейшего изучения функциональной грамматики, типологического и сопоставительного языкознания.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования результатов для практики преподавания теоретической грамматики немецкого и таджикского языков, переводоведения, составления спецкурсов по семантике, учебно-методических пособий, работы студентов над курсовыми и дипломными работами.

Методологической основой настоящего исследования послужили фундаментальные исследования в области лексической семантики и когнитивной лингвистики, представленные трудами отечественных и зарубежных ученых, таких как С.Д. Арзуманов, Н. Масуми, А. Мирзоев, Р.Л. Неменова, Б. Ниязмухаммедов, Ш. Ниязи, Л. Бузургзода, В.С. Расторгуева, Ш. Рустамов, М.Б. Хусейнов, Д. Т.Таджиев, М.Б. Шахобова, Т.В. Булыгина, В.В. Бурлакова, В.В. Виноградов, М.В. Всеволодова, В.Г. Гак, Дж. Лич, Е.С. Кубрякова, О.Н. Селиверстова, И. Смирницкий, Е.А. Рейман и др.

Степень изученности темы. В учебниках по грамматике таджикского языка рассматриваются, как правило, лишь первичные основные предлоги, которые выделяются в особую группу служебных слов. В учебнике по морфологии таджикского языка Б. Ниязмухаммедова и Л. Бузургзода, вышедшем в 1941 г., в разделе «Пешояндъо» (предлоги) отмечается следующая специфическая черта системы предлогов таджикского языка: «Функция предлогов достаточно сложна, большинство из них взаимопотребительны и заменяют друг друга» [65: 60]. Однако в дальнейшем изложении это положение не получает развития. В учебнике указаны лишь основные значения предлогов *ба, дар, андар, бар, бо, барои, аз, то*.

В школьном учебнике по морфологии Б. Ниязмухаммедова, Ш. Ниязи и Л. Бузургзода отмечены предлоги *ба, аз, бо, дар, то, барои*, которые рассматриваются как показатели основных значений второстепенных членов предложения, например: Предлог **ба** в основном служить для обозначения направления действия» [66: 106]. В учебнике по синтаксису о предлогах говорится как о показателях второстепенных членов предложения [66: 147-152].

Впервые более полно, выделяя временные предлоги, классификация предлогов и их морфологический состав представлены в «Учебнике таджикского языка для взрослых» С. Д. Арзуманова. Автор делит предлоги по значению на шесть основных групп: локальные, выражающие пространственные и временные отношения, направительные, исходные, инструментальные и комитативные, относительные. По морфологическому составу предлоги в учебнике делятся на две группы: простые и составные [4: 233-235].

Таким образом, С. Д. Арзуманов, описывая предлоги, исходит от функций и отношений, выражаемых ими.

Степень изученности немецких предлогов также достаточно высока. Так, изучение немецкой лингвистической литературы [31, 299; 96, 365; 13, 118] убедительно доказывает факт отнесения предлога большинством ученых к служебной части речи, не имеющей возможности выступать в функции члена предложения, так как она выражает различные отношения существительного либо местоимения к прочим словам в предложении - пространственные, причинные, временные, модальные и др.

Материалом исследования послужили так называемые параллельные тексты из оригинальных произведений таджикской и немецкой литературы, а также их прямые и обратные переводы на таджикский и немецкий языки, составили общий объём приблизительно 2000 единиц. Исследованные единицы обладают высокой частотностью, поэтому общее число

употреблений составляет более десятка тысяч. Использовались также толковые, энциклопедические, фразеологические и двуязычные словари.

На защиту выносятся следующие положения:

- лексическое и грамматическое значения в семантике предлога обладают качественно иными соотношениями между собой в сравнении с другими самостоятельными и служебными частями речи.
- семантические типы существительных и различное осмысление денотата, который вводится существительным, накладывают ограничения на выбор значения предлога.
- важность исследования пространственных предлогов определяет тот факт, что они первичны. Многозначность предлога появляется, как правило, в результате развития первоначального значения.
- предлоги предложной системы немецкого языка обладают более строгой дифференциацией семантических функций, нежели в таджикском языке и имеют возможность включать информацию о характере денотативной ситуации в своей семантике.
- пространственные и временные предлоги являются частью системы языковых средств выражения пространственных и временных отношений, поскольку их семантика отражает некоторые представления или о пространстве, делении, расстоянии между объектами, или о времени, временном интервале, качестве временного интервала.

Апробация работы проводилась в форме отчетных выступлений на заседаниях кафедры сопоставительной типологии Курган-Тюбинского государственного университета им. Н.Хусрава. Основные положения и результаты исследования с последующими публикациями докладывались на научно-методических конференциях данного вуза.

Основные положения работы нашли свое отражение в 10 публикациях, список которых приведен в конце автореферата.

Результаты исследования были доложены на 6 научных конференциях регионального уровня и использованы при преподавании языковых дисциплин в Курган-Тюбинском государственном университете.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедры Кургантюбинского государственного университета от: 02042015 г., протокол № 8_____ и на совместном заседании кафедр таджикского и иностранных языков РТСУ (Протокол № 8__, от 28042015г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и приложения.

Во введении дается общая характеристика работы, определяется объект, цель, задачи, методы исследования, новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Место и значение предлогов в системе частей речи немецкого и таджикского языков» дается обоснование избранной темы, раскрываются особенности системы предлогов в сопоставляемых языках. В этой главе дается определение «предлога» как части речи и характеризуется специфика употребления предлогов, отмечаются их особенности, приводятся примеры.

Вторая глава «Семантический анализ предлогов в немецком и таджикском языках» посвящена словообразовательному анализу сопоставляемых языков. В данной главе все предлоги классифицируются по структуре. В свою очередь, предлоги сопоставляемых языков делятся на мелкие подгруппы. В конце главы в заключении приводятся выводы

сделанные на основе сопоставительного анализа предлогов исследуемых языков, дается список использованной литературы, состоящий из 173 наименований научной и художественной литературы, а также дано приложение, в котором содержится 100 немецких и таджикских предложений из художественной литературы.

ГЛАВА I. МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДЛОГОВ В СИСТЕМЕ ЧАСТЕЙ РЕЧИ НЕМЕЦКОГО И ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ

1.1. Функции предлогов в системе частей речи немецкого языка

О.С. Ахманова в словаре лингвистических терминов дает определение предлогам как такой части речи, которая характеризуется наличием категориального значения «отношения предмета к предмету, явлению, ситуации», при этом уточняется выражение данного значения спецификой их функционирования как связующих служебных слов» [134, 347]. Подобное мнение разделяется также Л.Р. Зиндер и Т.В. Строевой, которые утверждают, что предлог является служебной частью речи, выражающей отношения между словами в предложении» [36, 98]. По утверждению В.Н. Съедина, предлоги ставят знаки языка в конкретные отношения с остальными знаками. Данная роль выполняется ими по той причине, что сами они выражают эти отношения, являясь коррелятами» [87, 6].

Изучение лингвистической литературы [31, 299; 96, 365; 13, 118] убедительно доказывает факт отнесения предлога большинством ученых к служебной части речи, не имеющей возможности выступать в функции члена предложения, так как она выражает различные отношения существительного либо местоимения к прочим словам в предложении - пространственные, причинные, временные, модальные и др.

При анализе структурной организации словосочетаний в таджикском языкознании и в некоторых исследованиях английского языка одним из необходимых условий подчинительной связи управления считается наличие предлогов. Однако в современном языкознании вопрос о роли предлогов в структурной организации словосочетаний еще не решен полностью.

Признание за предлогами лексического значения приводит к исключению их из состава грамматических средств моделирования словосочетаний.

Итак, понятие отношение является ведущим в значении предлога. Можно отметить следующий немецкий термин, передающий сущность предлога как коррелята – "[Verhältniswort", "Beziehungswort". Данным термином обозначают в немецком языке предлог, так же, как и словом "Präposition".

В некоторых случаях по причине разного развития форм имени и предлога мы не можем обнаружить в современном немецком языке соответствующих форм имени. В этих случаях принято говорить только об исторической соотнесенности предлогов с именами. Так, можно привести пример с предлогом *neben* (кучо), который возник из предложного сочетания *ahd "in eban"* и имел буквальное значение «на одной линии»; также можно упомянуть такие предлоги, как *außerhalb*, *innerhalb*, *oberhalb*, восходящие к существительному *"halbe"* со значением «сторона», которое отсутствует в современном немецком языке.

Также представляет интерес собой происхождение предлогов *nach* и *zu*, обозначавших ранее местоположение, а в современном немецком языке имеющих значение «направления». Предлог *nach* образован из предложного сочетания *"nahe bei"*, затем *"in die Nähe von"*, которое переводят как «вблизи от»; *zu* восходит к *"hin"* и означает *"in, an,,"* что доказывают устойчивые выражения подобные *"zu Hause"*, *"der Dom zu Worms"* [13, 19].

В большинстве случаев, рассматривая тему отыменные предлоги, мы имеем в виду предлоги, образованные от отыменных наречий. Но в некоторых случаях имена совершают переход в предлоги, минуя наречия. Здесь можно вспомнить такие существительные, от которых образовано большинство предлогов, обозначающих разнообразные логические отношения (*dank*, *trotz*, *laut*, *kraft*, *statt*), и небольшое количество предлогов со значением пространства и времени от прилагательных (*unweit*, *angesichts*) и причастий (*während*) [96, 367].

Однако необходимо заметить отсутствие принципиального различия между предлогами пространства и времени, которые образованы напрямую от имен и теми, которые образованы от наречий.

Перед тем, как приступить к рассмотрению пространственно-временных предлогов, необходимо обратиться к определению понятия «предлог». Данный немецкий термин "Präposition" был заимствован из латинского языка и имеет значение «впереди стоящий» (das Vorangestellte) [96, 365]. Однако, важно обратить внимание на то, что предлоги не всегда находятся впереди слов, зависимых от них. В некоторых случаях они могут занимать также постпозицию. Подобные предлоги называют послелогом. Т.А. Шнитке и Э.Б. Эрлих считают предлог неизменяемой служебной частью речи, осуществляющей связь между разнородными членами предложения, наиболее часто между сказуемым, которое выражается глаголом, и дополнением либо обстоятельством, которое выражается существительным либо посредством другой части речи, использующейся в роли существительного [95, 38].

А. Вежбицкая определяет предлог, как часть речи, представляющую формальный класс основ, которые обнаруживают похожее поведение в отношении словоизменения, синтаксиса или того и другого» [18, 134]. Согласно данному определению, предлоги (как и другие служебные слова) можно выделить в отдельную группу, поскольку им не свойственны главные признаки самостоятельных частей речи, такие как:

1. Самостоятельная синтаксическая функция в предложении [124,123]. Предлог никогда не может выступать на семантическом уровне в качестве самостоятельного члена предложения, он всегда имеет зависимые отношения с каким-либо членом предложения [129, 87] и помогает установить связи между самостоятельными членами предложения [124, 23]. Предлог объединяет сочетание как минимум из 2-х компонентов и образует с именем закрытую группу, при этом определяя его падеж [110, 289].

Е. Форштройер и К. Эгерер-Мёсляйн утверждают, что предлоги и союзы в рамках группы функциональных слов (Funktionswörter) обладают собственной задачей осуществлять связи между словами либо словосочетаниями и выстраивать между ними те или иные отношения (обстоятельственные, атрибутивные либо объектные). Приведем примеры обстоятельственных отношений:

Das Buch liegt auf dem Tisch;

и атрибутивных отношений

Das Buch auf dem Tisch hat einen bunten Schutzumschlag [112, 16-17].

2. Предлоги, как и другие партиклы, не имеют грамматических категорий, что означает, что они не могут менять свою форму на грамматическом уровне [124, 197; 110, 81]. Предлог не имеет полнозначной флективной системы, которой обладают знаменательные части речи, тем не менее, некоторые ученые-лингвисты, например, М.Т. Ролланд, утверждают, что флексия предлога – это управление падежом» [128, 93].

3. Служебные слова не обладают своим собственным, внеконтекстуальным, абстрактно-обобщенным назывным значением. Они могут выступать как вспомогательные либо формальные слова, служащие только средством определения морфологического и синтаксического характера других слов, инструментом их организации, так же, как словосочетаний и предложений [102, 58]. Предлог может функционировать как незаменимый элемент речи исключительно в предложении или словосочетании, являющемся частью предложения. Таким образом, «внешним выразителем» предлога становится его «поведение» в структуре синтаксических единиц [46, 27]. В силу этого мы можем утверждать, что семантика предлога в каждом конкретном случае определяется только на основе его окружения.

Предлогов раскрывать свой лексический смысл при имени, связано с определенными особенностями данного смысла. Для понимания предлогов важно лексическое окружение, поскольку они передают отношения между предметами. Так как отношения между предметами и явлениями не

существуют собственно без данных предметов и явлений, то и предлоги не имеют возможности использоваться в речи сами по себе, без знаменательных слов.

Таким образом, сам смысл предлога предполагает его функционирование в границах словосочетания. Кроме того, по своей сути первообразные предлоги являются многозначными и имеют омонимы, в то же время контекст убирает многозначность и раскрывает конкретный лексический смысл в каждом случае использования [72]. Тем не менее, в случаях, когда толкуемая единица – это сентенциальная форма, перед учеными возникает сложная проблема разделения смысла слова от смыслов, которые порождаются контекстом.

Л.Н. Спивак [84. 23]) называет следующие критерии, позволяющие отделять предлоги в немецком языке от знаменательных слов:

1. Семантические:

1.1.Выражающие отношения

1.2. Синсемантичность

1.3. Полная либо частичная потеря предлогом дескриптивных элементов слова, от которого ведется происхождение предлога.

2. Формальные (морфологические):

2.1. Критерий неизменяемости (для предлогов, включаются в словосочетания – как, im Laufe, стабильность, отсутствие возможности модификации их элементов либо вставления слов в словосочетание)

2.2. Критерий цельнооформленности (объединение в единое целое либо утрачивание предложного компонента в предложной группе)

2.3. Потеря грамматических категорий, присущих слову, от которого происходит предлог и обретение свойственных предлогу грамматических (морфологических) признаков.

3. Синтаксические:

3.1. Утрачивание сочетаемости и синтаксических связей, присущих этой части речи и обретение сочетаемостных и синтаксических связей, которые свойственны предлогу (управление существительным)

3.2. Обретение прочной сочетаемости с конкретным падежом существительного без прибегания к помощи иного предлога.

Важно подчеркнуть, что для маркировки предлогов в немецком языке все признаки, изложенные выше, нельзя считать жесткими и всеобъемлющими.

В современных работах указанная выше специфика предлогов практически дублируется. Например, К. Рёмер говорит о следующих грамматических параметрах, свойственных типичным немецким предлогам [127]:

1. Морфологическая неизменяемость при использовании в предложении.
2. Постоянность морфосинтаксических характеристик.
3. Возможность указания на падеж имени существительного.
4. Выражение отношений двух именных групп.
5. Положение в препозиции
6. Полисемия
7. Написание одним словом с маленькой буквы.

Важно отметить, что предлог, занимая особое место в рамках класса частиц и отличаясь от других подклассов, тем не менее, относится к служебным словам. Необходимо рассмотреть, в чем состоит отличие предлогов от наречий, междометий и союзов.

Сравнивая предлоги с наречиями, К.-Д. Бюнтинг подчеркивает, факт создания предлогами таких же отношений, что и наречия [104, 129]. Различие предлогов с наречиями состоит в том, что предлоги во всех случаях используются сменной группой, к которой их относят [110, 290]. Например: *Er ist unten. Und dort, viele Meter unter der Erde, hatte es ihn ueberrascht* [158, 5].

Многие лингвисты [114, 86; 109, 190], соединяют предлоги и союзы в группу «соединительных слов» (Fuegewoerter). При сопоставлении смыслов предлогов со смыслами союзов Ю.А. Левицкий говорит о способности предлогов связывать два неравноправных компонента - главный и зависимый, при этом выделяя последний. В силу этого можно говорить о том, что предлоги являются маркерами, выделителями. Сочинительные союзы устанавливают связь между грамматически равноправными компонентами, не выполняя функцию выделения. Сочинительные союзы, по мнению Ю.А. Левицкого, являются связующими, коннекторами [53, 23]. Таким образом, очевидно, что первые связывают именные группы, которые входят в предложение, союзы же связывают предложения и их части [105, 59; 104, 190]. Еще один важный критерий, разграничивающий предлоги и союзы – связь предлога с конкретным падежом. Нужно подчеркнуть тот факт, что в немецком языке можно найти случаи омонимов-предлогов и союзов, например: *Waehrend es regnete,[22] kam der Brieftraeger. Waehrend des Regens kam der Brieftraeger. [110, 129]. Wenn er waehrend des Gottesdienstes mit der "Halbarte" auf der Schulter langsam die Gasse hinaufschritt... [159, 4].*

По замечанию Х.-В. Эромса, в случаях разделения предлога и междометий не появляются особенных трудностей по причине сильно выраженного значения последних. Например: *O diese Kinder! Ach diese Kinder! Mit diesen Kindern! Wegen dieser Kinder! [110, 129].* Также, в отличие от междометий, предлоги не имеют возможности использоваться с существительными в именительном падеже, в то время как междометия в определенных случаях могут требовать постановку имени в конкретном падеже: *weh mir!* (пример взят из [110, 130]).

По итогам всего вышесказанного, можно сделать выводы, что большинство ученых имеют сходное мнение о предлогах характеризующихся большей абстрактностью их значения, чем у

знаменательных частей речи, особой роли в языке и спецификой функционирования.

1.2. Классификация предлогов в немецком языке

В системе предлогов немецкого языка насчитывается чуть более ста единиц. Основываясь на анализе лингвистической литературы, в классификации предлогов выделяются следующие подходы:

1. По причине того, что в немецком языке имеется падежная система выделяются предлоги, которые требуют конкретного морфологического падежа. В основе данной классификации лежит так называемое предложное управление [34, 37]. Например, есть 4 группы предлогов:

1) предлоги, которые требуют дательный падеж (Dativ) (примерно 22 предлога): an, aus, bei, von, binnen, dank, entgegen, fern, gegenüber, gemäß, mit, nach, nächst, seit, zu, zunächst, zuwider u.a.

2) предлоги, которые требуют винительный падеж (Akkusativ) (примерно 10 предлогов): bis, , ohne, entlang, für, gegen, per, durch, sonder, um, wider.

3) предлоги, которые требуют дательный или винительный падеж (Dativ oder Akkusativ) (9 предлогов): an, auf, neben, in, vor, über, hinter, zwischen, unter.

4) предлоги, которые требуют родительный падеж (Genitiv) (больше 60 предлогов): infolge, unweit, trotz, während, wegen, (an)statt, ungeachtet, innerhalb, außerhalb u.a. [31, 301-302]

2. Отталкиваясь от того, что предлоги – это корреляты (выразители отношений), обладают функцией слов-коннекторов, которые связывают в целостную сложную языковую единицу элементы предложения, их рассматривают в аспекте их функциональности.

М.Т. Ролланд [128] отмечает при этом данные 4 уровня предлогов:

1) Basispraepositionen (реализующие главное значение этой группы слов, т.е. выражающие «отношение к»): Er wohnt in Koeln. Er toetete ihn aus Hass;

2) Verlaufspraepositionen, (использующиеся в значении течения времени): am Essen , beim Lesen;

3) Zustandspraepositionen, (использующиеся в значении состояния): im Wald,<http://www.antiplagiat.ru/My/Report/Full/37?page=3> zur Zeit;

4) Modalpraepositionen(использующиеся в значении модальности): Er hat das am besten gemacht.

Б. Визе разделяет предлоги на линейные и нелинейные, которые также подразделяет на подклассы.

При рассмотрении предлога in, Б.Визе подчеркивает, что объекты, подходящие в качестве локализации, предполагают возможность наличия конкретного пространства. Чаще всего они имеют внутреннее пространство. В случае места локализации объекта, употребляется предлог in. В этом случае in X имеет значение нахождения в пространстве Y-а. В таком случае предлог aus – аблативный и является противовесом предлога in, в то время, как предлог nach аллативный. Все это автор объясняет так: «Wer nach Potsdam faehrt, befindet sich bei erfolgreichem Abschluß des Vorgangs in Potsdam, wie derjenige, der aus Potsdam kommt, in Potsdam gewesen ist» [133, 4].

Итак, предлоги in, nach и aus составляют группу, которая включает в узком значении локативного предлога (wo?) и два директивных предлога, из которых один обладает аллативной функцией (wohin?), а другой - аблативной (woher?). При этом предлог in может также обладать аллативной функцией, поскольку предлог nach используется только в тех случаях, когда затрагиваются географические названия и пространственные наречия (nach Rom, nach draussen). Отличие между локативной и аллативной функциями предлога in состоит в форме падежа имени существительного либо местоимения. Использование in в самой

локативной функции подразумевает употребление дательного падежа, в то время как аккузатив говорит о директивном значении предлога. При внимательном рассмотрении вышеуказанной группы предлогов, Б. Визе подмечает, что внесение предлогами *in*, *nach*, *aus* дополнительного разграничения внешнего и внутреннего пространства предмета.

Предлог *auf* в классификации Б. Визе относят тоже к нелинейным предлогам. Он составляет автономную группу с предлогом *an*. В этом случае подчеркивается, что объект, служащий местом локализации, включает в себя не только внутреннюю, но и внешнюю часть, вступающую в контакт с другими предметами. Предлог *auf* будет использоваться, в случае локализации в пространстве как результата воздействия силы тяжести, в отличие от предлога *an*, означающего либо нахождение близко от объекта, либо прямой контакт с ним. По поводу же аблативного противовеса *auf* Б.Визе придерживается мнения, что в определенных условиях может становиться предлог *von*.

В.Юнг [96,365-366] дает такую классификацию предлогов в аспекте функций, выполняемых ими, как словами-коннекторами:

1) предлоги, которые выражают отношения пространства (*Lokale Verhaeltnisse*) (*wo? woher? wohin?*): *ab* (*ab Berlin, ab unserem Werk, ab hier*), *um* (*die Truppen lagerten sich um die Stadt, um den Tisch sitzen, eine Reise um die Welt, um die Ecke gehen, er wohnt gleich um die, um den Kranken sein*), *abseits* (*abseits des Weges, abseits von, abseits gehen*), *unter* (*tief unter uns, zehn Meter unter dem Meeresspiegel, unter freiem Himmel, unter der Sonne*), *an* (*die Wellen zerschlagen sich an der Küste, sich am Tisch stoßen, am Bestimmungsort anlangen, an dem Hause vorbeifahren, am Bett des Kranken wachen*), *auf* (*auf den Tisch legen, auf die Straße gehen, auf das Zimmer gehen, auf die Post, aufs Land ziehen, er lief auf das Haus zu*), *aus* (*aus der Tiefe, aus einem Glas trinken, aus der Produktion kommen*), *bei* (*dicht beim Walde, nah(e) bei dem Bahnhof*), *bis* (*bis dahin, bis hierher, bis oben hin*), *durch* (*das Schwert durch die Brust stoßen, durch das Fenster sehen, durch die Brille schauen*), *entlang* (*das Ufer*

entlang, den Fluß entlang), gegen (gegen das Licht halten, gegen die Sonne photographieren, unsere Mannschaft spielte gegen den Wind), in (in der Fremde, in der ganzen Welt, in der Luft, im Wasser), vor (wei Kilometer vor der Stadt, kurz vor der Stadt, der Feind stand vor der Stadt), über (er Habicht schwebte still über dem See, die Wolke steht über dem Berge, er wohnt über mir), hinter (hinter dem Hause liegen, hinter den Kameraden sitzen, reihenweise einer hinter dem anderen stehen, hinter dem Rücken), neben (sie saß neben mir, neben der Brücke, neben dem Eingang stand ein Posten), zwischen (er wird im Theater zwischen mir und dir sitzen, es wächst viel Unkraut zwischen den Kartoffeln, zwischen Himmel und Erde).

2) предлоги, которые выражают отношения времени (Temporale Verhältnisse) (wann? seit wann? bis wann? wie lange? wie oft?): *ab (ab und an, ab und zu), außerhalb, aus (ich war heute noch nicht aus, bei aus und ein gehen), über (über den Tag war schönes Wetter, ein Buch über Sonntag lesen, über den ganzen Winter dauern, über Nacht bleiben, über kurz oder lang), auf (auf Abruf kaufen, es geht auf acht, ein Viertel auf eins, pünktlich auf die Minute kommen, Stunde auf Stunde vergeht), für (für ein Jahr, für immer, genug für heute, für dismal, fürs nächste, fürs erste, ein für allemal), an (am Anfang der Stunde, es ist an der Zeit zu gehen), bei (bei seiner Ankunft, bei diesem Signal, bei Beginn der Vorstellung be Ausbruch des Krieges), zwischen (zwischen zwei und drei Uhr, zwischen Mittag und Abend, zwischen den Vorlesungen), von (ein Brief vom dieses Monats, ein Brief von gestern heute), binnen (binnen einem Jahre, binnen eines Jahres, binnen acht Tagen), bis (bis nahe an Mitternacht, bis morgen, bis spät in die Nacht hinein), gegen (gegen Mitternacht, gegen Abend), hinter, in (im Mittelalter, in seinem Alter, im Alter von zwanzig Jahren, in der Kindheit), innerhalb (innerhalb eines Jahres, innerhalb vierzehn Tagen), mit (mit dem Glockenschlag eintreffen, mit zwanzig Jahren heiraten), um (um welche Zeit können Sie kommen?, das Gemälde stammt aus der Zeit um 1600, um Ostern, ein Jahr kehrt er zurück um), nach (nach Empfang ihres Briefes, nach Beendigung der Schule, nach Ablauf einer Frist), während (Abspringen während der Fahrt*

verboten, während eines Jahres hat sich vieles geändert), seit (er wohnt hier seit drei Jahren, er ist seit einem Jahr tot), unter (unter vier Wochen wird er nicht fertig), vor (vor Ablauf von drei Tagen kann die Antwort nicht eintreffen, zehn Minuten vor fünf), zu u.a.: Hans arbeitet am Abend, verreist im Sommer, besucht mich auf eine halbe Stunde. Er kam vor 3 Uhr, nach 5 Uhr.

3) предлоги, которые выражают отношения причины (Kausale Verhältnisse) (warum? weshalb? weswegen?): an, durch, aus, um zu, nach, über - willen, unter u.a.: Er konnte vor Müdigkeit nicht arbeiten. Er litt unter Kopfschmerzen.

4) предлоги, которые выражают отношения финала (Finale Verhältnisse) (wozu? in welcher Absicht?): auf, für, zu.

5) предлоги, которые выражают модальные отношения (Modale Verhältnisse) (wie?): auf, mit, außer, unter, bei, in, zu.

6) предлоги, которые выражают инструментальные отношения (Das Mittel) (wodurch? womit?): mit, durch, kraft, vermittels.

7) другие отношения: исключения (außer, ohne), сравнения (gegen), повторения (um, über) и др.

В грамматике Дуден [31, 300] указаны четыре вида отношений, выражаемых предлогами:

1) предлоги, которые выражают отношения пространства (Raumverhältnis);

2) предлоги, которые выражают отношения времени (Zeitverhältnis);

3) предлоги, которые выражают отношения модальности (Modalverhältnis);

4) предлоги, которые выражают отношения причинности (Kausalverhältnis).

По той причине, что многие предлоги обладают самостоятельным лексическим значением, существует возможность выделить семантическую классификацию предлогов, так как в классе предлогов множество единиц, обозначающих определенный вид отношений между предметами и

явлениями реальной действительности, таким образом, выполняющих номинативную функцию в языке. Следовательно, есть возможность обозначения большой группы предлогов пространства, номинирующих разные отношения пространства и имеющих конкретные смыслы:

1. Локальные смыслы: ueber, in, auf, an, zwischen и др.

Так предлог немецкого языка in означает, что X находится внутри Y, предлог auf означает, что X находится на поверхности Y, ueber означает расположение X на месте выше Y, предлог zwischen означает, что X находится на месте между двумя Y, предлог aus означает выход X из пространства внутри Y.

2. Темпоральные значения: bis, um, gegen, in, während и др.

3. Абстрактные значения: dank, durch, außer и др.

Действительно, актуальной можно представить семантическую классификацию вследствие высокой степени полисемии часто используемых предлогов, например: in, an, um, auf, nach и др.

1.3. Семантические особенности лексического и грамматического значений предлога

В настоящее время в лингвистике общепризнанным является рассмотрение синтаксиса как системы средств, выражающих определенные значения. Это означает, что у любых формальных различий есть соответствия в виде содержательных различий [121, 88]. Многие ученые на данный момент начали осознавать в том числе и семантическую сущность синтаксических и морфологических явлений. По этой причине содержательная сторона языка попала в центр внимания ученых-лингвистов. По данным обучающего словаря лингвистических терминов, лексическое значение слова в лингвистике считается основной частью семантики знаменательного слова, определяющей его предметно-понятийной соотнесенностью

и <http://www.antiplagiat.ru/My/Report/Full/37?page=3> отношениями с другими словами

в рамках лексической системы языка [49, 57]. Грамматическому значению дается определение обобщенного, отвлеченного языкового значения, присущего ряду слов, синтаксических конструкций, словоформ, находящего в языке его регулярное (стандартное) выражение [137,116] и дополнительной к лексическому значению части семантики слова, характеризующей классы слов по их поведению в связной речи [49, 62]. Деление значений на два класса – лексические классы и грамматические классы – это важнейшее и общепризнанное достижение, однако при этом, по словам многих современных исследователей, проведение границы между двумя этими классами считается невозможным. По мнению Л.А. Брусенской, лексическое и грамматическое значение можно охарактеризовать как органическое единство взаимопроникновение; эти два значения обладают обоюдной связью в качестве двух разных сторон одной смысловой единицы [135,45-46]. В.Г. Адмони утверждал, что слово, которое берется с его чисто лексической стороны, является носителем только одного значения, а точнее - значения тех или иных явлений действительности, в их отображении человеческого мышления (лексический смысл слова). Слово в качестве грамматической единицы, по мнению В.Г. Адмони, выступает как слияние данного лексического значения с тем или иным числом значений, грамматически выраженных или в самой структуре слова, или в структуре синтаксических единиц, в их конкретном использовании [1, 8-9]. Весьма ярко данное взаимопроникновение лексического и грамматического смыслов в слове раскрывается на примере предлогов. По замечанию Н.П. Равченко, в данном случае исследователи языка вынуждены в наибольшей степени сталкиваться с явлением, более четко описываемым в границах модели «нечетких» категорий [71. 152].

Перед тем, как мы перейдем к исследованию особенностей лексического и грамматического смыслов в семантике предлога, важно изучить, чем является, по сути, номинативная функция предлога, так как

большинство исследователей относят предлоги к тем единицам языка, которые лишены своего лексического значения, приводя по этому поводу аргументы о неспособности предлогов к самостоятельному номинативному употреблению.

Вопрос номинации действительно является спорным моментом для изучения языка, мышления и объективной действительности в их взаимосвязи. Однако одновременно с этим у термина «номинация» в лингвистической литературе не существует единого толкования, и данный факт объясняется сложностью и многоаспектностью явления номинации. Номинация, согласно данным «Словаря лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, является назывной функцией либо стороной слова как используемого, появляющегося в данной речевой ситуации либо контексте [134, 403]. В данном плане номинативной функции противопоставляется сигнификация как значение, присущее слову либо единице языка в отличие от того значения, которое приобретается ею при использовании в определенных ситуациях речи, т.е. по сути, в отличие от его номинации [Там же с.403]. Б.А.Серебренников в своей работе «Общее языкознание» выделяет в слове номинативно дифференцирующую функцию. Главная задача данной функции заключается в произнесении звукового комплекса с целью опознания слушающим обозначаемого данным звуковым комплексом предмета либо его признака [83,50]. Номинация является процессом обращения фактов экстралингвистической реальности в содержимое системы и структуры языка, в языковые смыслы, которые отражают в сознании носителей языка общественный опыт, которым они владеют [97, 13]. Из данного определения видна тесная связь номинативной функции, являющейся одной из главных функций языка опознавательной функцией и функцией отражения. В процессе общественно-исторического постижения предметного мира человек выделяет и исследует предметы и явления, называя и формируя их в новые понятия, устанавливая между ними конкретные взаимосвязи.

Номинация языковых единиц подчиняется целям отражения предметов и явлений реальной действительности, а языковые знаки - это носители обобщенного отражения действительности.

Е.С. Кубряковой в акте номинации выделены следующие этапы: 1) вычленение и фиксация того, что должно быть обозначено; 2) осмысление обозначаемого; 3) выбор «адекватного языкового средства и наименования как такового»; 4) установка более крепкой и стабильной связи между обозначаемым и обозначающим; 5) закрепление за этим языковым отрезком конкретного содержания [48, 34]. Закрепление за языковым знаком конкретного содержания говорит об опосредствованности языковой номинации мышлением.

Обозначение с помощью языковых единиц имеет тесную связь с формированием понятий, отражающих реальные свойства, признаки предметов и явлений. По утверждению А.А. Уфимцевой, в человеческом языке не существует специфических понятий, чего-либо такого, чего нельзя бы не было найти в мышлении, определенным языкам свойственны только своеобразие форм выражения и различие средств манифестации данных понятий [90, 61]. Любой реальный предмет либо явление имеет определенный набор свойств и признаков, вследствие чего в основу понятия об этом предмете ложится конкретный существенный признак, который отделяет этот предмет от другого. Признак, который зафиксирован в условиях номинации в понятии, имеет обобщающую функцию, заключающуюся в том, что на основе данного признака существует возможность объединения ряда предметов в определенный класс. В связи с вышесказанным существует факт возможности приложения номинативной единицы к определенному множеству предметов и к любому отдельному предмету из данного множества [43, 5-30].

По словам Е.С. Кубряковой, номинация устанавливает связь между миром действительности и миром языка, коррелирует отношения между предметом и языковым отрезком, выбранным для его названия, проводит

черту между точкой пространства экстралингвистического и точкой пространства языкового [48, 8].

Следовательно, под номинацией в современной лингвистике понимается сложный процесс выделения и наименования предметов и явлений действительности и составлении должных понятий о них.

О.Л. Мальцев называет еще одну важную причину, которая препятствует изучению предлога в качестве языкового знака, который обладает номинативной функцией, заключающейся в отождествлении значения предлога и денотата, который обозначается этим предлогом [56, 123]. Т.Д. Шабанова определяет денотат как «предмет, объект действительности», который может быть реальным, а может существовать как идеальный образ. В этом случае продолжает сохраняться его «предметность» как внеязыкового объекта [93, 25]. По словам О.Н. Селиверстовой, сфера денотации имеет возможность быть представленной «миром вымысла», который пропускается сквозь сознание, преобразованное миром реальным [80, 10].

По утверждению В.Г. Гака, между отражением вещи, свойства и отношения в сознании человека не существует непроходимых граней [22, 233]. Следовательно, номинация отношений не может сильно различаться с номинацией предметов.

Существует возможность трактовки понятия номинации в расширенном плане в качестве обозначения всего, что отражается и познается сознанием человека, всего сущего или мыслимого: предметов, действий, лиц, отношений, качеств, ситуаций [22, 234]. В.Г. Гак подмечает, что в случае понимания под номинативной функцией способности соотношения с элементом внеязыковой действительности, можно говорить об обладании такой функцией многих служебных слов и грамматических формантов в ряде своих употреблений [22, 235]. Как считает В.Г. Гак, подобное понимание языковой номинации дает возможность расширить состава языковых средств, которые обладают номинативной функцией, и

включить в него предлоги. Суть предлога как инструмента номинации раскрывает немецкий термин «Verhaeltniswort» («Beziehungswort»). Номинативный уровень предлога <http://www.antiplagiat.ru/My/Report/Full/37?page=4> дает основание предполагать возможность установления отношения членами сочетания, обладающим лексическим выражением. В.Г. Гак рассматривает отличие в способе обозначения: предлог означает отношение пространства между предметами не сам по себе, а сочетаясь с другими словами, наречие же функционирует самостоятельно.

По утверждению Дж. Лайонза, лексический смысл служебных слов в некотором смысле беднее, чем смысл существительных, прилагательных, глаголов, а также большинства наречий. Помимо этого, ученый считает, что лексический смысл некоторых служебных слов может быть более бедным, чем смысл других [51, 147].

В статье «Русский язык»: энциклопедии за 1979 г. приводится мнение об объединении предлогом лексико-грамматических единиц, то есть слов. Сочетаемость предлогов с другими словами служит внешним выражением данного категориального значения предлога - значения отношения (релятивности).. Предлог, в отличие от полнозначных слов, обладает умением функционировать в условиях двусторонней синтаксической связи [75, 227]. В.Г. Гак считает, что данное обстоятельство не подразумевает отсутствие номинативной функции у предлогов, в случае понимания номинативной функцией как способности соотношения с элементом и внеязыковой действительности.

Предложенная В.Г. Гаком трактовка номинативной функции кажется справедливой, поскольку в классе предлогов действительно множество членов, обозначающих определенный вид отношений между предметами и явлениями реальной действительности, то есть выполняющих в языке номинативную функцию. Таким образом, мы можем вычленить большую группу пространственных предлогов, номинирующих различные

отношения пространства. Сравните: немецкий предлог «ueber» имеет значение положения одного объекта в позиции выше другого, предлог «zwischen» имеет значение положения одного объекта в положении между двумя другими объектами, предлог «auf» имеет значение положения одного предмета на поверхности другого, предлог «aus» имеет значение выхода одного объекта из пространства внутри второго объекта.

Ueber dem Sofa an der linken Seitenwand hing eine Landschaft in schwerem Goldrahmen [171, 145]. Er saß vorgebeugt und hielt den Hut zwischen den Knien [171, 146].

Neben ihr auf einem kleinen, gemalten italienischen Tisch stand in einem silbernen Rahmen die Photographie eines Mannes, den ich nicht kannte [172, 84].

Es war, als ob ich aus einem Flugzeug in einen Ballon gekommen wäre [172, 89].

Следовательно, есть основание говорить о том, что предлоги являются ориентирами и что, в сущности, они проводят номинацию «вполне определенных точек пространства либо его зон в отдельной системе отсчета [48, 11].

По поводу же утверждения, что предлоги не могут выступать самостоятельно как номинативные средства, необходимо отметить тот факт, что и некоторые «знаменательные» слова не вполне самодостаточны для реализации собственной номинативной функции. Например, некоторые глаголы могут реализовать номинативную функцию только с условием конкретизации нужного числа аргументов [48, 10]. Следовательно, есть возможность считать предлоги, наряду с полнозначными словами, номинативными единицами языка, которые служат для обозначения разного рода объективных и субъективных отношений, познающихся человеком в процессе практического освоения реальности (пространственных, временных и т.д.).

Для исследования различий или сходства в синтаксическом назначении предлогов и падежей в немецком языке необходимо обратиться к дефинициям, которые даются некоторыми германистами. Л.Р. Зиндер и Т.В. Строева определяют предлог как служебную часть речи, служащую для выражения отношений между словами в предложении, а падеж как морфологическую категорию имени, служащую для выражения отношения падежа к другим словам в предложении» [36, 98]. Из вышеприведенных дефиниций можно увидеть, что действительное свидетельство сходства синтаксического назначения предлогов и падежей. Следовательно, в рамках словосочетания предлоги могут выполнять такую же функцию, как и показатели формы падежей: так, в немецком языке предлог *von* имеет возможность выражения тех же отношений, что и генетив: *das Buch von meinem Freund* и *das Buch meines Freundes*. Предлог не просто оформляет падежное значение имени, но и дополняет и разделяет его: *auf dem Bahnhof, im Bahnhof, vor dem Bahnhof, durch den Bahnhof, und andere*. *Ich kannte einen Mann, der wußte den ganzen Fahrplan auswendig, ...und er verbrachte seine Zeit auf dem Bahnhof schaute, wie die Ziege ankamen und wie sie wegfuhren* [157, 196].

Предлоги не просто оформляют различные формы падежей, но также проводят дифференциацию обстоятельственного значения «местонахождение в пространстве».

Как номинативные единицы, предлоги имеют самостоятельное лексическое значение. В то же время степень раскрытия лексического значения у различных предлогов разная, но больше всего оно раскрывается в предлогах пространства и времени. Существование лексического значения предлогов пространства подтверждается методом подстановки различных предлогов, как:

Das Maedchen geht aus der Schule

Das Maedchen geht zur Schule.

Auf dem Tisch lagen Magazine...[172, 54])

Die Frau im Abendkleid am Nebentisch stand auf [172, 29].

Смысл данных предложений изменяется только в зависимости от смысла подставляемого предлога. Значения предлогов, следовательно, вносят такую важную информацию, что от данной информации зависит верное понимание всего высказывания.

Итак, дадим несколько аргументов, доказывающих тот факт, что предлоги – это полноправные единицы языка со своим собственным лексическим смыслом.

Первый аргумент состоит в том, что предлоги, являясь относительно самостоятельными лексемами, обладают собственной парадигмой (системой значений одного предлога).

Второй аргумент заключается в том, что у предлогов можно обнаружить собственную синтагматику (круг лексем, которые представляют левую и правую дистрибуции словосочетания, обозначая при этом определенные смысловые отношения), позволяющую определить закономерности реализации их значений.

Третий аргумент гласит, что на предлоги влияют лексико-грамматические процессы, присущие знаменательным частям речи – именам существительным, прилагательным, глаголам ипр. Например, в системе предлогов особенно широко представлено явление полисемии. Множество предлогов – это, по сути, многозначные единицы. Каждый предлог можно охарактеризовать свойственной ему совокупностью смыслов. Например, немецкий предлог «in» используется для обозначения отношений пространства, в частности, положение внутри предмета либо отношений времени, сравните:

*Ich fuelte nach den Fahrscheinen in meiner Tasche [172, 79].
"Verdammtes Saitwetter!", schimpfte Penzlin, ...und suchte in den Taschen seiner Lederjackenach Zigaretten [158, 7].*

Четвертый аргумент говорит об обнаружении у предлогов определенной системности, о чем свидетельствует факт их вступления в

синонимические и антонимические отношения и образывания соответствующих пар или групп. Можно привести примеры следующих групп предлогов, находящихся по отношению друг к другу в синонимической связи: «neben» - «an» - «bei»:

Oben, neben der Salontuer, wo er seinen Stock abstellte, warf er einen Blick in den Spiegel [171, 146].

Ich sah sie am Fenster stehen... [172, 110].

Bin noch am Apparat", erwiderte ich. "Erzaehl weiter." [158, 9].

Er bestellte bei Rosi die gewohnten doppelten Martini... [158, 7].

Другие предлоги имеют антонимические отношения: «ueber» - «unter», «vor» - «hinter», «in» - «aus» и т.д.:

Draußen lag der winterliche Garten mit Matten ueber den Beeten [171, 73].

Nervoes oeffnete sie ihre Handtasche, nahm ein Tuch heraus und wischte sich damit ueber die Stirn [158, 28].

... bis er draußen in der Kastanienallee vor der rotten Villa stand...[171, 146].

Ich war imMärz in den Bergen [172, 86].

Es toente so schauerlich aus dem Walde zurueck, daß uns fror [159, 7].

Вопрос соотношения лексического и грамматического смыслов в семантике предлогов нашел интересное отражение в исследованиях О.Н. Селиверстовой [77, 78]. При рассмотрении традиционного определения предлога как части речи, исследователь замечает, что обычно внимание обращено на его грамматические функции: Предлог является служебной частью речи, оформляющей подчинение одного знаменательного слова другому в словосочетаниях либо предложениях, выражая этим отношение друг к другу тех предметов или действий, признаков, состояний, которые выражаются этими словами. В рамках семантической точки зрения, своеобразие предлога состоит в том, что основным значением предлога как части речи является синтаксическое значение. О.Н. Селиверстова говорит о

том, что содержание данного значения является указанием на «актантную роль» денотата знаменательного слова, вводящего предлог, что тем самым устанавливается отношение между денотатом данного слова с другим либо актантом ситуации. Выражением «актантная роль» у О.Н. Селиверстовой считается роль, которая приписывается участнику ситуации на основе обозначающего его языкового знака. Подобное толкование термина «актантная роль» относят прямо к синтаксической семантике.

Важный вывод данной работы состоит в приписывании той или иной «актантной роли» денотату введенного знаменательного слова. Предлог не просто задает отношение, но также формирует роли в рамках отношения. Данная специфика семантики предлогов конкретизирует их главное отличие от имен существительных, также обозначающих отношения либо такие понятия, как пространство, время, и инициирует сближение предложной семантики с падежной.

Необходимо упомянуть, что на сегодняшний момент для лингвистики весьма актуально становится исследование специфики корреляции понятий «смысл» и «значение» [77].

И.Р. Гальперин дает определение данных понятий таким образом: значение – это содержательная сторона морфем, фразеологизмов, слов; смысл является содержательной стороной предложений, текстов, высказываний [23, 34-43]. Исследователь подчеркивает, что «смысл» не считается категорией лексического уровня языка, но его появление зафиксировано в оформленной мысли. Таким образом, термин «смысл» не используется в отношении слова как элемента языковой системы. В таких случаях употребляется только термин «значение».

Некоторые ученые предлагают в своих работах пользоваться термином «семантика», поскольку, по их мнению, этот термин отображает смысловую сторону каждого языкового явления и является синонимом таким терминам, как «смысл», «понятие», «значение» [71].

Существует традиция рассматривать лексическое значение слова в качестве сложной структуры, характеризующейся многоаспектностью. По этой причине, как указывают многие факты, термин «значение» в различных работах может иметь разное толкование.

В рамках лексического значения многие ученые выделяют денотативный, сигнификативный, синтагматический, парадигматический, прагматический аспекты [19, 128]. В данном исследовании мы согласны с точкой зрения, которую высказывают в работах Т.Н. Маляр и О.Н. Селиверстова [59, 182]; Селиверстова, [79]; [78, 12]; [81, 32]; Этими учеными значение определяется через призму понятия информации и подчеркивается, что происходит отождествление значения слова со знаковой информацией, получаемой человеком, владеющим этим языком, которая при восприятии означает слово, которое представлено в звуковой или графической цепочке, и еще в мысленной речи - в их психическом корреляте [79, 6]. Знаковая информация считается информацией, передаваемой лексемой о деноте слова либо об общей денотативной ситуации, но не собственно о себе самой. Т.Н. Маляр и О.Н. Селиверстова говорит о значении как о концепте, составляющем означаемое языкового знака» [59, 38]. Другими словами, значение является информационным вкладом изучаемой единицы в контекст, который не зависит от ситуации.

По итогам всего вышесказанного под определением лексического значения предлога необходимо понимать информацию, передаваемую предлогом о связях между двумя объектами в денотативной ситуации.

Подобная дефиниция лексического смысла сквозь призму понятия информации способствует сближению сторонников данного подхода с учеными, которые работают в рамках когнитивной семантики.

1.3.1. Методы расширения значений предлогов в немецком языке

Проблема количества значений языкового знака не имеет в лингвистике однозначного решения. На данный момент исследователи ведут дискуссии на тему его моносемности либо полисемности [106, 93]. Как уже говорилось ранее, трудность описания значения предлогов представляет собой проблему для лингвистов. Данная проблема существует не только в силу отсутствия их постоянных соответствий в различных языках. Необходимо отметить, что, хотя, с одной стороны, предлоги в языке существуют сравнительно небольшим числом лексических единиц, с другой же стороны, они способны выражать огромное количество различных пространственных и абстрактных отношений. Результатом этого становится явления возникновения одного и того же предлога в разнообразных высказываниях. При этом предлог выражает разные типы отношений референта и релятума, что приводит к затруднениям работы исследователей и к значимым разногласиям и расхождениям в количестве выделяющихся у предлогов значений.

Диапазон мнений по поводу числа лексических значений у предлогов весьма широк: от однозначного отрицания наличия лексического значения у предлогов вообще (так считают лингвисты, рассматривающие предлоги в качестве формальных грамматических маркеров) до признания наличия многозначности предлогов. На промежуточной позиции находятся мнения исследователей, признающих наличие у предлогов лексического значения, но отрицающих их многозначность и пытающихся вычленить одно обобщенное значение, объясняющее все случаи использования определенного предлога.

В работах ученых за последние десятилетия все более широкое распространение и поддержку имеет идея многозначности предлогов. В связи с этим, по замечанию Г. Рау, в языковедческой литературе можно выделить две диаметрально противоположные точки зрения. Выступающие за первую точку зрения говорят о значении предлога в аспекте фиксированного количества семантических особенностей. Сторонники

второй точки зрения проводят идентификацию центрального значения слова как прототипического, отмечая при этом нахождение периферийных значений в связи с этим значением [127]. Например, Д. Беннет [103] и А.Е. Кибрик [42, 110-156] рассуждают об обобщенном значении предлогов. А. Герсковиц считает такое значение идеальным [116]. Тем не менее, в отличие от вышеназванных авторов, А. Герсковиц говорит о едином «идеальном» значении как о некоем геометрическом представлении, лежащем в основе всех случаев использования предлога, которое при этом подвергается конкретным адаптационным сдвигам [116, 39].

Лингвисты, которые придерживаются альтернативного мнения, называют многозначность незаменимым свойством предлогов пространства, где различные значения того или иного предлога соединяются в рамках единой семантической категории по причине сходства с ее прототипическим членом. Данное мнение разделяет Дж. Лакофф [120], который говорит о том, что данные выражения полисемичны и не имеют возможности быть представленными через единое стержневое значение, определяющее все разнообразие их значений. Смыслы каждой единицы образуют радиально организованную категорию с центральным членом и связями, определяющимися посредством трансформации образной схемы и метафор [120, 455]. Такой же подход к описанию значений предлогов существует и в исследованиях О.Н. Селиверстовой [78, 12; 81, 32].

Полисемия предлога появляется, как правило, в результате эволюции первоначального значения. Многие предлоги в роли главного первоначального значения обладали значением пространства. Пространственное восприятие мира имеет самую важную роль в процессе формирования лексических значений слов. Именно по этой причине пространственные концепты считаются основополагающими в семантике большинства лексических единиц, в том числе и предлогов.

По мнению Р. Дирвена [108, 73-97], расширение смыслов предлога от значения физического пространства, сквозь призму обозначения времени и далее к более абстрактным областям проходит не хаотически, а постепенно увеличивая степень абстрактности выражаемого понятия. Любое последующее значение продолжает сохранять определенную связь с предыдущим, что дает возможность объяснять большинство случаев использования предлога.

Так, В.Н. Съедин в своей книге «Предлоги немецкого языка» дает следующее объяснение развитию абстрактных значений предлога *von*. По его мнению, начало эволюции всех функций предлога *von* закладывается конкретным указанием на удаление предмета от исходной точки, сравните: *abgehen von*, *sich entfernen von*. Непосредственная связь с данным пространственным отношением продолжает сохраняться в понятиях «отделения, отстранения (от должности), освобождения, отказа (от взглядов), воздержание (от соблазнов)», например.: *sich befreien von...*, *sich lossagen von.....*», *zuruecks ehr ecken von...* и т.п. Однако, хотя в первом случае ясно прослеживается движение в настоящем пространстве, которое передается глаголами, то в другом случае данное движение открывается в переносном смысле, соответственно, обстоятельственная связь со словами превращается в объектную.

Понятие «изменение» также является образным выражением понятия «движения», и в этом случае предлог *von* показывает начальное состояние, например: *vom Soldaten zum Offizier werden*.

Понимание начального состояния перерастает в дальнейшем в понимание об источнике происхождения предметов, приобретения нужных средств либо информации, извлечения пользы, выгоды, например: *einen Brief erhalten von*, *erfahren von...*, *Nutzen haben von*. Воплощение в понятии «источник» активной силы дает представление о деятеле, благодаря чему предлог получает возможность указывать на деятеля в пассивных глагольных конструкциях, напр.: *Ich wurde von der Mutter geweckt*. В

данном случае понимание движения от исходной точки целиком пропадает, и объектное отношение проявляется в своем чистом виде, что позволяет ученым, которые считают, что предлоги обладают лексическим значением, называть данное значение предлога *von* чисто грамматическим.

Первым этапом на пути внедрения предлога *von* в группу слов со смыслами мыслительной и речевой деятельности, по мнению В.Н. Съедина, стало восприятие предмета в качестве источника впечатлений, например: *eine Vorstellung von j-m (etw.) haben*. На втором этапе источник впечатлений становится предметом мысли и речи, например: *wissen, denken, sprechen von j-m (etw.)*. Получая посредством эволюции функции партитивности шанс связывать два имени непосредственно, предлог *von* начинает оформление атрибутивно-адвербиальных сочетаний, например: *der Knabe von 10 Jahren* [87, 11-12].

Следовательно, непространственные смыслы предлогов нельзя назвать случайными, так как они являются мотивированными в высокой степени. При этом важно отметить, что смыслы полисемичного слова могут быть достаточно широко расставлены в ментальном пространстве [55, 53]. Результаты эксперимента с анализом ассоциаций слов Е.Ф. Тарасова [89, 20-45] говорят о том, что ментальные модели образуют группы, в первую очередь, по общим содержательным характеристикам, по этой причине ментальные модели синонимов, как правило, ближе, чем такие же ряды лексико-семантических вариантов слова. Но, при всей различности на первый взгляд лексико-семантических вариантов какой-либо лексемы, существует общее положение, поддерживающее их единство в пределах слова [39, 30]. Рассматривая многозначность лексических единиц, в том числе и предлогов, необходимо подчеркнуть, что назначение полисемии состоит в том, чтобы выделить при помощи единой формы языкового знака установленную общность качественно различных денотатов [55, 53], а в случае с предлогами - между разными денотативными отношениями.

По типу характера лексического значения предлоги делятся на две крупные группы: 1) предлоги, имеющие узкое лексическое значение,[21] независимое от лексического смысла последующего слова и 2) предлоги, имеющие широкое лексическое значение, которое, завися от лексического смысла последующего слова, имеет возможность конкретизироваться в качестве пространственного, временного и т.п. [44, 125]. В первую группу в немецком языке войдут такие предлоги, как *während*, *aus infolge*, и др. Содержимым второй группы станут предлоги, которые отличаются своей многофункциональностью. В немецком языке к этой группе можно отнести такие предлоги, как *an*, *zu*, *auf*, *über*, *in*, и др. По замечанию Д. Юнкер, множество предлогов в немецком языке (*auf*, *bei*, *von* и др.) используются в разных высказываниях и выражают отношения пространства, цели, времени и т.п., при этом их часто трудно разделять между собой [119, 14]. Важно, однако, подчеркнуть, что сами по себе предлоги не имеют возможности выражать время, модальность, пространство, казальность, как, например, языковые единицы, подобные «*morgen*, *hier*, *dort*». Только в случае соотношения с именами с конкретной семантикой, предлоги образуют предложные конструкции и в данных формах помогают выражению вышеуказанных значений. Так, можно привести пример реализации локального значения при сочетании определенного предлога с существительным, которое имеет в собственном значении сему пространственности.<http://www.antiplagiat.ru/My/Report/Full/37?page=6> Сравните:

Viele Menschen hatten sich trotz des unfreundlichen Wetter aufdem Friedhof eingefunden, meist Männer, alte und junge...[158, 4].

Как отмечено в большинстве учебников, [130, 201] изучаемые предлоги на вопросы где? и когда?, другими словами, в случае, когда речь идет о местонахождении и времени, используются с дательным падежом, а на вопрос куда?, при ответе, выражающем направленность действия, — с винительным. По утверждению В. Юнга, дательный падеж

употребляется в случаях обозначения отношения выражение постоянства либо в случае рассмотрения отношения как состояния, см:

"Wie kannst du erwarten, daß ich Ordnung in meinen Gedanken habe...?"
[172, 95]

... und er fühlte, ...wie es in seinem mueden Kopfe unerbittlich pochte
[171, 149].

Если данное отношение выступает в качестве цели, которую нужно либо планируется достичь, то здесь можно наблюдать винительный падеж, например:

Sie nahm die Photographie und schob sie in die Schublade des Tisches.
[172, 84]

Oben, neben der Salontuer, wo er seinen Stock
abstellte, <http://www.antiplagiat.ru/My/Report/Full/37?page=6> warf er einen Blick in den
Spiegel [171, 146].

В этом случае, как считает автор, предлогом сильнее выделяется значение глагола [96, 296]. Можно заметить обусловленность способности образования конструкций со значением статики и динамики окружения предлога, с правой и левой сторон. Семантика глагола управления, следовательно, компонента предложной конструкции слева, и семантика имени, которое входит в надлежащие отношения с глаголом, играет важную роль для дифференциации статики и динамики действия. Подобные глаголы с ярко выраженной семантикой статичного состояния, как *sitzen*, *schlafen*, *liegen* и т.п. требуют точного указания места реализации данного состояния, таким образом, на правом фланге предлога, который выполняет в то же время грамматическую функцию связи двух компонентов, становится существительное с необходимой семантикой. Сравните: *Die Vase steht auf dem Tisch*. Левая валентность предлога *auf* представляется глаголом, который указывает на нахождение предмета в пространстве, соответственно, правая валентность представляется именем, которое обозначает само пространство нахождения какого-либо предмета.

Выбор предлогов в конкретных ситуациях создает больше трудности не только для изучающих немецкий язык, но и для его носителей, так как круг значений и использований предлогов обладает тенденцией значительного расширения. Данный факт подчеркивает, например, в статье Д. Юнкера «*Falscher und zweifelhafter Gebrauch von Praepositionen. Moegliche Ursachen und Erklaerungsansaetze*» [119, 14].

В данном исследовании даются некоторые примеры, относящиеся, как считает автор, к неправильным либо сомнительным случаям использования предлогов, и происходят попытки объяснить, какое возможное влияние подействовало на выбор определенного предлога в конкретном контексте. Все предложения разбиваются на две группы. В первую группу помещаются примеры, в которых анализируются глаголы и предлоги, которые к ним относятся. Вторую группу составляют примеры существительных и предлогов, относящихся к ним.

Например: „*Eben so spielt die Gestik eine grosse Rolle zur Vaerstaendigung*“. Как считает автор, в данном примере был сделан выбор неправильного предлога *zur* вместо правильного предлога *bei*, что автор объясняет вероятностью активизации глагола «*beitragen*» при выборе предлога в сознании носителя языка. Использование предлога *zu* было бы правильным в условиях употребления глагола «*beitragen*».

Похожим методом Д.Юнкер проводит анализ примеров с именами существительными: *Im steigenden Alter kommt es zu einem Abfall des Intelligenzquotienten*. По утверждению автора, правильней было бы говорить „*mit steigendem Alter*“, поскольку эта конструкция имеет значение процесса времени, а подобный процесс требует в данном случае предлог *mit*. Предлог *im* нужно было бы использовать, если бы разговор шел о моменте либо о конкретном отрезке времени, поскольку «*im Alter*» имеет значение конкретного отрезка в жизни человека, когда он уже успел состариться, прилагательного «*steigenden*» в это случае не будет.

При учете всего вышесказанного, можно говорить о том, что глаголы и существительные имеют определенную валентность, проводя при этом структуризацию своего синтаксического окружения. Тем не менее, необходимо помнить о том, что у содержательной части предложения имеется шанс реализации на семантическом уровне при редком нарушении синтаксических правил. Одновременно с этим, некоторые ученые-лингвисты, в частности Я. Лерот, говорят о том, что данный процесс является не хаотичным процессом, а подчиняется конкретным закономерностям [123, 26]. При использовании предлогов в предложении важно отличать факультативные конструкции от обязательных, вводимых предлогами [119, 14]. По мнению Д.Юнкера, конструкции являются обязательными тогда, когда предложение без них не завершено семантически, как, например, в данном предложении: „Karl liegt auf der Wiese. В данном случае пространственно-предложная конструкция обязательна, поскольку, хотя предложение имеет грамматически верное оформление, но его содержательной стороне необходимо пространственное пояснение. Предлог, выбранный для завершения предложения, не имеет зависимости от сказуемого либо подлежащего, поскольку относится к объекту (auf относится к слову «die Wiese»), что означает что, Карл может лежать auf? der Wiese, im Bett, unter dem Auto. Следовательно, предложная конструкция имеет предназначение более точного определения позиции Карла в пространстве. Использование предлога не было бы обязательно, в случае использования вместо глагола liegen глагола rasten, поскольку предложение «Karl rastet» является законченным и с грамматической стороны, и с семантической. В данном случае предложная группа дала бы только дополнительную информацию. В примерах, которые были проанализированы выше, предложная группа является необходимой, поскольку без нее предложения теряют их семантическую значимость.

По результатам вышеизложенного, можно предположить, что на выбор предлога в определенной коммуникативной ситуации имеют

влияние не просто грамматические правила того либо иного языка, но^[22] также особенности мышления говорящего и условия акта коммуникации. Так, к примеру, живая, спонтанная речь привносит свои изменения в построение высказывания, так как в данном случае грамматические нормы и правила языка отодвигаются на задний план [119;8, 7-19]. В подобной ситуации говорящему в процессе передачи информации самым важным кажется семантический аспект высказывания. Другим фактором, имеющим влияние на структуру высказывания и, в узком рассмотрении, выбор предлога, становится разграничение официального и частного стилей речи. По замечанию Д. Юнкера, сфера личного общения зависит, в первую очередь, от правил взаимопонимания. Например, в случае понимания адресата написанного/проговоренного адресантом, правила стандартизированного языка не играют большой роли. Так, не очень важно, если написано в открытке (письме) «Wir waren in Mallorca» или «wir waren auf Mallorca», главной считается только информация адресату о сообщаемом месте отдыха, что и есть семантическая сторона предложения. Использование конкретного предлога в целях понимания содержания предложения в этом примере не имеет большой важности. В определенной мере грамматически неверное использование предлогов объясняется также наличием своеобразных диалектов в разных регионах. Так, можно привести пример неразличения в нижненемецких диалектах дательного и винительного падежей. По этой причине вполне нормативным будет высказывание типа «ich gehe im Schwimmbad». В этом случае говорящий будет придерживаться правил, которым подчиняется конкретная языковая форма (диалект), а не правил литературной речи [119, 10].

Метафорический перенос также является одним из способов расширения значения предлогов. Наличие конкретной схожести между денотатами окружающей действительности и их идеальными образами обусловлено возможностью вторичной номинации. Сознанию

человека присуще осуществление мыслительных операций сравнения, выражающихся в языке тенденцией совмещения в одном слове похожих понятий. По этой причине метафора уже давно трактуется в качестве сокращенного, скрытого сравнения. Среди разных типов концептуальных связей М.В. Никитиным выделяется симилиация, то есть аналогия. Автор под «метафорическим значением полисемантического слова понимает значение слова, связанное с его нейтральным прототипом в аспекте обозначения симилиативных отношений [67, 94]. В отношении метафоры аналогия играет роль созидающей модели. В ходе сравнения нового обозначения счастливо фонда личностного знания в области воображения субъекта рождается комплексная система отношений, среди которых также отношения сходства, соответствия. Некоторая часть данных отношений и становится «сырьем» для порождения метафор.

Ряд ученых обнаруживают основу метафорического переноса в наличии общего семантического компонента, который представляет из себя дифференциальную либо коннотативную семы, рассматривающиеся в подобном случае, как значения, входящие в интенционал и связывающие исходное значение с метафорическим [14, 24].

На данный момент лингвистическое толкование понятия пространства [77; 78; 81] приводит к употреблению огромных количеств слов с непространственной семантикой для выражения пространственных отношений. При помощи механизма метафоризации непространственные отношения переходят в пространственные области. Следовательно, множеству психических, природных явлений, состояний придаются пространственные атрибуты, как:

Vor kurzem bin ich auf einen vielleicht absurden Gedanken gekommen.
[169, 32]

В работах О.Н. Селиверстовой также отмечается, что зачастую процесс расширения значения предлогов проводится за счет метафорических переносов [78, 12; 81, 32].

1.4. Предлоги и послелог в немецком языке

Как уже было отмечено ранее, позиция перед именной группой – не единственная для предлога, хотя название «Praeposition» происходит от латинского «praepositio», что означает «место перед» [119, 14]. Некоторые из предлогов в немецком языке могут стоять за именной группой, к которой относятся [110];[112], так: meiner Meinung nach. В подобных случаях предлоги называются послелогами. В лингвистической литературе послелог определяют в качестве служебного слова с функцией аналитического грамматического средства, аналогичного предлогу, но стоящего после существительного [49, 63]. В этом случае за некоторыми из предложных форм закреплено единственное возможное положение (впереди или позади), остальные же формы могут выступать как в препозиции, так и в постпозиции. Например, исключительно в препозиции ставят предлоги in, an, hinter, auf, inmitten и др. Исключительно в постпозиции стоят предлоги entgegen, entlang. Формы, подобные gegenüber, nach, zu, vorbei и др. могут стоять как впереди, так и позади именной группы.

Послелог объединяют в одну группу с предлогами, поскольку как те, так и другие имеют аналогичное выражение отношения, в которые вступают существительные либо местоимения, которые зависят от них. Однако между ними существуют и определенные различия. Так, Г. Пауль считает отличием менее тесную связанность послелога и существительного, чем предлога и существительного [126, 31]. При этом существование более или менее сильной связанности предлога или послелога с существительным может казаться субъективным, по причине того, что Г. Пауль не дает объективных критериев различения степени их связанности с существительным и не разъясняет причин слабости связи с существительным при условии постпозитивной постановки предлога.

Мы считаем основным отличием предлога, стоящего перед существительным, от предлога, стоящего после существительного (послелогом), состоит в том, что постпозитивное использование предлога, как правило, приводит к усилению его лексического значения. Отличие же значения предлога в препозиции от постпозиции становится очевидным при сопоставлении использования того же самого предлога в двух позициях: Die Tuer sprang auf, der Diener kam ihm ueber den Vorplatz entgegen, nahm die Karte in Empfang und elite damit die Treppe hinauf... [171, 146]. В этом предложении важным является указание на сам объект, навстречу которому шел слуга. Значение направленности действия, которое выражается предлогом "entgegen" - в данном случае не отмечается сильно.

Eine Minute verging, bis Frau von Rinnlingen...ihm ...lautlosentgegenkam [171, 146]. В этом предложении постпозиция "entgegen" показывает, что имеется в виду сама направленность действия "навстречу".

К.Г. Красухин, занимаясь исследованием послелогов умбурского языка, приходит к выводу о резком различии префиксов и постфиксов на семантическом и функциональном уровне. Первым более свойственное выражение отношений пространственных и внешних для определяемого слова, вторым - выражение отношений «агентивных» (т.е. тех, что связаны с действием) и внутренних по отношению к определяемому слову... первые могут выражать значение, которое существенно для предложения в целом, вторые – только для слова, которое определяется [45, 287]. Мы придерживаемся мнения, что это в полной мере возможно отнести как к предлогам, так и к послелогам в немецком языке.

В силу подчеркивания лексического значения предлог в постпозиции во всех случаях несет на себе ударение, предлог же, который предшествует существительному, как правило, стоит в безударном положении.

Необходимо заметить, что предлоги с самым слабым лексическим значением (an, auf, in, von и др.), во всех случаях находятся в препозиции,

при этом к предлогам, которые стоят в постпозиции, относят предлоги только самого определенного значения.

Именно процесс сохранения полновесного лексического значения у предлога в постпозитивном использовании и независимость его значения от семантики слова, которое им управляется, приводит к определенному ослаблению его связи с этим словом в сравнении с предлогом, который стоит в пропозиции. Внешне данное ослабление связи раскрывается в случаях разделения постпозитивного предлога и зависящего от него слова словами, не входящими в это словосочетание. Подобный порядок слов можно наблюдать в случаях обозначения существительным, к которому относится постпозитивный предлог, какого-либо лица:

Im Hausflur kam mir jemand entgegen [172, 76].

("Nein?" erwiderte Schwarz und hob mir ein ploetzlich verstoertes Gesicht entgegen. [172, 79]

Тем самым, постпозитивный предлог отделяют, в том числе и от личного местоимения, к которому его относят:

Feindseligkeit und eine wache Enttaeuschung schlugen mir ploetzlich entgegen... [172, 81]. Предлог же в препозиции стоит непосредственно перед зависимой формой слова.

При ослаблении связи с управляемым именем, постпозитивный предлог, при этом, проводит усиление связи с глаголом, что также является результатом обладания постпозитивным предлогом своего самостоятельного лексического значения, характеризуемого понятием, которое обозначено глаголом. В языке подобная связь с глаголом раскрывается в стремлении постпозитивного предлога занять положение в конце предложения либо непосредственно перед неизменяемой частью глагола (т.е. место, характерное для тех, слов кто имеет самую тесную связь с глаголом):

"Nein?" erwiderte Schwarz und hob mir ein ploetzlich verstoertes Gesicht entgegen. [172, 79]

(Постпозитивный предлог занимает положение в конце главного предложения.)

Eine Minute verging, bis Frau von Rinnlingen...ihm ...lautlos entgegenkam [171, 146]. (Постпозитивный предлог занимает положение в препозиции неизменяемой части глагола.)

Именно данное стремление постпозитивного предлога занять положение в конце предложения объясняет случаи отделения предлога и слова, зависящего от него. Подобное отделение случается при выдвигании данного зависимого слова на более близкие позиции к началу предложения.

Результатом независимого лексического значения послелога в его сильной связи с глаголом может стать превращение данного предлога в глагольную приставку. Отличие постпозитивного предлога и приставки проводится по такой жесамой линии, что и разграничение наречия направления от приставки. Данное соответствие можно объяснить сходством постпозитивного предлога и наречия, чье различие состоит по существу только в том, что постпозитивный предлог используется исключительно с управляемым им существительным (местоимением). Установление четких границ между приставкой и постпозитивным предлогом является весьма трудным. В этой сфере также существует ряд переходных случаев. Как уже говорилось выше, отличительная черта приставки состоит в том, что она обладает способностью видоизменять значение глагола. Конечно же, приставкой считается форма, которая соответствует форме предлога в глаголах: zureden, austrinken, zusagen, nachbilden, vorkommen, zuwenden и т.д., где глагол с приставкой обладает другим лексическим значением, чем глагол, у которого приставки нет. Датив имени существительного (местоимения), с которым используются данные глаголы, выступает в роли объекта, на который идет ориентация действия глагола: Schwarz wendete mir zu [172, 77].

В случае же неизменяемости сущности действия формы, от которой зависит именная группа, а только указания ею на конкретную направленность действия в сторону понятия, которое обозначено существительным (местоимением), либо обладает значением места данного действия в отношении к понятию, которое обозначено именной группой, поскольку указывает внешнюю, обстоятельственную характеристику действия, то данная форма выступает в качестве постпозитивного предлога:

Der Zug hatte sich bei diesem angenehmen Wetter ... fortzubewegen, an reichen Doerfern und kleinen Staedten vorbei, spaeter an einem Fluss entlang...[165, 60-61].

Определенность лексического значения послелогов и их синтаксическая связанность с глаголом, которая ведет к превращению постпозитивных предлогов в приставки, - это черты, усиливающие сходство предлогов и наречий.

По результатам вышесказанного, мы можем сделать выводы, что послелог обладает способностью маркировать имена предметов, которые косвенно вовлечены в действие. Предлог же используется в случае обозначения именной группы в качестве точки в пространстве, по отношению к которой конкретизируется место действия.

1.5. Предлоги и послелог в таджикском языке

Предлогами и послелогам называются вспомогательные слова, принимающие участие в выражении взаимосвязей между словами предложения. Благодаря предлогам и послелогам становятся ясными и развиваются все оттенки слов, так как сами слова таджикского языка не меняют своей формы. В связи с этим, можно констатировать, что предлоги и послелог играют огромную роль в структурно-семантическом плане таджикского языка.

Важной и интересной отличительной чертой таджикских предлогов и послелогов является их повтор. Это одно из особых явлений таджикского

языка, которое выражает синтаксическую связь и взаимодействие компонентов и постоянно привлекает к себе внимание отечественных языковедов. Повтор предлогов и послелогов, прежде всего, наблюдается при выражении однородных второстепенных членов предложения и в этом вопросе проявляется определенная закономерность таджикского языка.

Вопрос о функционировании простых и составных предлогов с временным значением в образовании обстоятельственных словосочетаний достаточно хорошо изучен отечественными языковедами.

Многочисленность таджикских временных предлогов, выделяющихся на фоне значительно меньшего числа более абстрактных предлогов, свидетельствует и о меньшей степени поляризации грамматического и лексического компонентов в этой области строя таджикского языка.

Рассмотренная выше группа отымённых предлогов не охватывает всех имен, использующихся в качестве предложных слов в современном таджикском языке. Более исчерпывающий и подробный обзор этих предлогов может быть осуществлён в словаре.

Закономерностью развития таджикского языка является постепенное расширение отымённых предложных конструкций, которые с усложнением и совершенствованием языка становятся всё сложнее и многообразнее. Усилению этой тенденции в таджикском языке, как уже отмечалось выше, в некоторой степени способствует влияние русского языка, в котором также идёт процесс распространения предложных аналитических конструкций (особенно в научной литературе и в языке газеты). Передача на таджикский язык подобных русских предлогов встречает большие затруднения. Предложные кальки органически включаются в систему предложных конструкций таджикского языка.

Одни и те же временные отношения имён могут быть выражены различными предлогами, которые в подобных случаях вступают в синонимические отношения. Синонимия предлогов в таджикском языке — явление распространенное, идущее, в основном, по двум линиям: а) полной

взаимозамены без дополнительных оттенков; б) синонимии с выделением дополнительных оттенков, определяющихся ведущим значением предлога.

В качестве примера предлогов, взаимозаменяющих друг друга, можно привести предлоги *кариби* и *наздики*, использующиеся для обозначения временной приблизительности. Например: Сафар *кариб* ду хафта вакти моро мегирад. - Сафар *наздики* ду хафта вакти моро мегирад. - *Поездка займет* до двух недель времени.

Синонимической парой являются и предлоги *баъди* – *наси*, *баъд аз* – *нас аз* при выражении временных отношений.

Для таджикского современного литературного языка характерна более чёткая дифференциация предлогов «ба» и «дар». Взаимозамена «ба» и «дар» широко распространена лишь в местных диалектах. Примерами взаимозамены предлогов с частными оттенками стилистического характера могут служить предлоги «ба» и «бар». Предлог «бар»- более книжный, его использование, как нам кажется, является показателем более высокого стиля речи.

В качестве примеров предлогов-синонимов, сохраняющих дополнительные оттенки, могут служить предлоги «аз» и «бо».

Основные предлоги синонимичны в таджикском языке лишь в одном из значений, выражаемых ими, но не во всех. Если полная взаимозамена предлогов в языке — явление уходящее, то синонимия предлогов с дополнительными частными оттенками — явление живое, имеющее тенденции к развитию, что особенно легко проследить в отымённых предлогах. Последние сохраняют частные оттенки, определяющиеся лексическим значением имен, выступающих в роли предлогов, что было уже показано при анализе значений и функций отымённых предлогов.

Материал таджикских предлогов позволяет выделить следующие области отношений в сравнении с немецкими соответствиями:

1. Отношение, связь в общем смысле;

2. Отношение сообщения, т.е. указывание в речи на сообщение об определенном событии;

3. Причинно-следственные отношения, которые стоят в определенном смысле между временными отношениями и чисто абстрактными отношениями. К абстрактной области относится также адвербиализующая функция таких предлогов, как *ба тарзи* и *ба таври*. Отношение и связь в более широком значении между компонентами сообщения в таджикском языке передается с помощью составных предлогов: *ба муносибати, нисбат ба, назар ба*: ... манифеста Базель *ба муносибати ынги байни давлатҳои бузург* тактикаи «революцияи пролетарӣ»-ро аз ҳамон шароитҳо хулоса карда бароварда буд [155, 16].

Нисбат ба имеет оттенок сравнения: ... фақат *ба шарти ин, ки коргарон аз «инсёнгари», аз «революционизмҳои маҳдуд», аз даъво даст кашанд, аз душманӣ, нисбат ба «муросокориҳои амалан ғойданок»,* [143, 112]. Марксизм *ба* пролетар на аз революцияи буржуазӣ дур шудан, на нисбат ба он бепарво будан, нароҳбарии онро ба ихтиёри буржуазия вогузор кардан [143, 39]. Ҳамаи синфҳо, ҳатто ҳуди капиталистон ҳам нисбат ба ҳукумат дар оппозиция мебошанд [143, 51]. ... Мартынов дар хотимаи «хучуминав»-и худ дар «Пролетариат»-и нав ба дилбастагии «За родину» ва «пролетарий» нисбат ба шиори диктатура ҳаминаро сабаб нишон медиҳад [143, 124]. «Ленин» чунин майлон дорад, ки аҳамияти ба пеш қадам партофтагавии муборизаи оддӣ ҳарро заро нисбат ба ташвиҳоти идеяҳои дурахшон ва мукамал кам карда нишон диҳад [155, 184]. Дар ин маъно корпартоиҳои солҳои 90-ум ҳар чанд нисбат ба «ошубҳо» ба дараҷаи бузург тараққӣ кардагӣ бошанд ҳам, лекин ҳаракати соф стихиявӣ шуда мондан гирифтанд [155, 146]. Чаро мо ҳатто аз руи масъалаи асосии онд ба ролисотсиал-демократия нисбат ба характери стихиявии онмавӣ ҳам ғайзанон карда ба як қавл омада наметавонем [155, 123]. Нисбат ба иттифокҳои касбаи коргарон ҳам айнан чунин ихтилоф

зоҳир мешавад [143, 108].Аммо аз ин чил чунин хулоса баровардан, кивазифаҳо нисбат ба давраи ҳозира муҳимро [143, 77].....магар вазифаҳои нисбат ба хабсхонаҳо, полиция, хазина ва ғайра ва хоказо чи гуна рафтор кардан[143, 69].

Назар ба обладает более отчётливым выражением значения сравнения:Мо гуфтем, ки ҳаракати мо, назар ба ҳаракати солҳои 70-ум хеле васеътар ва чуқуртар аст [155, 144]. Ҳеҷ набошад, ба догматҳои анъанавии ортодоксияи марксистӣ-ленинӣ, назар ба фраксияи Ленин фраксияи ақаллият, гуфтан мумкин аст, бо ҷидду ~~ҷаҳ~~бештар риоя мекунад[143, 108]. Назар ба съезди III, мег ~~ӯ~~яд «конференцияи ақаллият ба масъалаи ш ~~ӯ~~иши мусаллаҳ бо назари тамоман дигар нигоҳ мекунад [143, 108].Барои он ки ба Мартынов мафҳумидиктатураи синфро назар ба диктатураи шахсе ва вазифаҳои диктатураи демократиро назар ба диктатураи социалистӣ ӯ фаҳмонда диҳем [143, 104].

Отношение сообщения передается по-таджикски предложениями дар бобати, дар бораи, дар хусуси, оид ба. Среди них самым распространенным является предлог дар бораи: Зоҳиран ӯ маърузаи ҳатмии худро дар бораи он ки авзои кори раворавиаш чи хел мебошад, ба поён расонда буд. [141, 101]. Er hatte bereits seinen unvermeidlichen Tagesbericht über den stand seiner Transitangelegenheit abgelegt [156, 85].

Дархусуси:

Вақтеки дархусусиг ~~ӯ~~ҳои бурида ва биниҳои дарида гап задӣ [151, 251]. Ту дар хусуси вай испаниягӣ як чизро медонистагӣ барин менамоям [151, 251].

Другие средства передачи дар хусуси: Мо аввал таълимоти Маркс ва Энгельсро дар хусуси давлат дида баромада [144, 41]. Капитан Гаррет дарёнаварди хуб аст, ман инро ҳамеша мегуфтам, лекин дар хусуси интизом ӯ хеле сахтгир аст [154, 203].

Аз хусуси, как вариант *дар хусуси*, можно встретить крайне редко...аз хусуси вақти гумшуда, ғайр аз капитан, дигар ҳе [143, 241].

Дар бобати используется, в случае, когда говорится о сообщении: Дар бобати масъалаи вазифаҳои ин диктатура Маркс дар «Газетаи Нави Рейн» боз навишта буд [143, 126]. Дар бобати он корҳама масъала ба ту маълум нест [151, 223].

Одними из наиболее распространенных и лингвистически реализуемых представлений об абстрактной связи являются причинно-следственные отношения. Их аспекты (причина, следствие, средство) передаются такими таджикскими предлогами, как *ба сабаби*, *аз туфайли*, *аз сабаби*, *ба асоси*, *дар асоси*, *аз барои*, *ба воситаи*, *дар натиҷаи*.

Ба/аз сабаби: Агар аз сабаби ба ҳукумати революционӣ шудани сотсиал-демократия синфҳои буржуазӣ шавад, бо ҳамин онҳо «вусъати онро суи мекунонда»-анд [143, 87]. Не, он буржуазия вусъати» революция суи мешавад», инро намефаҳманд [143, 91].

Различие между *ба сабаби* и *аз сабаби* чрезвычайно незначительно: аз в какой-то степени подчёркивает «исходность», «последовательность», в то время как ба выступает только в качестве оформителя именного компонента сабаб, как предлог с самым широким смыслом. Предлог аз «разворачивает» следствие, назначение и причину в составном предлоге аз барои: Ҳамаин аз барои он попи лаънатӣ аст [153, 6]. Ман дар умрам аз барои ҳамин чизҳо гиря накарда будам [153, 12].

Таджикский составной предлог *аз чиҳати* - это наиболее абстрагированное средство передачи в языке причинных отношений: Ин ҳукумат аз чи халқ ба ҳақ.

Для выражения причинно-следственной связи вместе с «причинными» предлогами достаточно частотны предлоги, обладающие значением следствия, результата. Среди них весьма часто можно встретить

дар нати ~~ча~~ *дар* нати

чаи хам

бар халқчигӣ ғалаба карда шуд [155, 134].

Таджикский предлог *ба туфайли* - это стилистический вариант предлога *ба сабаби* (либо *дар нати* ~~ча~~ *духтурҳо* то ин дам ягон касро сихат накардаанд - беморон ба туфайли шароитҳои гуногун худ сихат мешаванд [141, 103]. - Nie sie ein Mensch in Wirklichkeit durch einen Arzt geheilt worden, sondern durch irgendwelche zufälle [156, 86-87].

В качестве вторичной, побочной причины мы можем рассматривать «помощь, посредство» и т.п., которые передаются с помощью таджикского предлога *ба воситаи*: Онҳо фаром

ӯш м

аз ҳама иборат аз ин буд, ки ба воситаи

ғалаба

чунин майдоне ба даст оваранд [143, 133]. Масъалаҳои бузург дар ҳаёти халқҳо фақат ба воситаи кувва ҳал карда мешавад [143, 125]

Составные предлоги *ба таври* и *ба тарзи* обладают не столько абстрактно-логической, сколько чисто синтаксической функцией. По значению данные предлоги рассматриваются в качестве выражающего средства, способа: Инак, худи ҳамин шиор дар охири вақт органи «Иттифоқи сотсиал-демократияи рус» дар хори ~~ча~~ *бисқари* тантананок ба майдон баровардаст [155, 128].

Выводы по первой главе:

1. Предлоги, являясь средствами, выражающими грамматические и семантические отношения (пространственные, временные, причинные, модальные и др.) между членами предложения грамматического строя в немецком языке занимают одно из основных мест и составляют весомую сторону его синтаксического строя.

2. Номинативный уровень предлога дает возможность предполагать, что отношение, установленное между членами словосочетания, обладает лексическим выражением. Особенность предлогов заключается в том, что у них нет возможности самостоятельно выступать в номинативной функции, а только лишь в рамках сочетания либо предложения. Центральное значение предлога как части речи – это именно синтаксическое значение, точнее, способность соединять слова в словосочетания.

3. Из ряда подходов, которые лежат в основе классификации предлогов в немецком языке семантическая классификация считается наиболее актуальной по причине высокой степени полисемии самых частотных предлогов.

4. Пространственные предлоги входят в систему языковых средств, которые выражают пространственные отношения в языке, поскольку в их семантике наличествует информация о пространственных представлениях объектов и между объектами.

5. Предлоги – это полноправные единицы языка, имеющие свое лексическое значение, поскольку обладают собственной парадигмой (системой значений одного предлога). Они обнаруживают свою синтагматику (круг лексем, которые представляют левую и правую дистрибуции словосочетания, при обозначении конкретных смысловых отношений), позволяющую осуществлять определенные закономерности реализации их смыслов. У предлогов обнаруживается определенная системность при вступлении в синонимические и антонимические отношения. Помимо этого, в системе предлогов достаточно широко представляется явление многозначности.

6. Послелог соединяется с предлогами в одной группе. Главное отличие предлога от послелога состоит в том, что постпозитивное использование предлога, как правило, приводит к усилению его лексического значения. Послелог выделяет имена предметов, которые косвенно вовлечены в действие. Предлог же используется в случае

обозначения именной группы только точки в пространстве, по отношению к которой определяют место действия.

7. Важность исследования пространственных предлогов определяет тот факт, что они первичны. Многозначность предлога появляется, как правило, в результате развития первоначального значения. У большинства предлогов базовым первоначальным значением являлось значение пространства. Значение пространства рассматривается в качестве прототипического элемента полной семантической структуры предлога, поскольку все существующие абстрактные смыслы предлога образуются с помощью метафорического перехода из пространства физического в пространство ментальное.

ГЛАВА 2

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДЛОГОВ В НЕМЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Исконные и именные предлоги таджикского языка

Предлоги таджикского языка с точки зрения их возникновения разделяются на две группы: исконные предлоги, формирование которых соответствует древнему периоду развития таджикского языка, и именные предлоги, которые сформировались позднее. В средний период развития таджикского языка они претерпели значительные изменения, благодаря чему стали более совершенными. В современном таджикском языке именные предлоги употребляются довольно активно и широко.

В процессе длительного исторического развития таджикского языка система предлогов и послелогов испытала значительные изменения, которые, в первую очередь, касаются распределения функций и семантики исконных предлогов. Кроме того, постепенное расширение системы предлогов и послелогов связано с включением в их состав лексических единиц с самостоятельным значением.

Древний персидско-таджикский язык по своим грамматическим особенностям считался флективным языком, то есть его система именных частей речи обладала категориями рода, числа, падежа и различными формами, выражающими эти категории. Наряду с этим, эта система была тесно взаимосвязана со структурой глагольных основ. Предлоги на древнем этапе развития персидско-таджикского языка употреблялись вместе с падежными формами именных частей речи, так как их суть и функции соответствовали сути и задачам падежей. Однако в средний период развития таджикского языка падежно-флективный строй и категория рода атрофировались. Флективные формы постепенно стали заменяться аналитическими. Это явление послужило причиной расширения значения предлогов и послелогов и грамматической сути части из них. В этот период начала формироваться основа системы именных предлогов и послелогов. Данный процесс продолжился и активизировался в классический период развития языка, а на современном этапе достиг своего совершенства.

Одним из основных признаков эволюции исконных предлогов с древних времен до наших дней является возникновение и расширение новых лексико-грамматических значений.

Наряду с расширением семантики исконных предлогов наблюдается еще один характерный признак их эволюции: у некоторых исконных предлогов пропадает универсальность употребления, то есть наблюдается процесс сужения их семантического значения.

В современном литературном таджикском языке каждый исконный предлог составляет отдельную сложную семантико-синтаксическую систему. Именные предлоги как относительно новый вид предлогов постепенно складывались из именных частей речи и наречий. Именные предлоги ввиду определенного сохранения своего первоначального лексического значения получают релятивную (вспомогательную) функцию. Эти предлоги формируются в зависимости от новых задач языка. С их

помощью различные синтаксические взаимоотношения между словами в речи выражаются более точно и определенно.

Именные предлоги в классический период развития языка использовались в двух формах: простой изафетной и составной изафетной. В языке классических произведений составные изафетные предлоги были широкоупотребимы. В период после Октябрьской революции в результате демократизации и развития всех стилей таджикского литературного языка система предлогов и послелогов с точки зрения семантико-структурных морфологических особенностей постепенно усовершенствовалась и обогатилась, как в количественном, так и в смысловом отношениях.

Предлоги таджикского языка по своей морфологической структуре распределяются на следующие группы:

1) простые исконные предлоги: аз, бо, ба, дар, то, бе, чуз;

2) составные исконные предлоги: то ба, чуз аз, ба ч аз

простых исконных предлогов относится также и предлог барои, который, подобно именным предлогам, может принимать местоименные энклитики и некоторые специфические суффиксы именных частей речи. Например, бароям, барояшон, бароякат. Однако в отличие от именных предлогов, предлог барои не обладает лексическим значением и не используется самостоятельно.

3) именные изафетные простые предлоги: пеши, разди, рӯи, бӯи, ӯи, ғӯи, паси, ғайри и т.д.

4) именные изафетные составные предлоги: ба пеши, аз пеши, дар назди, дар бораи, аз ғайри и т.д.

5) именные изафетные повторные предлоги: лаб-лаби, қад-қадӣ, пеш-пешӣ, рӯ-рӯӣ, ӯӣ и т.д.

6) именные неизафетные предлоги: пеш аз, баъд аз, пас аз, ғайр аз, берун аз, назар ба, нисбат ба, доир ба, роққ ба, ба ғайр аз и т.д.

Простые исконные предлоги более многозначны по сравнению с именными предлогами. Они, как правило, стоят в препозиции слов, словосочетаний и

сочетаются с последующим словом посредством какого-либо морфологического признака. Однако простые, составные и повторные именные предлоги связываются с другими словами только посредством изафетной связки.

2.1.1. Основные функции и значения предлогов

Функции и значения простых исконных предлогов. К группе простых исконных предлогов относятся древнейшие предлоги, которые с точки зрения своего происхождения не взаимосвязаны ни с одной частью речи.

Исконные предлоги не имеют лексического значения, а лишь обладают грамматическим значением. Исходя из данной точки зрения большинство исконных предлогов полисемантичны. Например, предлоги **аз, бо, дар, ба** наряду с отношениями времени и пространства, выражают объектные, причинно-следственные и другие отношения. Предлоги **бе, то, чуз** своей семантике несколько ограничены. В каждом исконном предлоге проявляется исконный смысл, из которого произошли и развивались другие смысловые оттенки. Дополнительные к лексическому значению слова смысловые оттенки выражаются с помощью предлогов и связаны с глаголом. Исконных предлогов в составе таджикского языка не так много. Некоторые из них (преимущественно в поэзии) подверглись фонетическим изменениям. Например, предлог **аз** в поэзии в соответствии с требованием меры стихотворения утратил свой первый гласный звук и встречается в двух видах –**зи** и –**з**:

Зи ҳар меҳре ба мо ме

ҳри Ватан зӯ р

(Рахими)

Уфук **з-оташ** либоси сурх п

ӯшад,

Фалак оташ барорад, ба

ҳр ч ӯ шад.

(Турсунзаде)

Приведенный нами в качестве примера предлог **аз** и другие исконные предлоги таджикского языка проявляют специфические лексико-грамматические особенности.

Исконные составные предлоги. В эту группу входят предлоги **ба** **чуз**, **то ба**, **чуз аз** основным значением, а другой имеет дополнительное значение.

Предлог **то ба** выражает отношение расстояния и времени: Халк бурдааст роҳи оҳанро **то ба** шаҳри ман (Турсунзаде).

Предлог **ба** **чуз** выражает исключение: Вай **ба** **чуз** **чуфт** б ва як таноб замин чизи дигаре надошт (Дехоти).

Синонимические отношения исконных предлогов. Различные предлоги, которые в словосочетаниях содинаковым или близким значением выражают одинаковые грамматические отношения, являются синонимичными предлогами. В таджикском языке наблюдается два вида синонимичных предлогов: а) взаимозаменяемые синонимы, употребляющиеся почти без каких-либо дополнительных оттенков и б) синонимы, в употреблении которых в зависимости от основного значения предлога используется дополнительное значение.

Например, предлоги **ба** и **дар** используются для выражения направления действия в сторону предмета, подобного синонимам группы «а»: Ба ҳар ҳол мову шумо бояд шуқр кунем, ки ба пойи худ мегардем (Дехоти).

Предлоги **ба** и **барои** получают синонимическое значение для выражения цели: Аҳмад-махдум ба ин **барои** дамгир Ҷмеомад (Айни). Синонимия предлогов **ба//дар**, **ба//бо**, **ба//барои** является историческим фактом.

В современном таджикском языке в качестве нормы для выражения места нахождения действия используется предлог **дар**, а для выражения направления действия предлог **ба**.

В основном значение синонимичных предлогов группы «б» идентично, однако при их употреблении они приобретают различные семантические и стилистические оттенки. Например, предлоги **аз** и **бо** обладают такими свойствами при выражении значения причины действия, состояния или

какой-либо эмоции: *Ба дидани нони гарм ... оби даҳани Шокир ... чакид*
(Айни). *Сару р* ~~ӯй вардаст~~ *у пояшон ӯби қамчишор буд*
(Айни).

Именные предлоги. В основном именными предлогами являются самостоятельные слова, которые своим лексическим значением дополняют и уточняют синтаксические отношения между членами предложения. Они подобно самостоятельным словам принимают суффиксы множественного числа, местоименные энклитики и некоторые грамматические элементы. Например, они соединяются с подчиняющимся словом с помощью изафетной связки и образуют единую грамматическую единицу.

2.2. Предлоги со значением пространства в немецком и таджикском языках

2.2.1. Выражение категории пространственности на материале предлогов

Пространственные отношения в языке имеют выражают имена существительные, глаголы, прилагательные, наречия. Все они являются словами лексико-грамматических разрядов, в чьей семантике происходит взаимодействие номинативной и дейктической функции слов [3, 5-34;90]. Специфическую роль тут играют единицы языка, которые относятся к категории пространственного дейксиса (от греч. *déixis* 'указание'), в чьей семантике обнаруживается отражение таких важных пространственных характеристик, как форма и место объектов, высота, толщина, длина, глубина, ширина, направление ориентации и движения и др. В этом случае главным компонентом в обозначении слов-дейктиков становится связь с речевой ситуацией.

Рассматривая средства, которыми выражаются пространственные отношения в языке, трудно не согласиться с мыслью, которую высказал в

своей работе Н.П. Равченко. По мнению исследователя, представление субъективной картины объективной действительности в коммуникации реализуется с помощью системы многофункциональных связей языковых единиц, из которых ни одна не функционирует в изоляции, но имеет отношения с другими единицами [71, 11].

На сегодняшний момент в разных науках, в том числе и в лингвистике, все чаще распространяется коррелятивный метод описания явлений. Данный метод раскрывает иерархическую зависимость и взаимодействие между собой оппозиционных членов пространственности, что можно достичь путем учитывания специфики всех трех основных семантических компонентов (X Я У) пространственности. Характер раскрытия пространственных отношений можно охарактеризовать как точечный, линейный или окружной [68, 80].

По мнению Дж. Лайонза, основное свойство дейксиса – это его способность определять структуру и интерпретацию высказывания в зависимости от места и времени его произнесения, а также от того, кем являются говорящий и адресат, от объектов и событий, которые непосредственно связаны с реальной ситуацией общения [51, 157].

С.Н. Курбакова рассматривает дейксис как универсальную языковую категорию соотнесения речевого высказывания относительно лица, места и времени - трех объективно существующих координат согласования коммуникативных деятельности партнеров [50, 10].

По мнению Л. Талми, важным алгоритмом отбора языковых средств является схематизация, которой он дает определение как «процессу, охватывающему систематический отбор определенных аспектов (параметров) ситуации» имея целью передачу информации о ней в общем, пропуская при этом другие параметры» [131, 225].

На практике процесс проводится следующим образом: происходит выбор объекта в рамках подобной ситуации; позиция данного объекта, и часто и свойства, известны, и по отношению к нему адресант дает описание

положения «искомого» предмета. Тем самым в ситуации выделяются два объекта, называемыми Талми «фигурой» и «фоном»: описание позиции фигуры дается по отношению к фону. В целом, данная идея наличествует в исследованиях других лингвистов, отличие состоит только в терминологии. Так Р. Лангекер рассуждает о «trajector» или « theme» (это «фигура») [52, 55]. В.Кляйн дает термин «недейктическое» ориго, который, в сущности, является фоном. Селиверстовой и Т.Н. Маляр для указания на объекты, соответствующие фигуре и фону, используются обозначения X и Y, либо релятум: «Y является ориентиром, релятумом, т.е. тем объектом, по отношению к которому происходит локализация X» [58, 19-21].

Однако, весьма важным является тот факт, что, несмотря на различия в терминологии, у многих авторов присутствует одна идея, оказавшаяся довольно продуктивной в практических исследованиях: положению (как пространственному, так и временному) определенного объекта дается описание по отношению уже известных координат другого объекта. При этом объектом может являться как предмет, так и событие либо действие.

Таким образом, в ситуации (если упоминать пространственное положение объектов) вычленяются фон и фигура. Далее следует начало процесса, называемого Талми идеализацией, чья суть состоит в «подгонке» знакомых объектов под существующие схемы. В исследуемой работе Талми приводит в качестве примера такие предметы, как карандаш и небоскреб, которые, несмотря на огромную разницу в размерах, возможно объединить с точки зрения аналогичности формы - линии. По этой причине можно говорить, о том, что муравей ползет вдоль по карандашу, а лифт - по небоскребу, используя при этом одинаковые глагол и предлог. Следовательно, идеализация связана с обнаружением схемы, соответствующей отдельно взятой ситуации. Есть также процесс, называемый Л.Талми абстракцией: происходит процесс отвлечения от других свойств объекта, остается лишь аспект, который выбран на прошлом этапе.

Следовательно, у говорящего есть возможность выбрать информацию, представляющуюся ему важной и необходимой в данной ситуации, которая заслуживает передачи слушателям для создания у них адекватного впечатления об изображенной ситуации. Далее уже в зависимости от нужности передачи какой-либо информации говорящий выбирает языковые средства.

К средствам выражения пространственного дейксиса можно отнести единицы, содержащие указание на местоположение либо направление движения по отношению к некоторому центру пространственной координации. Указательные местоимения передают указание с положения говорящего, при этом возможно указать различную степень дистантности, поэтому существует несколько видов указательных местоимений. Для индоевропейских языков максимальной будет являться четырехчленная система: 1) дейксис первого лица (здесь у меня, этот у меня), 2) дейксис второго лица (там у тебя), 3) дейксис предмета, расположенного поблизости (вот), 4) дейксис предмета, расположенного вдалеке (там, в отличие от здесь и вот) [82, 217].

Категория пространственного дейксиса представлена в языках различными средствами. В некоторых языках удаленность предметов обладает несколькими степенями, что можно зафиксировать особыми словами.

Для пространственного дейксиса, кроме говорящего, важна также фигура наблюдателя. Так, включение наблюдателя в толкование пространственных предлогов было сделано еще А.М. Пешковским.

По замечанию Ю.Д. Апресяна [3, 5-34] могут быть два типа ориентации предмета А по отношению к предмету В - относительная и абсолютная.

Абсолютная и относительная ориентация предметов, наравне с соответствующей ей с дейктической и недейктической стратегией понимания высказываний, имеют зависимости от множества факторов.

Для абсолютной ориентации существенны три фактора. Первый фактор - это физическое либо анатомическое деление самого предмета В на левую и правую <http://www.antiplagiat.ru/My/Report/Full/37?page=10>, переднюю и заднюю стороны, верх и низ. Так, дерево имеет лишь верх и низ, а телефонный аппарат - верх и низ, переднюю и заднюю, левую и правую стороны.

Вторым фактором является положение предмета В по отношению к центру земли. На основании этого вертикально неразделенные предметы (кубы, кирпичи, шары и т.д.) имеют верх дальше от центра Земли и низ ближе к центру Земли.

Третьим фактором является направление привычного перемещения предмета В. На основании этого фронтально неразделенным объектам (как вагонам) приписывается перед, как часть, «прибывающая» первой и зад, как часть, «прибывающая» последней).

Для ориентации относительной, то есть, дейктического понимания высказывания, по замечанию Ю.Д. Апресяна, существенны, кроме анатомического либо физического членения предмета В, также два фактора, такие, как размеры А и В и отношение между их размерами и расстояниями, которые их разделяют.

Следовательно, можно говорить о двух типах дейксиса - субъективном и объективном. В субъективном центр пространственной ориентации – наблюдатель либо говорящий, в объективном ориентация происходит по отношению к какой-либо точке реальной действительности.

2.2.2. Предлоги немецкого языка со значением пространства

Обозначение пространственных отношений дает возможность предполагать, с одной стороны, возможность указания на местонахождение предмета, место совершения какого-либо действия либо место обнаружения определенного явления, таким образом, место в этих случаях обозначается вне зависимости от того, есть или нет в этом месте какие-

либо изменения, процессы либо движения. С другой стороны, обозначение отношений пространства подразумевает указывание направления движения, при этом указывается как сторона отправления движения, так и сторона направления движения. Следовательно, обозначение отношений пространства раскрывает вопросы «wo?» местонахождения предмета либо обнаружения явления, «wohin?» и «woher?» направление движения.

Возможность обозначения с помощью одного и того же слова и места и направления обусловлена общим значением пространства понятий места и направления. Например, ряд предлогов в немецком языке может совмещать в себе оба эти значения:

Ich... ging weiter auf die Treppe zu [172, 16] (направление)

Endlich... hoerte ich schnelle Schritte auf der Treppe [158,26] (место)

...kommt man wieder zurueck an den Ort, von dem man ausgegangen ist[157, 184]. /направление/

...man konnte ... am naechsten Ort aussteigen(Remarque, AA). /место/

Есть ли у значения предлога место или направление, становится понятным исключительно из контекста и находится в зависимости от падежа, в котором стоит имя существительное или местоимение.

Отношения пространства также имеют выражение посредством глаголов. Например, в семантике глаголов «sein», «liegen», «stehen», «haengen», «sich befinden» отражена такая существенная пространственная характеристика, как местоположение объекта: lieberdem Sofa an der linken Seitenwandhing eine Landschaft in schwerem Goldrahmen [171 , 146].

Семантика глаголов «gehen», «verlassen», «rennen», «kommen», «betreten», «erreichen», и т.д. содержит представление о движении объекта и его направлении, как: Jetzt rannte der Mann durch den ganzen Bahnhof... [157, 200].

Как говорилось ранее, в системе языковых средств, которыми выражаются отношения пространства содержатся пространственные

предлоги, поскольку в их семантике наличествует информация про пространственные представления объектов и про представление пространственных отношений между объектами. По мнению О.Н. Селиверстовой, использование того или иного предлога имеет большую степень зависимости от конкретного представления денотата существительного, вводимого им и в некоторых случаях данный способ представления считается прямым вкладом предлога.

По мнению Р. Джакендоффа и Б. Ландау, семантика пространственных предлогов содержит информацию про пространственные характеристики объектов, таких, как геометрическая форма объекта-релятума (т.е. объекта, по отношению к которому проводится установка положения другого объекта), его осевой ориентации, характеристики релятума с точки зрения количества [118, 145-169].

В российской лингвистике анализ значения предлогов с точки зрения дейксиса проводит Ю.Д. Апресян в своем исследовании «Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира» [3, 5-34].

Изучим несколько примеров немецкого языка: *Der Kinder steht hinter dem Baum. Der Kinder steht neben dem Baum.* Смысл предлога *hinter* в первом предложении выражается субъективным дейксисом. Именно им указывается тот факт, что точка отсчета, по отношению к которой происходит процесс локализации объектов – это либо наблюдатель, либо сам говорящий. Восприятие расположения объектов, описываемых говорящим, проводится с его положения, так, наблюдатель обладает такой позицией, что между ним и ребенком находится дерево. Во втором случае мы наблюдаем объективный дейксис, т.е. точка отсчета – это сама объективная ситуация.

Все рассмотренное выше говорит об идее антропоцентричности языка и убедительно показывает, что для большинства языковых значений представление о человеке является естественной точкой отсчета.

2.2.2.1. Функциональность предлогов пространства в предложных сочетаниях

Предложные сочетания, которые выражают отношения пространства в немецком языке, в самом общем виде имеют обозначение либо места наличия, местонахождения какого-либо предмета или явления, либо направления движения. Итак, предлоги пространства разделяются на 3 группы: 1) предлоги, которые обозначают лишь пребывание в каком-либо месте (предлоги покоя); 2) предлоги, которые обозначают исключительно направленность действия в сторону либо со стороны движения (предлоги движения); 3) предлоги, которые обозначают как местонахождение, так и направленность в сторону движения.

Однако местонахождение обозначается такими предлогами как, bei, jenseits, fern, gegenueber, auserhalb, inmitten. zunaechst, innerhalb, diesseits, unweit:

Der Friedhof von Baesweiler liegt etwasauserhalb der Siedlung [158, 21]. Wir denken in den naechsten Tagen einige Leute bei uns zu sehen... [171, 148]. Ich war an diesem Abend bei Binnets ruhigen geworden [156,56]. МандархонаиБиннеякқадароромгирифтам [141, 66]. Ich Schrak zusammen wie jedesmal, wenn man mich, bei dem echten Namen rief. [156, 145]. Вақте, ки номи ҳақиқии маро ба забон меронанд, ман ҳамеша як қад мепаридам [141, 172]. Ich ließ den Jungen bei seinem grünlichen Saft, Ich ging hinüber [156, 94]. Ман писарбачаро дар пеши як стакон лимонади сабзчатоб танҳо гузошта берун баромадам. [141,112].

Только направление в сторону движения обозначается предлоги nach, bis, durch, entgegen,wider, entlang:

...er geht bis zum Flusse hinunter [171, 148].

Wie er jedoch den See entlang ... fuhr...[165, 7].

Nie sie ein Mensch in Wirklichkeit durch einen Artz geheilt worden, sondern durch irgendwelche zufälle [156, 86-87].

Духтурхотоиндамягонкаросихатнакардаанд,-

беморонбатуфайлишароитхоигуногунхудсихатмешаванд [141, 103].

Предлоги von, aus, ab в случае пространственного значения обозначают только направленность действия со стороны движения. Natürlich war es keiner von uns, der imstand war sein Dauergähnen zu unterbrechen [156, 110]. Албатта, ҳеҷ яке аз мо ҳама ё закаишии бе истиӯ робоздоштанамета вонист [141, 130.]; Doch schon war ihr Blick von mir abgezogen. Sie lief schon hinaus [156, 89]. Аммо ӯашмонашро аз ман канду қаҳ ва ҳона рота рккард. [141, 106]. Der Strom schwoll an, Tag um Tag, ja von Stunde zu Stunde. [156, 105] Шахрхарр ӯхарсоатазгурезагонпуртармешуд. [141, 124]. Ich Schrak zusammen wie jedesmal, wenn man mich, bei dem echten Namen rief. [156, 145]. Вақте, ки номи ҳақиқии маро ба забон меронанд, ман ҳамеша як қад мепаридам. [141, 72].

При этом прочие предлоги не имеют возможности обозначать данный тип пространственных отношений, т.е. обозначение направления со стороны движения с помощью предложного сочетания может производиться исключительно посредством форм, специально для этого предназначенных.

По причине характерной предлогам полисемии, многие предлоги могут совмещать в себе пространственное значение местоположения и пространственное значение направления. В случае совмещения в одной и той же форме предлога двух значений (местонахождения и направления) дифференциация данных значений во многих случаях может достигаться путем использования разных падежей при предлогах подобного типа. Например, сочетания предлогов hinter, an, auf in, unter, vor, ueber, zwischen, neben с дативом имеют значение местонахождения, сочетание этих же предлогов с аккузативом имеет значение направления. Таким образом, форма предложного сочетания в общем, при учете предлога и падежа

имени, обладает только одним пространственным значением: либо значение местоположения, либо значение направления.

So stieg ich ein und setzte mich in eine [172, 32].

...sass ich in einer $\text{£c}\ddot{\text{A}}\text{e}$... [172, 34].

Ich sah, dass Liebespaare auf den Baenken sassen... [172, 52].

...und setzte mich auf eine leere Bank...[172, 52]

...bis er draussen in der Kastanienalee vor der rotten Villa stand...[171, 146].

Dann stand er vom Tisch auf, ging vor das Haus...[157, 185].

Только в весьма редких случаях словосочетание с предлогом, имеющее значение местонахождения и направления, недифференцировано. Например, местонахождение и направление могут иметь значение сочетания с предлогом *im*, после которого в современном немецком языке должен обязательно стоять аккузатив:

Rechts stand ein Fluegel, und in der Mitteum den runden Tisch gruppierten sich Lehnssessel in brauner Seide [171, 146].
Siegingung dasBettherumwieeineTaenzerin...[172, 95].

В редких случаях предлог *außerhalb*, который управляет родительным падежом, может обладать не обычным для него значением местонахождения, а значением направления:

Der Friedhof von Baesweiler liegt etwasaußerhalb der Siedlung [158, 21].

Сочетание датива с предлогом *zu* также может иметь значение направления и местонахождения. Первоначальным значением предлога *zu* было значение местоположения, а не направления, как в современном немецком языке [13, 119]. Предлог *zu* восходит к "*hin*" и обладает значением «*an, bei*», что доказывают подобные устойчивые выражения, такие как "*zu Hause*", "*der Dom zu Worms*".

"Du weisst, dass Doktor Hinzpeter zu Hause es dir extra verboten hat... " [171, 74].

По этой причине использование *zu* в целях обозначения местонахождения в современном языке может происходить исключительно с определенными словами. В подобном значении *zu* выступает, например, в сочетаниях с наименованиями городов: *die Universitaet zu Rom, zu Moskau*. Значение местоположения может сохраняться у предлога *zu* в том числе и в сочетаниях типа *zu Hofe, zu Bett (liegen)* и т.д., именно по причине необычности значения местоположения у предлога и отсутствия артикля, кажутся неразложимыми сочетаниями, которые, по сути, превращаются в наречия. К числу подобных сочетаний можно отнести также формы с артиклем *zur Seite (stehen), zur See, zur Stadt* и т.д. Подобное ограниченное использование *zu* в значении местонахождения говорит о тенденции словосочетаний *czu* в современном немецком языке сохранять исключительно значение направления.

...er ging nicht zur Stadt zurueck...[171, 149]. Однако, во многих случаях направление и местонахождение обладают разными формами обозначения предложных сочетаний.

В настоящее время в языкознании самым плодотворным считается подход к проблеме предлогов в аспекте их функций как слов-коннекторов, которые связывают элементы предложения воедино, делая их целостной сложной языковой единицей [34, 38]. Предлоги задают для знаков языка конкретные отношения с другими знаками. Данная функция ими выполняется благодаря тому, что сами они – выразители этих отношений - корреляты [87, 6].

На основе того, что база каждой модели предложения вычленяет предикативное ядро и заменяющие свободные позиции при нем именные актанты, есть возможность обозначить два главных типа употребления предлогов: приименное (свободное и слабое) и приглагольное (связанное и сильное).

В процессе осуществления взаимной связи между знаками коррелятотыскивает в коррелирующих знаках элементы семантики,

находящиеся в соответствии с его функцией как коррелята. Данные элементы семантики и являются элементами релятивности. Тот же самый знак может обладать несколькими элементами релятивности либо релятивных значений. Несомненен тот факт, что количество данных значений соответствует количеству возможностей сочетания с другими знаками системы. Самым большим количеством релятивных значений обладают глаголы-сказуемые, которые характеризуют имя-подлежащее в аспекте его положения либо движения в пространстве, как *liegen (legen) in, oberhalb, an, vor, auf, hinter, ausserhalb, zwischen, neben* и т.д. По причине подобного разнообразия релятивных значений данных глаголов, по словам А.М. Пешковского, может создаваться впечатление о слабом управлении, то есть о сравнительно слабой связи глагола с предлогом [69, 285-286]. Благодаря подобной свободной связи языковые модели с глаголом (*Das Heft liegt auf dem Tisch*) имеют возможность редуцирования в модели без наличия глагола (*das Heft auf dem Tisch*), а последние, опять же, могут трансформироваться в первые, при этом они используют любой глагол, чье релятивное значение имеет соответствие отношению, которое передается предлогом. В данном случае со словами справа предлог составляет более прочное сочетание, ибо возможность сочетаемости с ними предлога ограничивается релятивным значением знаков (характер пространственного понятия), которое заключено в их семантике [87, 7].

Приименный предлог обладает более четко выраженной семантикой в сравнении с приглагольным, в то же время информация, которая передается им, более конкретна.

Согласно взглядам некоторых исследователей, в рамках примененного можно различать свободное (автономное) и полусвободное (полуавтономное) употребление предлогов.

Свободно использующийся предлог практически является независимым от предиката (предикат его не предполагает), он может образовать вместе с именем закрытое внутри себя сочетание, имеющее

возможность передавать определенное амплуа факультативного актанта или же стать распространителем предложения — сирконстантом.

Сирконстантные смыслы предложных сочетаний проявляются при расширении предложений, чей предикат не дает возможности предполагать актанта-локатива. Сравните: Der Student macht seine Hausaufgabengewöhnlich im Lesesaal / auf seinem Zimmer/am Strand / am Abend / in der Nacht.

Закрытость предложной группы в подобном случае ярко показывается возможностью ее чередования с наречием. Сравните: Er macht seine Hausaufgaben gewöhnlich abends / hier.

Оформление сирконстантных предложных групп в случаях номинализации продолжает оставаться, конечно, неизменным: die Vorbereitung der Hausaufgaben durch den Studenten im Lesesaalam Strand / in der Nachti т.д.

Так называемое полусвободное использование предлогов формально совпадает со свободным сирконстантным, но семантически предложная группа вынужденно вызывается предикатом, который дает ей возможность выступать в качестве локатива. Например: Das Haus befindet sich im Waldam Meer / auf dem Berggipfel.

Как и в случаях свободного использования, предложная группа также варьирует с наречием. Например: Er wohnt/ verweilt hier schon lange. То же положение продолжает сохраняться и при номинализации. Сравните: das Haus im Waldoben;sein Aufenthalt auf der Krim / dort.

В случае глагольного управления, проводится процесс передачи разнообразных объектных отношений, по этой причине связь предлога с глаголом видится еще более тесной. Причина этого состоит в том, что объектные отношения по сути являются переосмысленными обстоятельственными отношениями с последующим уточнением связей между объектами. В связи с тем, что отношения между объектами выстраиваются на основе отношений обстоятельственных в строгой

аналогии со спецификой каждого предлога, данное уточнение в иных случаях становится настолько детализированным, что открывается возможность раскрыть то или иное объектное отношение в результате анализа всей системы предлогов. Так, большинство грамматик немецкого языка указывают предлоги von и ueber с глаголами говорения sprechen, rzaehlen, reden в качестве синонимичных. Однако, при сопоставлении объектных отношений предлогов von и ueber с их главными обстоятельственными функциями, открывается очевидный факт наличия разницы между уже упомянутыми предлогами. Например, главной обстоятельственной функцией предлога von является указывание на выделение, предлога ueber – указание на охват нижнего предмета верхним, из чего можно сделать вывод, что предлог von указывает на слепок с предмета - ein Bild bekommen von j-m, слепок с предмета запечатлен в памяти человека и стал предметом мыслительной деятельности, а предмет мыслительной деятельности, следовательно, невозможно отделить от предмета речи - sprechen von j-m. Но важно отметить, что предлог von используется с глаголами речи, например, sich besprechen, sich verbreiten и др. по причине того, что употребление этих глаголов предполагает детальное обсуждение вопроса, которое возможно передать только с помощью предлога ueber. Так как значения глаголов sprechen, reden и т.п. не акцентируют внимания на характере действия, то результатом становится создание ложного впечатления «синонимии» предлогов von и ueber с такими глаголами. Однако введение в предложение обстоятельства образа действия, которое определяет характер действия, подразумевает возникновение необходимости выбора одного из данных предлогов, например: In wenigen Worten sprach er davon или Eingehend sprachen sie darueber.

Приглагольный (связанный) предлог образует вместе с предикатом (глаголом, прилагательным) особую лексическую единицу, как sich an etw. /j-n erinnern, für j-n / etw. Sorgen, sich mit etw. Beschäftigen. В случаях

примеров с факультативностью предложного актанта появление варианта предиката с предлогом некоторым образом проводит модификацию его значения и превращает предикат со смыслом состояния в предикат, который передает определенное отношение актантов. По аналогии с этим есть возможность рассмотрения предложных и беспредложных глаголов в качестве разных лексических единиц. Сравните: *sprechen*, но *über etw / j-n sprechen*; *streiken*, но *für etw. Streiken, j-n / etw. Halten* но *j-n / etw. Für j-n / etw. Halten*. Такая же ситуация с дъективными предикатами. Сравните: *Unser Land ist reich*, но *Unser Land ist reich an Bodenschätzen*. *Ich bin bekannt*, но *Ich bin mit diesem Menschen bekannt*.

В некоторых случаях вариативность предлога может быть достаточно значительной, следовательно, значение предложного предиката определяется весьма широким контекстом. Так, для глагола *halten*, помимо вышеприведенного предлога *für*, можно зафиксировать еще варианты: *auf etw. / j-n halten*, *zu j-m halten*, *etw. Von j-m / etw. Halten*, *an sich halten* – *es mit j-m halten*. Из всего вышесказанного следует вывод об однозначности заданности предложного предиката семантики правого актанта.

Тем самым, есть возможность утверждения о различности функций предлогов при именном и приглагольном употреблении. У предлога при именном употреблении есть возможность выполнения в зависимости от падежа актантной роли локатива либо директива (конечной/исходной точки/ ориентира направленного действия). Лексический смысл предлога пространства при именном употреблении выражен ярче. У приглагольного предлога зафиксировано выполнение комплементарной функции, т.е. раскрытия и конкретизации содержания предиката. Тем самым, у приглагольного предлога есть возможности выполнения текстообразующей функции. При этом семантика данного предлога при глагольном употреблении большей частью стерта, хотя и не может считаться исчезнувшей полностью.

2.2.2.2. Семантические виды существительных в предложных сочетаниях значения пространства

Влияние языка на суть осмысливания и описания окружающей реальности не ограничено вербализацией когнитивного опыта происходящего путем определенной концептуальной системы. Язык – это, по сути, хранилище, в котором собраны традиционные типизированные трактовки разнообразных денотативных ситуаций.

Отношения пространства обладают выражением сочетания предлога с существительным или конкретно-предметного значения (при этом неважно, обладает существительное обозначением одушевленного или неодушевленного предмета), сравните: *im Tisch, im Auto, am Fenster, auf dem Stuhl, neben dem Vater* и т.д., или с существительным, которое обозначает пространственное понятие места, как: *im Zimmer, auf der Strasse, am Ufer, auf dem, in der Stadt, in dieser Gegend, Lande* и т.д. В этих случаях имена существительные со значением предметов имеют возможность сочетаться с любым предлогом пространственного значения, активизируя обозначение различных видов отношений пространства: *im Tisch, auf dem Tisch, unter dem Tisch, am Tisch, neben dem Tisch* и т.д. В данных случаях предлог обладает наиболее полным лексическим значением, близким к значению наречий: *in = innen; auf = oben; unter = unten; an = daran; neben = daneben* и т.д.

Вероятность же сочетаемости с существительными, которые обозначают пространственное понятие места, с разными предлогами более лимитирована. В случае обозначения ими места, в границах которого располагает какой-либо предмет либо идет какой-либо процесс, такие существительные обладают тенденцией вхождения в сочетание только с одним из предлогов, который обозначает подобные отношения. В этих случаях выбор того либо иного предлога оправдывается представлением о характере пространственного понятия, которое обозначается именем существительным. Например, в случае обозначения денотатом релятума

места как какой-либо горизонтальной поверхности (плоскости), то оно может сочетаться, как правило, с предлогом «auf» (auf dem Baum, auf dem Grund, auf dem Dache, auf dem Eise).

Ich fürchtete mich auf dem mixikanischen Konsulat einen Menschen zu treffen, der mich kannde [156 ,133]. Ман дар консулхонаи Мексика аз дучор кардани шахсе метарсидам, ки маро мешинохта бошад [141, 158].

Ich wollte nicht auf dem Meeresgrund kleiben bleiben.[156,94] Ман намехостам, ки абадӣ дар қаъри баҳо бимонам [141,11].

Ich stand noch unsicher auf den Beinen, ich suchte mit den Augen einen Platz [156 , 100] Дар холате, ки базӯр ба пой меистодам, бо нигоҳам ягон ҷои хол ӣме ҷстам [141, 118-119].

EswareinerjenerAbende,
andemsichallesvoneinemzurückziehtwieaufVerschwörung [156, 107]. Инаяке аз ҳамон шабҳое буд, ки пас баяк бора ҳамачиз маҳрум ме гардад, г ӯтамоми олам қасдичоникас родорад. [141, 107].

В случае обозначения денотатом релятума места как вертикальной поверхности, он используется с предлогом «an» (anFenste, anderWand, amSchalter, amFenster, amTisch, anderElbe).

Ich heftete mich dem Paar an die Fersen, ich will es gestehen [156, 119]. Боядик роркунам, киманинҷ уфтротаъкиб мекардам [141, 14]

Wie ich da saßvor dem kahlen Tisch, da klopfte es an die Tür [156, 89]. Вақте, киман дар пасимизни шабудаам, дар роқӯфтанд [141, 106].

EsgapaufderWeltkeineMenschenmehr, andenichhätteschreibenkonnen [156 ,102] Дар дунё ягон касе ёфт намешуд, киман хоҳиши баваймак тубнавиштан дошта бошам (141, 121).

С помощью того же самого предлога происходит образование предложной группы существительных, чьи денотаты могут осмысливаются в виде линии, границы чего-либо или точки в

пространстве (am Ufer, am Fluß, an der Grenze, an der, See, an der Front, an der (Ecke)).

Es war ganz gueltig, und warum sollte jemand Verdacht an der Grenze schoepfen? [172, 22].

Das Haus stand an einer Ecke [172, 76].

Am Horizont ragte das staehlerne Gerippe eines Foerderturms... [158 , 5].

Вслучаях представления понятия места, которое обозначается именем существительным, обладающим объемом, вместилищем, подобное существительное образует сочетание с предлогом «in» (im Zimmer, im Schrank, in der Stube, in der Kueche, in diesem Hause, in der Stadt).

Ich hatte den größten Teil meines Geldes ausgegeben, um einmal in einem Zimmer allein zu sein [156, 58]. Қисми зиёди пули худро ман барои он сарф карда будам, ки ~~мун раиғалбо~~ **мун раиғалбо** шам [141, 68].

Ich glaubte zuerst, ich hätte mich in der Nummer geirrt [156,71]
Даставвал ман гумон кардам, ки рақами иморатро хато (фаромуш) кардаам
[141,85].

Ich lese in ihren schwarzen Augen wahre Teilnahme an mir und meinem Schicksal [167, 41]. Вайбасарнавиштиманшарики ҳақиқӣ манинро аз ҷашмонисиёҳашмехонам [148, 46].

Ich setzte mich in den Cafes in eine Ecke, wo mich neimand ansprach
[156, 177]; Мандарякгӯшаидуриягонқаҳвахонаменишастам,
киҳечкасебомангүфтугӯнакунад [141, 210].

Можно сделать предположение начала стирания в подобных случаях лексического значения предлога, поскольку характер отношений пространства может обозначаться не столько предлогом, сколько самим существительным. Тем не менее, осмысление понятия, обозначаемого этим существительным, зачастую оказывает различным. В подобных случаях именно с помощью семантики предлога появляется возможность делать выводы о пространственном характере релятума.

Например, научный интерес могут представлять типы различной концептуализации объектов пространства немецкого языка, в случаях осмысливания релятума в виде двухмерной плоскости либо восприятия носителями языка в виде трехмерного пространства (die Strasse, der Hof, der Flur, der Korridor).

На примере денотата существительного «die Strasse» можно рассмотреть сочетания с предлогом auf двухмерного пространства (как плоской поверхности)

...wenn sie auf der Strasse sind [172, 77].

Niemand war auf der Strasse. [166, 31].

Dort werde ich nicht so leicht auf der Strasse erkannt wie hier [172, 76].

Вслучаях концептуализации денотата данного существительного в виде объема - места между стен домов, объемного пространства, образуемого боковыми плоскостями (рядами домов) существительное die Strasse используется с предлогом in. По мнению О.Л. Мальцевой, это может быть связано с узостью улочек населённых пунктов Германии, которая создаёт впечатление нахождения в пространстве, созданном строениями домов [56, 120].

Am Tore bog ich sogleich rechts in die Strasse hinein. [160, 24].

Das kleine Lokal liegt in der Jacobstrasse ...[158, 6].

... um in den Gassen zu verschwinden [172, 6].

Помимо этого, есть возможность влияния на выбор предлога in, в том числе, и наличием качественной характеристики описываемого пространства:

In der dunklen holprigen Strasse brannte nun kein Licht mehr. [160, 24]

... bis er draußen in der Kastanienallee vor der rotten Villa stand ...[171, 146].

Ich...ging in der dunklen Allee...[172, 75].

В случае употребления денотатом слова der Hof (двор) происходит осмысление его как открытого участка перед домом и используется предлог auf. В случае же осмысления в образе внутреннего пространства,

закрытого, к примеру, оградой, то существительное der Hof образует предложную группу с предлогом in:

Noch einmal versammelten wir uns vor dem Haus auf dem Hof. [164 , 163]

Ich stand auf dem grauen, windigen Bahnhof [172, 49].

Noch einmal versammelten wir uns im Hof .

Кроме того, в немецком языке используются именные группы "im Korridor" и "auf dem Korridor", чтобы обозначить одну и ту же денотативную ситуацию.

Er trat in den Korridor...[165, 63].

Im Hausflur kam mir jemand entgegen [172, 76].

Между концептуализацией денотатов слов немецкого языка der Baum der Strauch может существовать разница. Сознанием носителей немецкого языка слова der Baum, der Strauch осознаются в первую очередь в качестве целостных объёмов. И, если X располагается внутри подобного пространства, то используется предлог in:

...die Voegel sangen ueber mir im Baume.... [163, 26]

In dieser Zeit sass ich ... im Wipfel eines hohen Baumes. [163, 56]

Hin und her in den Zweigen neben mir erwachten schon die Voegel. [163, 26]

Необходимо подчеркнуть факт наделения отдельных частей дерева характеристиками пространства в немецком языке (der Wipfel / der Zweig).

Если денотаты слов der Baum, der Strauch осознаются в виде замкнутых пространств, где X располагается сверху данного объёма, и релятум – это опора для X-а, то используется предлог auf:

Nur ein frueherwachtes Waldvoglein sass vor meinem Fenster auf einem Strauch. [163, 38]

...denn von dem gestrigen Nachtlagen auf dem Baum taten mir alle Glieder weh. [163 , 29]

Последний пример показывает, что дерево определенное время становится опорой, которая поддерживает некое положение X-а, что, по

всей видимости, и дает возможность определить выбор предлога auf. Все вышесказанное объясняет факт передачи информации именно предлогом in способом концептуализации объекта, имеющего объемность и указывающего на нахождение референта в рамках его внешних пределов.

Таким образом, в случаях рассмотрения денотата, который имеет возможность двоякого осмысления в сознании носителей языка (как двухмерное и как трехмерное пространство), можно отметить тот факт, что именно предлоги дают уточнение геометрической характеристики релятума с указанием на двухмерность и открытость (при использовании предлога auf) рассматриваемого пространства либо его трехмерность и объемность (при употреблении предлога in).

Например, есть возможность выделения в немецком языке существительных, не обладающих характеристикой объема, но приобретающих ее, сочетаясь с предлогом in (die Ecke \ die Biegung, die Tuer). Сочетание с подобными существительными позволяет предлогу in выполнить функцию достраивания пространства.

...und in der Ecke der gleichen Bank...[165, 61].

... sie (die Puppe) habe den ganzen Tag in der Sofaecke uebergelegen. [169, 14]

Ploetzlich blieb er in einer Biegung der Treppe stehen. [160, 11].

Ich stand in der Tuer... [172, 77].

Концептуализация денотата существительного dieStadt происходит в сознании носителей немецкого языка в образе объемного объекта, поэтому употребляется с предлогом in. Можно предположить, что данный факт связан с первоначальной ассоциацией существительного die Stadt, представляющей его в качестве внутреннего пространства, в окружении защищающих стен.

Seine Adresse in der Stadt war aber bekannt. [169, 16]

Und hier in der Stadtkann ich es nicht mfo'ere«...[172, 99].

Очевиден факт употребления предлога *in* с денотатом имени *das Dorf*, произошедший по причине унификации в немецком языке по модели *in der Stadt*.

... manchmal schlugen im Dorfe die Hunde an. [163, 38]. Разница восприятия денотативных ситуаций, зависящая от приименного предлога наблюдается при употреблении как релятума существительных *der Platz* (площадь), *die Stelle* (место), *die Alm* (пастбище), *die Wiese* (луг), *die Heide* (пустошь), представляющих свои денотаты только как горизонтальные поверхности, ограниченные каким-либо пределом участки земли. Прииспользовании предлога *auf* будет осуществляться указание на положение X-а в центре описываемого пространства:

... ich lag bei meinem Dorfe auf einer einsamen Wiese. [163, 37]

Weiterhin auf dem Platze war ein Wirthaus. [163, 57]

Nun kam ich jetzt auf eine grosse einsame Heide, auf der es so grau und still war wie im Grabe. [163, 40].

Die Sterne funkelten am Himmel, auf dem Platze war alles leer und still. [163, 55].

Использование предлога *an* с теми же существительными указывает на нахождение X в положении прилегания к краю Y-а, предлог *in* же передает информацию об особенностях атмосферы рассматриваемого пространства (*in den Wiesen*, *in den Bergen*), при этом в значение предлога *auf* будет входить указание лишь на геометрические параметры данного пространства при подобных существительных. ... und auf den Wiesen standen die Kuehe, so, wie sie in den Wiesen der Schweiz standen... [172, 42].

Причина возможности употребления различных предлогов в целях обозначения одного и того же пространственного отношения состоит в различном осмыслении существительного. Но причина, которая вызывает использование конкретного предлога при этом существительном, перестает осмысливаться, и остается в языке только традиция сочетания этого существительного с конкретным предлогом. Однако в различных языках

существительные соответствующих значений имеют возможность вхождения в сочетание с различными предлогами в целях обозначения того же самого пространственного отношения. Так, в немецком языке существует равноправное функционирование таких именных групп как "auf der Strasse" и "/der Strasse". Рассмотрим также словосочетание «am Ufer». Даже если первичная причина употребления различных предлогов и состояла в различном осознании понятия берега (как границы и как поверхности), то на данный момент вряд ли носители немецкого языка осмысливают это.

Непременность сочетания существительного с определенным, а не другим предлогом, по сути, представляет из себя аналогичное глагольному управлению существительным предлогами со стороны.

Но в случаях употребления подобных существительных не для того, чтобы обозначить пространство, в границах которого располагается какой-либо предмет или происходит какой-то процесс, а для того, чтобы обозначить другие пространственные отношения, обладающие возможностью вступать в сочетания с различными пространственными предлогами, обладающим и полновесным лексическим значением:

Ueber dem Sofa an der linken Seitenwand hing eine Landschaft in schwerem Goldrahmen [171, 146].

Draußen lag der winterliche Garten mit Matten ueber den Beeten [171, 73].

Sie hat ihr Zimmer unter dem Dach [172, 76].

Пространственное значение существительного не играет здесь большой роли в выражении отношений пространства. Существительное со значением места не отличается здесь от любого предметного существительного. Предлог в таких случаях сохраняет свое лексическое значение.

Большинство лингвистов замечают закреплённость в каждом языке определенных представлений о пространственных характеристиках разных объектов, типичных сцен и событий. Данные представления могут обладать

национально-специфическими чертами. По справедливому замечанию О.Н. Селиверстовой, данные представления обычно имеют связь с накладыванием семантической языковой сетки на окружающий мир, которое не имеет точного соответствия делению самого мира. При этом важно также учитывать существования объектов, имеющих возможность различного осмысления в аспекте своих объективных свойств либо специфики их восприятия человеком. Данное явление либо ведет к допустимости их различного представления в языке, либо к выбору единственного представления при том, что остается нереализованная другая возможность [81, 30]. О.Н. Селиверстова относит подобные случаи ко второму уровню семантического описания или причисляет их к случаям узуального проявления денотата. Итак, реальность не просто обнаруживает в языковых формах опосредованное отображение, она делится и организовывается в сознании говорящего аналогично её лингвистическому представлению тех или иных национально-языковых коллективов [37, 25]. Кроме того, картина мира каждого конкретного человека является индивидуальной, хотя и имеет базу в виде готового мировоззрения определенной культуры.

Рассмотрим факт наделения в немецком языке характеристикой объема как объектов, обозначающих здания, так и их частей (der Stock, das Treppenhaus. По этой причине денотаты подобных слов как der Stock, der Hausgang, das Treppenhaus имеют ассоциацию с объёмным пространством. Поэтому данные существительные в немецком языке используются с предлогом in.

Im dritten Stock wohnt jemand. [157, 14]

Er riss die Tuer auf, lass mich vorgehen und wir traten ins Treppenhaus. [160 , 4]

Zur ersten Mahlzeit...erschien er ...in dem grossen Speisesaal im Erdgeschoss...[171, 78].

Такую же ситуацию с разницей в осмыслении денотативных ситуаций в немецком языке можно наблюдать при использовании

подобных существительных как der Schalter, der Kiosk, die Kasse. Денотат данных существительных осознается в виде края линии, границы, к которой подходит или у которой находится референт, по этой причине такие существительные используются с предлогом an (am Schalter, am Kiosk, an der Kasse).

В переносном смысле пространственные отношения могут передаваться существительными, которые обозначают абстрактные понятия, представляющиеся обладающими объемом или протяженностью: der Kopf, das Gedächtnis, der Gedanke.

Diese Mädchen glauben, jeder Mensch habe nichts weiter im Kopf, als ihre Kleider zu kritisieren... [172, 77].

... trotzdem spürte ich die Enge im Halse... [172, 106].

Die Bahnhofshalle hatte sich nicht verändert, ...sie schien nur kleiner und staubiger zu sein, als ich sie im Gedächtnis hatte. [172, 43]

"Wie kannst du erwarten, daß ich Ordnung in meinen Gedanken habe...?" [172, 95]

Помимо этого, значение отношений пространства в переносном смысле, подобных сочетаниям "in der Erzählung", "im Buch", "im Märchen", "im Lied" и т.д., в которых существительное имеет значение понятия, обладающего каким-либо содержанием, повествующего о чем-либо, а любое содержание, повествование осознается обладающим протяженностью: ...dass es (das Mädchen) im Roman nicht weiterlesen konnte... [165, 62].

В случаях обозначения места в переносном смысле существительное имеет возможность вхождения в сочетание с единственным предлогом пространства (практически всегда с in), поскольку оно имеет значение не физически-конкретного предмета в разном пространственном отношении, где есть возможность размещения других явлений либо предметов.

"Nimmt man nichts in ein neues Dasein mit?" [172, 91].

... und wir fielen zurück in den Schlaf wie in eine Wolke... [172, 98].

Все семантические типы имен существительных, входящих в сочетание с предлогом, имеют значение пространственных отношений местонахождения и обладают также возможностью обозначения пространственных отношений направления.

"Es ist ein Rasierapparat im Badezimmer", sagte Helen [172, 100].

Ich ging in das Badezimmer [172, 100].

Существительные, управляющие каким-либо предлогом в целях обозначения местонахождения в границах этого пространства, управляют этим же предлогом также в целях обозначения направления в границы пространства, занимающего понятие, которое выражается существительным. Например, предложные сочетания, обладающие значением местонахождения "auf dem Hof", "in dem Garten", "in der Stadt, am Ufer" и т.д. имеют соответствия в виде предложных сочетаний со значением направления: "auf den Hof", <http://www.antiplagiat.ru/My/Report/Full/37?page=14> indenGarten", "indieStadt", "ans Ufer" и т.д. "EsisteinRasierapparatimBadezimmer", sagteHelen [172, 100].
Ich ging in das Badezimmer [172, 100].

Исключением из этого правила считается обозначение направления сочетанием предлога с названием местности либо стороны света, используемым без артикля. Подобные существительные в случаях обозначения направления могут управлять в современном немецком языке предлогом "nach" (nach dem Kaukasus, nach der Heimat, nach Hause).

Таким образом, по результатам анализа предложной системы немецкого языка, мы можем сделать вывод, что самым ярким показателем особенностей системы предлогов пространства в немецком языке оказывается противопоставление вертикального и горизонтального типов в рамках поверхностных локальных отношений. Для немецкого языка более характерна объемная концептуализация пространства (in der Welt, im Osten, in der Fremde, im Ausland, im Stock). Помимо этого, предлоги пространства в предложной системе в немецком языке обладают строгой

дифференциацией семантических функций и в собственной семантике содержат информацию о характере денотативной ситуации.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о нужности усвоения предлогов пространства в немецком языке, так как именно значения пространства у предлогов – первичны. Процесс функционирования системы предложных отношений базируется на процессе переосмысления отношений пространства, которые передавались предлогами, в различных видах атрибутивных и объектных отношений. Объектные отношения выстраиваются на основе обстоятельственных в четком соответствии со спецификой каждого предлога. Вследствие этого усвоение предлогов и предложных отношений немецкого языка может быть направленным на усвоение системы предлогов пространства и закономерностей реализации ее смыслов.

2.2.3.1. Таджикские составные предлоги с компонентом «пеши» и «назди»

Предлоги «дар пеши» и «дар назди». В таджикском языке дар пеши имеет значение положения перед объектом, дар назди – значение положения с любой стороны поблизости от объекта; при этом дар пеши более употребителен и встречается и с обобщенным значением. Во-первых, дар пеши, более часто встречается с одушевленными предметами, т.е. с лицом и с местоимениями: Дар пеши ъАнюта истода буд [142, 245]. Die Leute im mich herum waren alle in furchtbaver Aufregung. [156,143]. Одамон дар пеши ман ба ҳаяҷ ону изтироби сахте афтода буданд [156,170].

Этот предлог особенно часто употребляется в сочетании дар пеши чашмаш: Ҳама чизҳо дар пеши чашмаш ранги худро гум карда, тира гашт [142, 22]. Данный предлог (дар пеши) можно встретить в случаях указания на положение перед объектами, не считающимися сооружениями: Дар пеши гулхани с ъон капитан Гаррет мехобид [142, 189].. Предлог дар пеши

зафиксирован в переносном значении: «Рабочее Дело» баромада дар пеши сотсиал-демократияи рус «озодии танқидро» талаб мекунад [155,131].

В таком же значении зафиксирован предлог дар назди: ...ки дар назди ғазаби мукаддаси ӯ харгуна кувваҳои сиёҳ маҳв гарданд [146,42].

Во-вторых, предлог дар пеши используется, в случаях расположения одного предмета напротив второго, то есть вблизи, однако, не находясь в контакте: Майор фа ~~ҳимид, ки дар тасбиб~~ ӯ ва эҳтимол девонае истодааст [142, 292]. –

Близость пребывания к некоторой точке выражается предлогами дар пеши/дар назди: Пас аз чанд дақиқа Петрдар пеши кати ӯ нишаст [153,386]. Вақти вай тамом шуда истода бошад ҳам, ӯ дар назди тиреза нишастанро давом медод [150].

Предлоги «аз пеши» и «аз назди»

Основное значение предлога аз пеши:

- движение мимо какого-либо предмета;
- определенное обозначение «отделения» либо «удаления» от предмета, из расположения поблизости от предмета.

Например: ...аз пеши тиреза гузашта истода, гуфт [153,14]. Айнан дар ҳамин вақт аз пеши инҳо Поллихола мегузашт [151, 255]. Полентовский аз пеши стол коммунист шуда рафт [153,356].. ...бинобар ин бо хая ~~ён~~ аз пеши тиреза дур шуд [153,209]. Аз пеши дар овози ҷаранг - ҷаранги чарх шунида шуд [153,107].

Предлог аз назди - используется в речи намного реже. Различие аз назди и аз пеши подобно различию ба назди и ба пеши: в первом случае показывается движение от/сквозь «зону», находящуюся более или менее близко от объекта, во втором случае движение через сектор (либо от него), который располагается впереди объекта. Ӯ аз назди қаср гузашта, овози рақсро шунид [150, 31]. Ӯ аз назди манофаи мас ~~нде~~ гузашт [150, 31]. Ich trat zurück und las die Bestätigung meiner bezahlten Passage, die er mir gut gern

ausgestellt hatte [156,110]. Ман аз назди тавора дуртар рафтаму справкаро худам, ки марди корсикаг ~~йбостайлубо~~ ан дода буд, ---[141, 130].

2.2.3.2. Таджикские составные предлоги с компонентом «тарафи» и «сӯи»

Предлоги «ба тарафи» и «ба сӯи»

Различие предлога ба тарафи и ба пеши/ба назди состоит в характеристике начала движения, его начальной направленности, притом, что ба пеши и ба назди определяют результат движения в виде его конечной фазы. Ба суи является стилистическим вариантом ба тарафи. В большинстве случаев именно данные предлоги используются с глаголами движения.

Например: Павел шитоб накарда, ба тарафи дар рафт[153,243]. Асп ~~р~~ ~~ӯ ба роҷон ба тарафи рафт, алафбор сӯ~~ ба тарафи рафт [153, 243]. Мересев ба тарафи дар равон шуд[142, 280] ...- ~~Ҳамаи дуздон ба сӯи~~ хона равон шуданд [149, 211]. Ман ба тарафи дар давидам - роҳ банд буд [149,. 66].

Примеры с глаголами перемещения объекта действия: 102. Носилкаи Алексейро эҳтиёткунон аз даруни дашт ба тарафи самолёти сиёҳранги санитар ~~й мебарда~~ ба тарафи ҳушк ~~й бурд~~ [145, 67]. Georglachte, dasKinddrehtesichzurWand. [156, ,87.]Георг хандид, писарбача рӯяшро ба тарафи девор гардонд [141, 103].

Пространственное значение имеет возможность переходить также в сферу абстрактных значений: Аммо мо марксистон, бояд бидонем, ки ба суи озодии ҳақиқии пролетариат ва деҳқонон роҳи дигаре нест ва наметавонад бошад [143, 104].

Стилистическое отличие ба тарафи и ба суи базируется на иранском происхождении ба суи, в то время как ба тарафи - предлог арабского

происхождения, вытеснивший во многих видах употребление ба суи. Специфика же «ба с ӯ» состоит в том, что он чаще всего используется с именами отвлеченного значения: ро қыба бауи оводи ӯ ғалаба! [142] ба с ӯ ғалаба бурдан [143] ба с ӯ мақсад рафтан [147] ба с ӯ тимсол р ӯ овардан [143]

Однако с обозначением сторон света употребляется как ба с ӯ, так и ба тарафи: Аммо ҷ араён онҳоро ба тарафи шарқ гирифта мебурд [147, 40].

Предлог «аз тарафи»

Предлог таджикского языка аз тарафи обладает общим значением исходности. Есть свидетельства следующих основных значений: аз тарафи используется при значении движения в пространстве, при этом имеет выражение значения дальности от предмета: Дар ин вақт аз тарафи осиеб отряди яроқдорони савора ба тарафи шарқ меомаданд [153,72]. Лекин шамол, ки аз тарафи хушкӣ меомад, онҳоро ронда ба дарунибаҳр бурд [145, 33]. Гузориши масъала аз тарафи Маркс [144, 94].

Аз тарафи употребляется при указании на направление ветра: Вақтҳое, ки шамол аз тарафи шарқ мевазид, вай аз заводи наҳангтозакун йбадеро гирифта меовард [147, 14].

2.2.3. 3. Таджикские составные предлоги с компонентом «болои»

и «р ӯ»

Предлоги «ба болои» и «ба рӯи»

Основное различие компонентов боло и руи в ряде составных предлогов состоит в их значении отношения верхнего к нижнему; однако при боло часто имеется в виду как конкретное отношение, так и дистантное

положение, в то время как руи означает лишь конкретное отношение. С учётом этого мы можем отметить значительную степень синонимичности ба болои и ба руи.

Больше всего распространено значение этих предлогов движения на поверхность либо на поверхности некоторого объекта. В данном случае предлоги используются в первую очередь с глаголами движения: Сари у бемадорона ба болои бистар афтод [145,116]. Вай ба руи курс йафтода [(Ст. Ч.Ч.64)... вакте ки Андрей хуб азоб дида таҷ аррасанон худро ба болои курс йартофт[142, 228]. - ... Ў бачаро... ба болои як санги фароҳе гузошт[146,147]. Павел ба хона даромад, халтаро ба р ӯ фарши хона гузошт [153,268]. Баъдманбаболоикишт йаромадам[145, 159]. Ich liebe die Subordination nicht sehr, und wir wissen alle, daßMann noch dazu ein widriger mensch ist[167, 23].Манфармонбардориробадмебинам, баболоиинбозбароихамаимомаблумаст, кивайякодаминосозгорвамухолифаткораст. [148, 48]. Die nächsten Tage versuchte ich Paulchens Rat zu befolgen [156, 70]Р ӯидигарбарӯимаслихатиПаулхенамалкардадидам. [141]

Можно отметить следующее отличие между ба болои и ба руи – для ба болои более характерно частное значение опоры на руки, на локти: У ба болои дасти худ рост шуда нишаст [142, 58]. «Варя, Варя!» - фаръёд кард Андрей ва зур зад, ки нимхез шуда, ба болои оринч нишинад [142, 84].

Обозначение нависания над чем-то в таджикском языке, как правило, может передаваться посредством сложно-именных глаголов с компонентом хам: Удар миёнаҳои хона истода, худро ба болои ман хам карда либосҳои маро мекашид [149,171].

Значение известного взаимопроникновения встречается с именами, обозначающими нетвердые поверхности: К ӯфтаги з ӯе аъзоҳои баданамро азият меод, мехостам зудтар ба манзил бирасаму худро ба р ӯ пахол партоям[141].

Предлоги «дар болои» и «дар руи»

Предлоги дар болои и ба болои отличаются друг от друга тем, что имеют значение не направления действия, а местоположения.

Например: Багритский ба болои курсие нишаст, ки чоряк соат пеш дар болои он Эшонкулов нишаста буд [152, 13].

Есть ряд примеров, в которых дар болои как будто образует сочетание с глаголами движения: в действительности же обстоятельство и отдаление от глагола не имеет прямой связи с ним по значению. Ўар болои алаф р ӯмолчаи покизаеро пахн кард[142,168].

В ряде случаев отличается употребление в таджикском языке предлогадар болои в функции, которая скорее предназначена для предлога ба болои: Ўбачаро дар болои зонуи худ гузошт[149,269] и с глаголами перемещения объекта, имеющими предельное значение: Вакте ки бемори нав дар болои кат ҷӣ гирифт [142,130]...китобҳо ва дафтарҳояшро, ки аз пасаш оварда буданд, дар болои тумбочка даста карда ниҳод [142,130]); в обстоятельственных выражениях, которые не зависят от глагола - сказуемого, то есть в случаях пространственного соответствия двух объектов: ...говӣ калони серширеро дидам, ки дар р ӯ замин хобидааст[145,152]. Аз фурудгоҳ як қирқунандае, ки дар р ӯи дум рақами ду навишта шуда буд, парвоз кард[142,105].

Отличия дар болои отдар руи, хотя и достаточно незначительные, видны в предложении, содержащем семантический компонент касания, когерентности, при том, что дар руи приводит в действие семантический компонент (активного) контакта. О том же самом, по сути, говорит Артыкова Х.А., которая устанавливает для дар болои значение положения на поверхности, которая покрыта чем-либо (травой, ковром, песком)» [5, 31]. Дар р ӯ в ряде случаев используется именами существительными, которые обозначают мягкие предметы обстановки: Алексей дар р ӯи к ӯпачаи карбосии рах-рахе мехобид[142,67]. Дар р ӯ болишташ мактуби Гвоздев истода буд[142,329].

Предлог *дар болои* напротив, в близком значении, но с предметом, имеющим твердую поверхность: Ман дар болои суфаи баланд хобида, ба поён нигоҳ мекардам [149,170].

Дар болои употребляется также с пахол и барф, когда не имеется в виду погружение в снег или солому. ... Ўдар болои пахол ёзида, гоҳ сулфа мекард [142,79]. У дар болои барф нишаста [142,22].

Лишь дар болои замечен с глаголом «сухтан», в случае упоминания местонахождения источника света: ...дар болоисари стол қандилҳои панҷшамъӣ мес ӯтанд [149,224].

По итогам проведенного анализа, о сходстве предлогов дар руи и дар болои говорит их одинаковая зависимость от одних и тех же глаголов; отличие же состоит в несовпадении способности сочетания с именами. Соответствия данных предлогов в большинстве случаев конкретизируются или с помощью управляющего глагола, или с помощью имени существительного, с которым сочетается предлог.

Предлоги «аз болои» и «аз руи» Аз болои/аз руи в значении удаления от/с поверхности предмета: Онҳо аз болои танур фуromaданд [142,354]....оҳиста ва боэҳтиёт аз руи каташ хеста, ба пой истод [142,208]. Ich folgte, wem sollte ich sonst auch folgen, dem Kanzler des mexikanischen Konsulats [156, 108]Ман, албатта, азрӯимаслиъатиконсулиМексикаамалкардам[141, 128].

Предлог аз руи зарегистрирован в переносном значении, в случаях указания письменного источника сведений:... Ҳар кас аз руи «Искра»-и кӯхна дида метавонад [143,101]. ...ки таърихи ҳаракати немисро аз руи китоби Прокопович ва философияи онро аз руи асарҳои Струве меомузанд [155, 151].

2.2.3.4. Предлоги с компонентами «дарун»

Предлог ба даруни

Таджикский предлог ба даруни выражает значение конкретного направления движения, цель которого достигнута: Инструктор сари худро ба даруни кабина дароварда пурсид [142,309]. Шиша шикаст, шир ба поям рехта, ба даруни музаам рафт [149,.10]. Ich hatte mein Glas noch nicht angerührt, da wurde die Tür schon aufgestoßen, die Frau lief herein [156, ,100] Манн ба стакони худ фурсати даст расондан наёфта дар боз шуду ӯамон ӯавонзан ба даруни ӯаъвахона давида даромад [141, 119].

Предлог ба даруни засвидетельствован только в сочетании ба даруни бахр: Фақат танобро дарозтар сар дода, ба даруни бахр меравем [145,23]. ...ман ба муқобили шамол, охиста- охиста, ба тарафи даруни бахр мерафтам [145,21].

Предлог аз даруни

Основным значением таджикского предлога аз[23] даруни является движение наружу из какого-либо закрытого пространства. Конкретное различие между аз даруни и аз тарафи, судя по имеющемуся материалу, базируется на использовании аз тарафи в случаях с движением, которое выходит за пределы речевой ситуации, при том, что аз даруни[23] предполагает движение внутри речевой ситуации; в этом случае можно отличать или движение на весьма небольшое расстояние, или движение, которое понимается в переносном смысле: Занбур аз даруни куртааш таппончаи худро берун овард[146,234].... истод, пой дигарашро аз даруни барф кашида гирифт ва радами дуҷумро ниҳод [142,21]. Аз даруни ғуруҳи мардум овозе ба ғуши Алексей расид [142,66].

Предлог дар даруни

Таджикский предлог дар даруни обладает значением пребывания, местоположения в каком-либо пространстве: Дар даруни шикамаш қариб шаш-даҳ дона тухм дошт [145,95]. Як руз дар даруни танур намедонам чи буд[149,.271]. Гуё якчанд гамбусакҳо ҳамовоз шуда, виззас мезаданд ва дар даруни баргҳои дарахти туси навгулкарда давр мезананд [142,8]. Дар

даруни дарвоза касе ба кифти у пальто партофт [142,197]. Албатта, у намедонист, ки ман дар даруни бочка нишаста ҳамаи гапҳои уро шунидам.

Предлог дар беруни

Данный предлог имеет выражение нахождения за пределами какого-либо закрытого пространства: дар беруни имеет антонимические отношения к предлогу дар даруни: Дар он рузҳои пурчуши чанг у дар беруни ин беморхонаи ҳарбӣ низ коркой бисъёре дошт [142,115]. Занбур дар беруни шаҳр, дар наздикии дарвозаи Рим ба худ хонаи ҷора гирифт [146,110], Дар беруни ин деворҳо чанг меравад [142,123]. Дар ин вақт баҳор дар беруни хона бошиддат ҳукмфаро буд [142, 145]. Самолёт дар беруни беша дар болои як қули дарозруяи бешагӣ фурумада буд [142,93].

2.2.3.5. Таджикские составные предлоги с компонентом «пушти» и «паси»

Предлоги «аз пушти» и «аз паси»

Аз пушти замечен только с определенными неодушевленными именами: Овози чирроси мушон аз пушти [23] тахтаҳое, ки [142,401]. Ich war bereits auf der Straße. Da packte mich jemand am Ärmel [156, ,107] Ман мехостам аз паси вай давида бароям, аммо ҳамин вақт касе аз остинам кашид [141, 127].

Следующий пример наглядно показывает, что замена движения статикой ведет к появлению предлога дар пушти: Павка латтаеро, ки дар пушти сандуқ буд, гирифта [153,39].

То же самое показывает другой пример: Окуневи чанҷолчӣ дар пушти вай, истода буд [153, 234].

Предлоги аз паси/аз пушти обладают обозначением появления из-за какого-либо препятствия; движения, оставляющего место позади чего-

либо. В данном значении данные предлоги почти синонимичны: Клавдия Михайловна аз паси парда баромад [142,177]. Дар ҳамин дақиқа аз паси абрҳо моҳ баромад [151,91].. Аз пушти баландӣ афтону тозон немисҳои ҳучумкунанда кушод-кушод наздик мешуданд [152,52]. Аз паси в этом же значении зарегистрировано в переносном смысле: Онҳо аз паси буттаҳо истода кирдори Алексейро тамошо мекарданд [142,265].

Предлог аз паси встречен в таких случаях, когда временное соотношение переосмыслено в виде абстрактного, близкого к пространственному: ... ӯ аз паси зан ҳо ҳам (инфр.).

2.2.3.6. Предлоги с компонентами «зер» и «таг»

Предлоги дар зери/дар таги.

Предлоги дар зери и дар таги имеют близкое значение и могут использоваться в том же самом окружении: ...ки дарпайраҳа, дар зери дарахти сафедори хурде истода буд [142,182]. Мардон дар таги дарахт рост истодаг ~~и~~ ~~ҳомӯ~~ [152,38].

Тем не менее, между ними возможно найти два отличия.

Первое отличие состоит в обозначении дар зери положения в пространстве под объектом, в то время, как дар таги имеет значение положения непосредственно под объектом, из чего можно сделать вывод, что значение дар зери шире и при определенных условиях может произвести замену дар таги):ва дар зери дарахти калони сершохи дуб, дар болои алаф нишаста гирифт [151,80]. Ва дар таги ҳар дарахт ганҷ ҳаст-мӣ [151,205].

Подобное противопоставление также раскрывается в сочетании дар зери/дар таги бағал; дар зери бағал показывает только на местоположение «подмышкой»: дар таги бағал указывает на удерживание объекта «подмышкой»: ...дар зери бағалхояш мундири хокистарранги сабзтобаш чинчин шуд [152,39]. Ва дар таги бағалаш дурбини якмиларо нигоҳ медошт [146].

Второе отличие дар зери отдар таги заключается в возможности сочетания дар зери с различными именами отвлеченного значения: Дехқонон дар зери бори андозҳо ва қарзҳои торафт афзоянда азоб мекашанд [144, 30]. - ки ма ҷуранд дар зери фишори фактҳои баҳснопазири таърих эътироф кунанд [144,8].

Дар таги же замечен только с именами определенного обозначения: Охир мумкин нест, ки пулҳо дар таги харсанг бошанд[151,287]... ва м ~~ӯйҳар сари~~ ӯскулоҳ рост истоданд[142,23]. Дар поин, дар таги к ~~ӯ~~рук, паровоз охи чуқуре кашида [153,к.2.210].

Поскольку, как говорилось ранее, значение дар зери шире, то данный предлог также используется с именами определенного значения, при том, что дар таги с именами отвлеченного значения не встречается: ...баъд ~~ӯ~~ чойники сафеди калонеро ҳамроҳ оварда, дар зери кати ман пинҳон мекард [149,206]. Ҳоло сурат болои рафи як кун ~~ӯ~~хона, дар зери куртаи тозааш мехобад[147,17]. -~~ӯ~~ дар зери нимпӯ стин ёзида буд [142,76].

Следовательно, главное различие двух таджикских предлогов состоит том, что дар зери обладает более широким значением, а дар таги большей конкретностью и локальнойточностью (определённостью) дар таги: ...дар зери борон истод ва [151,123]... ...ки шаҳре, ки дар он зоида шуда буд, дар зери офтоб пинак мерафт[151,145].

При этом можно заметить тот факт, конкретность и определённость дар таги дает емувозможность выступать в качестве соответствия, которое означает, в первую очередь, нахождение в определённой точке

пространства: Мо ним соат боз дар таги дар истодаем[146,68].Эҳ, Том, агар мо зо ~~янда~~ белро дар таги дарахт монда мерафтем[151,228].

Более узкое значение предлога – дар таги дарахт: Дар таги дарахти баланди қарагай скелета одаме буд [154, 30].Дуртар, дар канори роҳе, ки ба беша медарояд, дар таги дарахти коҳи чавоне [142,19].

Предлог дар зери зафиксирован с измененным значением объекта: Хукумати подшоҳӣ миллионов солдатҳоро дар зери оташ мондааст [152,16].

Предлог дар зери зафиксирован во фразеологизме «дар зери лаб»...р ~~ӣ~~ худро гардонд ва дар зери лаб гуфт[142,388].

Приведем также ряд значений идиоматического характера, которые засвидетельствованы немногочисленными примерами.

Дар таги барф. ... ки дар таги барф қариб мемурда буд[150, 192];

Дар таги гумбазҳо. Овоз дар таги гумбазҳои хол ~~ӣ~~ шунида шуд[151,262];

Дар таги деворҳо. Мо дар таги деворҳо қатор шуда, бесадо ва зуд-зуд роҳ мегаштем [151,212];

Дар зери хат. Дар зери ин хат имзои ширинкоронаи «Сержант Обу ҳаво» буд [142,140].

Предлог дар зери встречается в случаях процесса одного действия в одно время с «фоном» второго непрерывающегося действия: ...дили кас дар зери овози ин мусиқии гуногун низ мешукуфт[149,206]. Дар зери нутқи мавзуни ~~ӯ~~ҳистакак хобам мебурд [149,235].

Предлоги аз зери/аз таги.

Различие аз зери/аз таги отдар зери/дар таги состоит в обозначении предлогов с дар местонахождения, при том, что исследуемые предлоги с аз показывают движение от объекта (к субъекту). Существует предположение различия предлогов аз зери и аз таги. Собранный нами материал свидетельствует только о достаточно большой близости данных предлогов и их способности использования в аналогичном окружении:

Ефрейтор дасти варамкардаи калони худро бо як кӯшиши беандозае ба
 з ~~ӯра абзерида~~ [142,174]. Духтарфавран аз таги кӯша
 пояшро бароварду ангуштикалонашро ба тоҷикардан сар
 кард(???) [151,56]. Оба предлога могут употребляться с существительным
 «барф»: Ўшнаро аз таги барф бароварда [142,35]. Баъд ӯаз зери барф
 плашчодари яхкардаро кашида гирифт [142,24].

Об отличии исследуемых предлогов можно говорить, учитывая
 способность использования аз зери в метафорическом смысле в сочетании
 со словом «конвой». Ба у муяссар шуд, ки аз зери дастаи посбонон
 барояд [142,13].

Различие аз зери и аз таги состоит в употреблении аз зери в
 метафорическом значении: Мубориза барои озод кардани
 оммаи меҳнаткашон аз зери таъсири буржуазия умуман [144,74]. Предлог аз
 зери появляется по причине различного видения субъектом
 соотношения объектов: .. гумон мекардед хун аз зери пӯти нозукаш ба
 берун таровидааст [142,338].

Значения аз зери/аз таги весьма близки в значении, используются с
 одинаковыми именами и обладают значением движения, происходящего
 под каким-либо предметом: ...дар аснои фурумада истодан аз зери пояшон
 рехта истоданисангмайдахоро ҳис менамуданд [147, 25]. Аз таги поҳо
 сангрезаҳо шур-шур поин мешориданд [152, 63].

Засвидетельствованы более узкие значения: Аз зери (бағалаш), аз
 таги (дасташ). ~~Ҷлашчодари аз зери ба~~ ~~Ҷлашчодари аз зери ба~~
 дасташ гирифт [153, 287]. Аз таги. Пирмард аз таги абрӯи сафедаш ба ӯ
 гарм-гарм нигоҳ мекард (153.228). Аз таги. ...асобағалашро аз таги бағал
 баровард [147, 112].

Предлог аз таги засвидетельствован в идиоме аз таги дил: Ту ба
 занон раҳм кун, ононро аз таги дил дӯр дор [149, 209]. [23][14][22]
 Следующие значения засвидетельствованы единичными примерами: Бешаи

кабуд монанди як ба ~~қриб турма~~молёт мегузашт [142, 13].
Замин аз зери сари ~~ӯ~~мегузарад [142, 194].

Ба зери/ба таги. Предлоги ба зери/ба таги также имеют близкое значение и используются, чтобы выражать движение под какой-либо объект. Но, в отличие от ба таги, ба зериможет передавать прямой контакт: Дар ваќти хоб Андрей журналро ба зери болишти худ гузошта [142, 160].

Важно заметить, что дар зери бағал может выражать положение «где», в то время как ба зери бағал движение «куда»: Ӯрульо ба зери бағалаш гирифтӯ ҳарду дасташро ба об шуст [147,87].

Засвидетельствованы единичные примеры с такими соответствиями: Ӯ пойи буридаи худро ба зери пан ~~қараи~~ [147, 179]. Вай ба таги об рафт [147,79]. Онҳо ҳан ~~ӯ~~ ба таги айвон даромада паноҳ набурда [151,233].

Приводим два примера идиоматического характера: Ӯ бодикқат ба таги поҳояш нигоҳ карда [152,29]. Шумо ба таги поям афтода зор Ӯ мекардед [147,251].

2.2.3.7. Предлоги с компонентами «байн» и «миён»

Предлоги дар байни/дар миёни.

Предлог дар байни указывает на местоположение между двумя предметами или лицами: Мубодилаи мактуб байни больниса ва университет то рафт бештар доимӣ мегашт [142,211]. Кат дар байни онҳо ва дар истода буд [151, 138]. Предлог дар байни используется и в метафорическом значении, преимущественно в публицистических текстах: Муборизаи синфӣ дар байни онҳо ногузир аст [144, 75]. Предлог дар байни замечен, в том числе, в примерах с временным значением: Ӯ ҳар руз ду соат дар байни наҳорӣ ва муолиҷаи дардаш, забони немисӣ мехонд [142, 134]. В случае упоминания местоположения среди множества

предметов, замечены примеры, где говорится о лесе, о клещах: Вай дар байни чангалҳои зич руида гум шуда мерафт [147,153]. ...онро дар байни буттаҳо ба ҷои чодир кашидаанд [151,122]. ...уро байни «амбури» дутарафа гирифта [142,12].

Предлог дар миёни, в противоположность дар байни, используется в случаях указания на положение в пространстве, в конкретном месте (чаще всего на том же самом расстоянии) между обоими объектами: Дар ҳамин вақт ҳазрат Монтанелли ба якборагӣ дар миёни ҳангунандагон пайдо шуда гуфт [146,235]... и также и в метафорическом смысле:...он «марказе», ки бепринципона дар миёни марксизм ва оппортунизм мекалавид [144,127].

Предлог дар байни употребляется для выражения движения через множество предметов: Аз нишебии куҳ шагал гуррасанон ба поён рехта дар байни дарахтон гелида рафт [144,237]. Это предлог отмечен и в метафорическом смысле: Дар байни издиҳом тарсу ларз пайдо шуд [151, 108].

Различие дар байни, который выражает нахождение объекта между предметами и аз байни, который указывает на движение объекта из положения между двумя (и более) предметами: Андрей аз байни тудайодамҳо худро берун кашида [142, 257]...Ўмонд, ки таноб аз байни ангуштонаш геоида фуромадан гирад [147, 38].

2.2.3. 8. Другие зафиксированные предлоги таджикского языка

Существуют также значительно менее распространенные значения: аз таҳти засвидетельствован в идиоме «аз таҳти дил»: Калмыков аз таҳти дил хандида фиристод [152, 9].

Дар таҳти встречается в абстрактных конструкциях «дар таҳти назорат, ҳимоя»: ...ва он дар таҳти ҳимояи ҳуди Геринг буд [142, 12]. Ман бошам, дар работ дар таҳти назорати бобои сайёд Редрет [154, 52]. Дар таҳти - синоним дар таги.

Аз паи - синоним аз паси: Алексей аз паи вай рафта, ба кучум даромад [142, 10]. Дехқонон аз паи мо мераванд [152, 9]. Грей, ки аз паи ман аз дар баромада буд [154, 157].

Аз қафои - синоним аз паси: ...пурсид аз ӯПрохор Шамил, ки аз қафои у кадам мезад [152, 31].

Аз ақиби - синоним аз паси: ...доимо ба монанди дум аз ақиби ҳаракат мегаштанд [155, 166].

То пеши, имеющий значение движения до контакта с объектом: ...балки то пеши худӣ Худо рафта расидан мумкин аст [142, 208].

Дар атрофи обозначает зону вблизи объекта: Дар атрофи қаик; моҳидорони бисёре гирд омада буданд [147, 96].

В следующем примере значение аз атрофи передает наречие: Алексей дарҳол аз атрофи худ якчанд дона чакмоқҳои тарро чинд [142, 35].

Предог аз сари в обозначении движения (аз) сверху, с какого-либо объекта вниз: Шинел аз сари кифташ ғелида афтод [152, 39].

Предлог бар сари передает значение нахождения одного объекта под другим, переосмысленно в переносном обозначении господства: Азбаски ҳукмронии буржуазия бар сари синфи коргар дар замони капитализм ногузир аст [144, 36].

Общий вывод о различии в членении пространства средствами таджикского языка: таджикский язык естественным путем противопоставляет сферу близости и дальности относительно предмета и и(см. двухступенная система указательных местоимений). Таджикский язык склонен к весьма точному обозначению местоположения одногопредмета по отношению к другому с помощью широкого спектра составных именных предлогов, несмотря на то,что в современном языке им противостоит совокупность простых предлогов ба (тяготеющих к обозначению как места, так и направления в общем) и аз (который часто указывает и на определенное взаимное положение объектов, например, ср. сочетание слов «аз дасташ гирифтам»).

Предлоги образуют большое количество фраз, выражающих различные отношения, которые, прежде всего, характеризуются их огромной численностью в языке.

В современном таджикском литературном языке предлоги приобрели огромное значение, придя на смену падежной флективной системе. Они являются показателями связи слов в предложении, чаще всего имени существительного с существительным или другими частями речи.

Р.Л.Неменова отмечает, что в течение длительного периода развития таджикского языка система предлогов претерпела изменения, главным образом, в направлении ее расширения и уточнения, обозначенного в более ясной дифференциации предлогов, в постепенном участии более новых имен для формирования предлогов. [64,8-18]

Р.Л.Неменова также подчеркивает, что за длительный период развития таджикского языка система предлогов подвергалась изменениями главным образом в направлении её расширения и уточнения, что наглядно выявляется в более четкой дифференциации значений предлогов в постепенном привлечении всё большего числа имён для образования отыменных (изафетных) предлогов. [64,8-18]. В.С.Расторгуева и Р.Л.Неменова разделяют все предлоги на первичные или основные и на вторичные или отыменные. В определенном лексическом значении предлоги уточняют содержание отношения внутри словосочетания.

2.3. Предлоги со значением времени в немецком и таджикском языках

2.3.1. Способы выражения временных отношений в языке

Время – это фундаментальная категория мышления человека. События реальности находятся друг с другом в постоянных временных отношениях различного типа: они совпадают, повторяются, следуют друг за другом, предшествуют один другому и т.д. Следовательно, все подобные

отношения имеют возможность образовать объективное содержание человеческих понятий о явлении времени и найти способый своего выражения в языке. Однако язык обладает различными способами концептуализации времени, отраженными в темпоральной семантике, например, в значениях многих предлогов.

По мнению Н.Д. Арутюновой, имеет место механизм взаимоотношений времени, языка и речи. Фактор времени обладает кардинальным значением для построения структуры языка и становления прагматики речи... Время имеет воздействие на язык снаружи и изнутри... Время может стимулировать развитие языка и одновременно с этим накладывает на него границы, вынуждая язык преодолевать их [7, 56].

На данный момент отмечено повышение интереса лингвистов к категории времени. Так, по замечанию В.П. Казаряна, трактовка понятия время связана с самыми фундаментальными представлениями о реальности. Понятие времени охватывает всю культуру человечества» [40,47]. За последние годы произошло переключение интереса философов, логиков, а после и лингвистов с фокуса предметно-пространственного аспекта на его суть событийно-временных характеристик и аналогичные им концепты» [7, 101].

В науке принято различать три типа времени: реальное (календарное, объективное), регистрирующееся приборами, перцептивное (субъективное) и концептуальное (событийное).

Действительное время имеет характеристики в виде смены состояний объектов и процессов во внешней среде. По словам Л.А. Брусенской, объективное (календарное) время является физической категорией, связанной с осмыслением, упорядочиванием объективного времени в сознании человека. Такое время является природным, внешним по отношению к тексту, однонаправленным и необратимым [135, 130].

Субъективное время конкретизируется сменой чувств человека, его собственными внутренними биоритмами. По справедливому замечанию

Л.А. Брусенской, перцептуальное время – может выражать позицию говорящего (пишущего), действительную или происходящую в мыслях, во времени и в пространстве относительно событий текста. Данное время называется также эмотивным, поскольку основывается на эмоциях» [Там же, с.148].

Концептуальное время считается временем понятийным, имеющим идентичное значение для всех людей. Во всех языках оно описывается с помощью темпоральной лексики – Sekunde, Augenblick Minute, Stunde и т.д. [24, 230]. По определению Л.А.Брусенской это время называется так же событийным, так как оно обладает отношением к событиям, которые составляют содержание конкретного текста. Мнение Л.А. Брусенской заключается в том, что данное время различается объективным временем точкой отсчета и разной соотносительностью с экстралингвистической действительностью и является отражением в тексте той реальности, которая осуществляется автором текста при изучении явления действительности [135, 195].

Время можно описывать с помощью языковых средств. В естественных языках для отображения временных категорий есть грамматические и лексические средства. Предлоги, которые рассматриваются в данной работе, относят обычно ко второму типу средств.

Время объективной реальности первично, восприятие же времени (перцептивное время) может выступать в качестве отражения объективного времени, являясь вторичным, производным. Следовательно, существуют два явления различной природы: реальное и пропущенное через восприятие человека, находящееся в виде концепта в человеческом сознании. Именно время, воспринятое человеком, является весьма важным для данной работы.

Можно утверждать о существовании двух принципиально разных возможностей рассмотрения времени.

1. Время возможно представлять в его течении, в качестве некоего недискретного движущегося потока. Недискретный в том значении, что в его течении нельзя вычленить отдельные, то есть дискретные точки. Иначе говоря, временной отрезок – это единый кусок с происходящим внутри него движением времени.

2. Время возможно представлять в «застывшем» состоянии. В подобном случае возможно выделить набор дискретных точек, которые составляют временной отрезок. Точки, из которых составляется временной отрезок, возможно при этом «увидеть» либо в виде расположенных в конкретной последовательности, либо в виде собранных в сумму, при этом последовательность расположения можно уже не учитывать.

Важен также вопрос об образе действия, заполняющего временной отрезок. Нужность учитывания данного аспекта подчеркивается М.В.Всеволодовой. По ее замечанию, можно вычленить время, которое полностью занято действием и «время, которое занято не полностью занятое (временной отрезок занимается действием частично либо его заполненность действием не выделяется [20,19]. В случаях же, когда способ заполнения действием временного отрезка маркирован, возможны различные варианты. Так, по словам М.В.Всеволодовой можно отметить, маркированность с помощью временного отрезка, начальной и конечной границ, собственно начальной границей, и собственно конечной границы времени,.

Итак, информацию о пределах отрезка времени в определенных случаях возможно передавать с помощью предлогов, подчеркивая тем самым необходимость «ограниченности» отрезка.

Одно из определений времени – это порядок следования явлений, понятием же течения времени определяют последовательность смены событий в аспекте их существования. Временной поток является единым, в нем нет возможности различения отдельных, дискретных единиц. В дальнейшем представлении о времени, как уже говорилось выше,

продолжали расширяться и усложняться: место, координата события на шкале времени определялись уже не в сравнении с подобными событиями, а в более абстрактном смысле, так, появилось, например, датирование: за отправную точку бралось какое-либо важное событие, относительно которого шел отсчет временной координаты остальных событий.

Вследствие всего сказанного, мы подходим к семантике исследуемых в данной работе предлогов: они обладают обозначением временной координаты исходного события относительно события-релятума (Ex).

Вместе с этим существуют определения времени в качестве некоей среды, субстанции. Так, Н.А.Потапенко дает дефиницию времени в виде особой среды, пространства, в котором происходит развертывание события; данная среда – это как бы внешняя составляющая относительно событий, занимающих определенное положение (место) в данной среде, имеющих хронологию» [70, 10]. Другое мнение у И.В. Бариновой, которая говорит о неправомерности рассуждать о времени как об обладающем субстанцией, а слова, что время является средой или пространством, должны подразумевать, что время возможно непосредственно ощутить, увидеть. В действительности его возможно только измерить, при этом все существующие временные измерения вводились человеком для собственного удобства [11, 41].

По мнению многих ученых, более правильно называть время объективной категорией, отражающей порядок следования событий и их длительность. Подобное определение можно встретить во многих работах. Так, М.В.Всеволодова, называя время объективной категорией, и, как следствие, системой временных значений, считает, что оно должно являться ... отображением основной модели временных отношений в действительности [20, 283]. Автор говорит лишь про систему обозначений глагольных форм, но, по нашему мнению, можно также говорить об отображении категории времени в языке на различных уровнях с помощью разных частей речи (например, предлогов).

В целом подобное утверждение согласуется с существованием двух понятий реального и перцептуального времени на разных языковых уровнях.

Еще один аспект действительности, тесно связанный со временем, – это пространство. В философии пространство и время считают единственными формами существования материи. Многие ученые считают, что пространство первично в сравнении со временем, однако есть и другая точка зрения. Существенен факт отражения в языке связи пространства и времени в пределах топологических атрибутов материи.

Субъективное же восприятие времени представляется весьма важным, и в данной работе важно принимать во внимание проблему восприятия времени говорящим при использовании того или другого предлога. У данной проблемы есть и другой, в некотором смысле обратный аспект: в той или иной ситуации из нескольких возможных вариантов автором выбирается единственное языковое средство, которое связано в сознании носителей языка с определенной картинкой.

По замечанию Н.А.Потаенко, что в тексте возможно представление одного из возможных вариантов видения мира: тот же самый объект возможно представить, показать, описать, воспроизвести различными способами (живопись, макет, рисунок...) [70]. С данным замечанием можно согласиться, однако, скорее всего, оно требует следующего добавления: разное восприятие времени существует не просто в случаях его разного наглядного изображения, но также в пределах одного текста в случаях выражения временных понятий различными средствами.

Таково короткое изложение объективных характеристик времени. Еще раз упомянем тот факт, что иные из них – «абсолютны», и не являются предметом возражений у ученых. Прочие же свойства времени все еще являются предметом серьезного обсуждения философов, лингвистов, психологов, историков. Существование нерешенных проблем, которые связаны с понятием времени и его характеристиками, которые существуют

в сознании человека, доказывает факт сложности и многоаспектности концепта времени и раскрытия одной из его потенциальных характеристик.

2.3.2. Предлог со значением времени в немецком языке

События реальности, при условии нахождения друг с другом в различных временных отношениях, имеют возможность совпадения, следования друг за другом, повторения и т.д. Все данные отношения образуют объективное содержание человеческих понятий о времени и тем или иным способом могут отражаться в речевых произведениях — текстах. При этом отражение объективных временных отношений не в каждом случае может быть изоморфно действительности. Общеизвестен факт строения текстов по принципам временной границы, встраивания сообщения о каком-либо событии в сообщение о втором событии, перескакивания с одного события на следующее и т. п. Таким образом, временная (темпоральная) структура текста может являться достаточно сложной и противоречивой. В большинстве случаев при изучении функционирования системы языка проблему специально ограничивают, подвергая рассмотрению только способы (языковые средства) номинации главных типов объективно существующих отношений времени. Отображение данных объективных временных отношений в языковых формах называется таксисом. Термин «таксис» ввел Р.О. Якобсон, считавший, что таксис является единственной объективной (отражательной) категорией глагола. Он имеет возможность определиться в качестве объективного времени, связанного с отражением действительно существующей в реальности последовательности событий [98, 101].

Таксис определяют как языковую категорию, которая характеризует временные отношения между событиями (в это входят также любые разновидности предикатов) типа их одновременности / неодновременности, прерывания, соотношения главного и сопутствующего действия и т. п. [16]. Таксис может взаимодействовать с глаголом в аспекте категорий времени

(темпоральности) и вида (аспектуальности), иметь значения условия, причины и следствия, цели и др.

Если в русском языке таксис является семантической категорией, по причине образования им функционально-семантического поля, то в западных языках таксис в первую очередь считается грамматической категорией, традиционно обозначающейся в виде относительного времени либо временой (со)отнесенности [35, 150].

Абсолютно точно ясно, что таксис скорее является понятийной категорией, могущей обладать самым различным языковым проявлением. Традиционная грамматика обычно в таких случаях говорит о категории относительного времени (relative Zeit), временной (со)отнесенности. Ввод понятия таксиса тем самым позволяет получить более широкий, обобщенный взгляд на определенную совокупность явлений языка, понять их взаимосвязи. В связи с этим иногда говорится о сложном таксисно-темпорально-аспектуальном поле, являющемся областью взаимодействия и взаимопереплетения комплексараньше отдельно изучавшихся категорий. Одновременно с этим на первом этапе рассмотрения языковой системы в первую очередь необходимо отделить таксисное значение от других, соприкасающихся с ним, раскрыть его особенности. Самое тесное соприкосновение у таксиса происходит, конечно же, с категорией времени. Их главные различия состоят в следующем.

В первую очередь таксис обладает собственным специфическим значением, не совпадающим со значением категории времени. Он является объективной категорией, которая отражает отношения реальности, в тот момент, когда время соотносит коммуникативный акт с моментом речи и по этой причине является субъективной категорией. Помимо этого, таксис имеет собственные средства выражения (формы), которые в должной мере специализированы и не связаны непременно с временным выражением.

Самое простое средство выразить объективное время, которое лежит в основе содержания таксиса – последовательность в выстраивании ряда предложений (высказываний) друг за другом при условии, что данная последовательность является отражением реального хода событий. По такому типу выстраиваются большинство из текстов обычной временной структуры, например, учебных:

Karl kam nach Hause. Er legte den Mantel ab, ging ins Badezimmer und ließ das Wasser laufen... [34,44].

Периферия поля таксиса образовывается с помощью лексических, грамматико-лексических и лексико-грамматических средств. Чисто лексическими средствами, которыми выражается таксис, являются многие наречия, называемые темпоральными, но на самом деле выражающие отношения объективного времени: zuerst, dann, später и др. К грамматико-лексическим средствам относят временные союзы, которые передают в реальности отношения объективного времени (таксиса): während, bevor, nachdem и др.

Главным лексико-грамматическим средством для передачи значения таксиса являются предложные сочетания имен, которые обозначают прямо или косвенно некоторое событие или определенные процессы, то есть являются эквивалентными по своей семантике некоторым предикатам, как: im Moment, zur Zeit, während des Vortrags, vor dem Unterricht, nach der Schule.

В подобных сочетаниях можно встретить, в первую очередь, отглагольные имена (Reise, Unterricht, Vortrag), деадъективные существительные, (Krankheit, Bekanntschaft), и также имена существительные, которые тем или иным способом соотносятся с глаголами (lernen, fahren).

Достаточно частотными являются и имена, которые обычно не соотносимы непосредственно с предикатами, но способны именовать определенную ситуацию (событие), типа Abend, Sommer, Mahlzeit, Theater.

Значение одновременности может передаваться также посредством предлогов während, in, an, значение следования — [посредством предлогов nach, seit, ab; значение предшествования — посредством предлогов bis, vor. При изучении таксисного отношения в аспекте события, которое обозначено именем, значения следования и предшествования могут меняться местами, что отображает значимость точки отсчета для характеристики таксисных отношений.

Менее явные таксисные значения можно обнаружить у приглагольно использованных предлогов. Относительно четким примером тут может выступать только глагол sich freuen, в сочетании с которым предлог auf дает указание на определенное предшествующее событие, предлог über — на событие предстоящее либо одновременное, а предлог an — исключительно на событие, происходящее одновременно с глагольным корнем, который обозначает эмоциональное состояние. [115, 36]. Не столь явно похожие значения возможно выявить при сравнении глагола über etw. Nachdenken с одной стороны, и глаголов an etw. glauben denken, — с другой. При этом управление глагола sich an etw. erinnern противоречит намеченной картине.

Однако, сопоставляя предложное управление ряда глаголов (чаще всего имеющих значения эмоциональных состояний либо мыслительных актов), невозможно не заметить тяги глаголов к конкретным предлогам в соответствии с таксисным отношением, существующим между состоянием, которое обозначается глаголом, и событием, которое связано с вводимым этим предлогом актантом. Так, достаточно ясно можно выделить группу глаголов с предлогом über, относительно которого связанное с актантом событие выступает в роли как предшествующего либо одновременного (но никогда не последующего): sich ärgern, sich aufregen, sich wundern, klagen, urteilen, verfügen.

Глаголы, которые управляют актантом с помощью предлога auf, в общем достаточно однозначно показывают на связь с актантом. Событие

следует за состоянием, которое обозначается глаголом: hoffen, sich) vorbereiten, bauen, verzichten, warten. Не так сильно очевиден подобный тип отношения у глаголов auf etw. achten, halten, несмотря на то, что объект внимания в четком смысле слова возможно трактовать как отсутствующий в момент обозначаемого посредством глаголов события.

Особая группа образуется глаголами, обозначающими принятие мер предосторожности перед возможно предстоящим событием. Актант в данном случае вводится с помощью предлога vor: fürchten, schützen, verteidigen, (sich) retten, bestehen.

2.3.2.1. Функции временных предлогов в предложных сочетаниях

Как уже отмечалось выше, временные значения предлогов возникли на базе пространственных. Представления пространства во многих случаях переходят во временное «пространство». Система предлогов в немецком языке имеет около 40 единиц, которые выражают отношения пространства и около 23 единиц, которые выражают временные отношения. Среди них есть 17 предлогов, которые можно использовать как в пространственном, так и во временном значениях: am, bei, an, bis, auf, zwischen, gegen, durch, in, innerhalb, ueber, nach, um, von - an, unter, vor, zu, [31, 300], как: im Zimmer - im Winter, in der Nacht, am Ufer - am Tage; um den Wald - um 7 Uhr; vor dem Haus - vor 3 Jahren; nach Deutschland - nach 2 Jahren.

Предложные сочетания, которые выражают отношения времени в немецком языке, в самом общем виде могут иметь значение или точки во времени (Zeitpunkt), или временной протяженности либо периода а (Zeitspanne) [13, 120].

Следовательно, пространственные предлоги возможно поделить на две группы:

- 1) предлоги, которые обозначают точку во времени:

а) (wann?) an, bei, in, vor, nach, zu (с дательным падежом); gegen, um (с аккузативом);

б) (seit wann? seit, von (с дативом); an (с аккузативом или дативом);

в) (bis wann) bis (с с аккузативом);

г) (auf (fuer) welchen Zeitpunkt? zu, (bis zu) (с дативом); auf, gegen, in, ueber, fuer, zwischen (с аккузативом).

2) предлоги, которые обозначают временную протяженность:

а) (wie lange? seit, unter (с дативом); bis, ueber, durch (с аккузативом);

б) (wann? waerend (с генетивом), bei, unter (с дативом).

По причине отсутствия точных представлений про направление временного движения в разные стороны данные предлоги, хотя обладают значением времени, не имеют возможность обладать значением направления. По этой причине предлоги, подобные an, auf, in, vor, gegen, ueber, unter которые, при обозначении пространственных отношений, могут управлять дательным и винительным падежами – в целях дифференциации значений местоположения и направления, а при обозначении временных отношений, могут управлять лишь дательным падежом, обладая соответствием пространственного значения местоположения.

По причине характерной для предлогов многозначности многие предлоги могут совмещать в себе временное значение точки (местоположения во времени) с временным значением продолжительности. В этом случае процесс дифференциации временных значений идет за счет семантики имени существительного.

Временные предлоги, которые выражают точку во времени, выполняют разные семантические функции. Релятивные значения предлогов имеют выражение:

1) указания на определенную точку во времени: in, um, an, zu (im Herbst, am Morgen, um Uhr, zu Weihnachten);

2) указания на точку во времени, которая предшествует событию во времени: vor, (vor drei Jahren);

3) указания на точку во времени, которая следует за временным событием: in, nach, ueber in einem Monat, ueber Jahre, nach 2 Stunden);

4) указания на финальную точку во времени: zu, fuer, zum Montag, fuer heute);

5) указания на точку во времени, которая стоит между двумя другими точками: zwischen (zwischen 2 und 5 Uhr).

Временные предлоги, которые имеют выражение периода, временной протяженности, могут выполнять такие семантические функции, как:

1) указание исходной точки во времени: seit, mit, ab, von-an 'с' (seit diesen Tagen, mit 7 Jahren, ab morgen, von der Kindheit an);

2) указания на интервал во времени: bis, auf 'до' (bis morgen, auf Wiedersehen);

3) указание периода, в котором происходит некоторое явление: seit (seit Ostern, seit seiner Abreise, seit seiner Krankheit, seit vier Uhr warte ich auf dich), in (in dieser Woche, in diesen Tagen, in der Nacht, in der zwölften Stunde, in der Frühe, in diesem Augenblick, in dieser Zeit, in (der) Zukunft, im Mittelalter, in seinem Alter, im Alter von zwanzig Jahren), während

(während meines Aufenthalts in Berlin, während des Unterrichts, während der Ferien wurde er vollständig wiederhergestellt, während des Krieges, während seiner Abwesenheit, während des Baues des Hauses, Abspringen während der Fahrt verboten, während dieser Zeit, während eines ganzen Jahres, während eines Jahres hat sich vieles geändert, während fünf Jahre — während fünf Jahren, während zweier [dreier] Jahre, während dieser einen Woche, während des Tages, während des ganzen Tages, während des Sommers, während ich beim Kranken blieb, holte er den Arzt, während der Krieg tobte, er blieb im Dorf, während sein Bruder in die Stadt zog, während ich mich abmühe, geht er nur seinem Vergnügen nach), auf (auf ein Jahr, auf Zeit, auf einen Augenblick, auf nächsten Sonntag verlegen, wie lange ist es noch auf Ostern, auf Wiederseh(e)n, auf, auf Abruf kaufen, es geht auf acht, ein Viertel auf eins, pünktlich auf die Minute kommen), bei (beim Essen, bei Tische, bei einem Glas Wein, bei einer Arbeit

sein, bei der Arbeit helfen beim Essen, bei Tische, bei einem Glas Wein, bei einer Arbeit sein, bei der Arbeit helfen), durch 'весь' (чаще hindurch) (durch die ganze Nacht, durch Jahre hindurch, der durch zehn Jahre geführte Briefwechsel).

У пространственных предлогов направления, как nach, zu, von - an и др. при выражении временных отношений, теряется значение направленности действия и приобретает статический смысл: Nach einiger Zeit traten wir wieder in das Mondlicht hinaus [159 , 7].

Предлог nach обладает обозначением не направления движения за понятием einige Zeit, (в чем нет смысла), а начала того временного отрезка, в котором есть место действию "hinaustreten ". Nach langem Warten, nach Empfang ihres Briefes, nach Beendigung der Schule, nach Ablauf einer Frist.

Временной предлог vor находится в антонимичных отношениях с временным предлогом nach (ср.: vor einiger Zeit - nach einiger Zeit) и, также, как nach, не обладает динамическим значением: "Wissen Sie, dass noch vor einer Viertelstunde Ihre Fraeulein Schwestern hier waren?" [171, 147]. Das geschah vor zehn Jahren... [157, 190].

Предлог zu, который обозначает временные отношения, имеет соответствие пространственного значения, обнаруженное им в сочетаниях с названиями городов: zu Rom, zu Worms, т.е. то же статическое значение: Zur Mittelnacht klingelte das Telephon [172 , 36].

Из предлогов, которые имеют значение временных отношений, можно выделить два предлога, которые предназначены именно для выражения «направленности» времени. Это предлоги «seit» и «waerend». Первый образовался из временного наречия «sit» «поздно», утраченного современным немецким языком, и представляет собой редкий случай образования предлога из временного наречия, а не пространственного. Предлог «waerend» – это отыменный предлог, образованный от причастия I глагола waehren "andauern", и никогда не выступавший в качестве наречия:

"...seit etwa siebzehn Stunden. Ein Unfall, heisst es" ([21][10][21][21]^[21]Boas, 9).

Итак, предлоги, которые выражают отношения времени, имеют друг от друга только семантические отличия, по значению их синтаксическая функция является единой.

2.3.2.2. Семантические типы имен существительных в предложных сочетаниях со значением времени

Значение временных предлогов – довольно узкое и вследствие этого может накладывать ограничения на семантику существительных, которые с ним сочетаются: их выбор не может быть абсолютно произвольным. Помимо этого, данные ограничения могут распространяться также на типы предикатов, которые употребляются в высказывании с некоторым предлогом.

По замечанию И.В. Бариновой, существует необходимость обращать особое внимание на классификацию существительных времени: они могут являться календарными и некалендарными временными единицами. Отличие между ними хорошо объясняет Дж. Лич: по его мнению, календарные единицы времени не просто не могут обладать достаточно определенной продолжительностью, но даже могут начинаться и заканчиваться в некоторых точках на оси времени [122, 113-114], так, «вторник», «июль» и т.п. Некалендарные временные единицы обладают продолжительностью, однако не имеют жесткой «привязи» к оси времени в аспекте их начала и конца. Следовательно, важная характеристикой календарных временных единиц времени состоит из: 1) определенной продолжительности и 2) наличия строго фиксированных границ. Некалендарные временные единицы времени не включают в себя информацию о конечной и начальной точках периода времени, который они обозначают [11, 67].

В рамках классификации, которая была предложена И.В. Бариновой, имена существительные, введенные временными предлогами, возможно поделить на три основные группы: а) темпоральные б) событийные в) качественные.

Критерий деления слов на данные группы – это место временного компонента в семантической структуре слова.

Доминирующим значением у временных существительных является темпоральное значение (die Stunde, die Uhr, die Minute, das Jahr, der Winter). Однако те же существительные могут обладать значением качественного промежутка времени, в условиях ввода прилагательных, например: langweilige Stunden, ein glueckliches Jahr.

Событийные существительные могут включать временной компонент в свою семантику, но при этом он будет оставаться второстепенным, а главная информация будет связана с событием, которое заполнено отрезком времени, обозначенным существительным. Слов данного типа намного больше, чем самих темпоральных (das Mittag, die Reise, das Studium). В число существительных второй группы входят также:

1. Субстантивированные инфинитивы, которые имеют значение процесса действия во времени: "So beginnt sie ihr Haar, das beim Laufen in Unordnung geraten ist, zu kaemmen" [161, 10].

2. Отглагольные существительные, которые являются названием действий: "beim Eintritt", "bei Diederichs Ankunft", "bei Kriegsbeginn" и т.д.: Man sagt dort noch beim Abschied zu jedem Kunden... [166, 77]. Временного компонента вообще не существует в таком случае, однако, ясно, что любое из данных слов имеет возможность разворачивания во времени. Также могут быть ситуации и контексты, в которых важно и нужно учитывать также временной параметр.

Третья группа, как словам И.В. Бариновой, привлекает самый большой интерес, поскольку в нее в принципе могут включаться слова из двух других групп. Другими словами, то же самое существительное может

иметь различные свойства в зависимости от контекста, в том числе и качественные [11, 67-76]. В качественных существительных есть два важных компонента: 1) они могут представлять темпоральный промежуток; 2) они могут характеризоваться в аспекте их качества.

Качественные существительные являются немногочисленной группой, в сравнении с двумя другими. Однако, И.В. Барина выдвигает мнение о необходимости выделения данных существительных вместе с двумя первыми, поскольку встречается ряд случаев денотата слов, где они проявляют характеристики, отличающиеся от чисто темпоральных либо чисто событийных. Объяснение этого состоит в возможности выступления в разных ипостасях денотата некоторых существительных, представляющих из себя довольно сложное явление. В таких случаях на главный план выходят различные характеристики, которые зависят от контекста, также важная роль в этом отводится предлогам. К качественным существительным относятся, например, слова, подобные *der Krieg* 'война', *die Nacht* 'ночь', *die Schlacht* 'битва'.

Временные отношения могут выражаться посредством сочетания предлога с именами существительными или определенно-временного значения (с временными существительными), например: *im Winter*, *um 3 Uhr*, *im Jahre 2005*, *am Morgen* и т.д., или с существительными, которые обозначают событие, как: *beim Fruehstueck*, *waehrend der Reise*, *auf der Konferenz*, или с качественными существительными, как *in der dunklen Nacht*, *waerend des Kriegs*, *bei der Schlacht*.

Темпоральное событие (Ex) также можно обозначить в помощью сочетания предлога с существительным, которое имеет конкретно-предметное значение. В данных случаях существительное имеет значение предмета (либо лица), с которым может происходить определенное явление. Наряду с обозначением явления предложное сочетание такого рода одновременно может выражать также время протекания данного явления.

Временные отношения могут также обозначаться посредством указания места. При этом должно подразумеваться временное положение предметов либо явлений в месте, которое называет предложное словосочетание, то есть снова дается отсылка ко времени явления: *Ich war im Maerz in den Bergen* [172, 86]. *Der Zug hatte sich bei diesem angenehmen Wetter ...fortzubewegen...* [165, 60].

Предложное сочетание "*bei diesem angenehmen Wetter*" имеет в виду время движения поезда.

В случаях выражения темпоральных отношений посредством предложных сочетаний, обозначающих место, происходит очевидное выявление отсутствия грамматических различий между значениями пространственных и временных обстоятельственных отношений. В таких случаях темпоральное значение словосочетания имеет зависимость не от семантики существительного, которое входит в данное сочетание, а от общего контекста. Такое переосмысление предложных сочетаний, которые обозначают место, в виде обозначения времени нахождения в данном месте схоже с использованием пространственных наречий для обозначения временных отношений, возможное в том числе по результатам их переосмысления.

При этом даже контекст не во всех случаях дает возможность раскрыть смысловую разницу между предложными словосочетаниями временного и пространственного значений. Совпадение пространственного и временного значений можно наблюдать у сочетания предлога с событийными существительными, означающими какое-либо мероприятие, которое организовано в некоем месте, как в примере с существительными *die Konferenz, die Versammlung, die Sitzung, die Tagung, das Gericht, der Ball, das Konzert usw.* По теории [38] эти существительные должны быть отнесены к классу ситуативов. В условиях принятого в лингвистике широкого употребления термина «пространство» их можно рассматривать в качестве одного из видов пространства. По замечанию И.В. Бариновой, в

подобных случаях говорится не о физическом пространстве, а о пространстве, которое образуется посредством элементов, составляющих событийный фрейм. «Для каждого события существует возможность быть представленным в виде пространства, чьим из параметров (одним из них) является время [11, 134]. Значение существительных, которые принадлежат этому варианту, возможно описать через понятие событийного фрейма. Однако в этом случае сами имена существительные не могут вводить указание на место, в котором происходит реализация событийного фрейма. Тем не менее подобное указание включается в состав значения словосочетания с предлогом, который вводит именную группу (обычно этим предлогом становится предлог *auf*), создавая, тем самым, представление о «геометрико-событийном пространстве». Вход в подобнопространство предполагает, с одной стороны, определенное участие в самом событийном фрейме, а с другой стороны - положение в определенном месте. Следовательно, можно полагать, что именно предлог прибавляет дополнительный элемент ситуации - место «геометрическое пространство» [56, 126].

Например, именная группа *der Konferenz* может иметь значение и времени и места. К этому члену предложения возможно задать, как вопрос "когда?", так и вопрос "где?".

Дифференциацию местного и временного значений у словосочетаний такого рода можно достичь только в условиях специального контекста. Например, в случае определения существительного, которое входит в данное словосочетание, посредством слов временного значения можно подчеркнуть временное значение словосочетания: *"In der Sitzung des Ministerrates am 15. November"*. Возможность определения слова *"Sitzung"* с помощью предложного сочетания временного значения *"am 15. November"* говорит о том, что речь ведется о времени заседания, а не о месте.

"Auf seiner letzten Tagung" прилагательное темпорального значения "letzten " выделяет временное значение словосочетания.

В случае выражения временных отношений посредством другого члена предложения, который не зависит от этого словосочетания, выделяется пространственное значение таких словосочетаний.

"In der Sitzung des Ministerrates am 15. November" wurde... angeschlossen...[162].

Использование определенного предлога в целях обозначения времени, в котором происходит какое-либо явление, в большинстве случаев имеет зависимость от существительного, то есть там наблюдается аналогичное управление предлогом со стороны существительного, отмеченного при сочетаниях предлога с существительными, которые обозначают пространственные понятия места, и в случаях обозначения места в метафорическом значении.

Исследование системы предлогов в немецком языке дает возможность понять, что у временных предлогов, так же как у пространственных, имеется четкая дифференциация, зависящая от семантических функций, которые они выполняют. Следовательно, при изучении системы предлогов в немецком языке есть смысл вычленять группы предлогов, имеющих смежные функции, а затем в рамках групп вести строгие разграничения семантических функций предлогов с маркированием особенностей каждого предлога. Помимо этого, мы считаем, что предлоги имеют возможность дифференцированно образовывать именные группы темпорального значения с разными типами существительных, что зависит от концептуализации денотата, который вводит существительное. Так, возможность сочетания предлога с временными существительными достаточно ограничена. В случаях обозначения предлогами времени, в пределах которого идет какой-либо процесс, явления либо события, у подобных существительных есть тенденция входить в сочетание только с одним из предлогов,

обозначающих такие отношения. В этом случае выбор того или иного предлога оправдывается представлением о характере темпорального понятия, которое обозначается существительным.

Как и при использовании пространственных предлогов, в данной ситуации возможно предположение того, что лексический смысл предлога начинает стираться, поскольку характер временных отношений раскрывается не столько с помощью предлога, сколько посредством самого существительного. Тем не менее, осознание понятия, обозначаемого этим существительным, может быть различным, в то время как в случае с предлогом по его семантике возможно вывести представление о темпоральном характере релятума.

Так, именная группа *in diesen Tagen* будет осознаваться в качестве периода, промежутка во времени (например, со среды по субботу), а *an diesen Tagen* в качестве указание на определенные точки во времени (скажем, во вторник и в пятницу).

Wir denken in den naechsten Tagen einige Leute bei uns zu sehen... [171, 148].

Именная группа, которая обозначается точкой во времени, следующей за временным событием (E) может вводиться с помощью предлогов *in*, *nach*, *ueber* - через, где *in* дает указания на период времени, по окончании которого что-то должно произойти. Предлог *in*, как правило, указывает на период с определенным количеством времени. Данный промежуток времени, после которого должно произойти определенное событие, мыслится обладающим границами и, как следствие, объемом (ср. пространственное использование предлога *in* – начало - момент речи, конец - исполнение задуманного, запланированного). Итак, значение временной последовательности *in* дает возможность предположения непосредственного примыкания одного действия к другому без какого-либо промежутка между двумя действиями. По этой причине предикаты,

употребляющиеся с данным предлогом, имеют возможность выражения только посредством настоящего и будущего времени

In zwei Tagen sind wir in Schweden. [170, 23]

Предлог *nach* дает указание на процесс определенного действия после другого, которое свершилось ранее, вслед за некоторым событием либо же по истечении какого-либо срока. Обозначение временной последовательности *nach* не дает возможности предполагать, что одно действие может примыкать непосредственно к другому, промежуток между двумя действиями бывает неограниченной величины: 100 Jahre nach seinem Geburtstag. Помимо этого, предлог *nach* используется в случае введения действия, которое уже закончено к моменту речи, вследствие чего предикаты, использующиеся с данным предлогом, выражаются исключительно в форме прошедшего времени: Nach einer Zeit merkte ich auf einmal, dass er eingeschlafen war. [166, 17]. Nach einer Stunde waren wir in der besten Stimmung. [166, 88].

Предлог *ueber* указывает на выход действия за пределы этого периода времени, чьими границами выступает момент речи и определенный момент в прошлом или будущем: Heute ueber zwei Wochen kehrt sie nach Hause zurueck. ([74, 158])

При возможности указания конечной точки во времени используются предлоги *zu* и *fuer* - к, на. В темпоральном значении предлог *zu* схож по своей функции с пространственным значением предлога *zu*, а точнее с направлением, конечным пунктом с достижением конкретной цели. По данной причине лишь данный предлог в этой семантической функции будет использоваться с предикатами, которые обозначают передвижение: Zum Montag muss ich nach Hause zurueckkehren.

Различия предлога *zu* от предлога *fuer* состоит в отсутствии пространственного значения, поскольку изначальным значением данного предлога было выражение цели (ср. *Fuer* «перед—» вперед—» вперед к...») [87, 121]. Своеобразие предлога *fuer* состоит в указывании на

конкретный промежуток времени, который предназначается для определенного действия, а также выражения понятия «к определенному сроку» в момент приготовлений к какому-либо событию: *Fuer den Nachmittag war Flottenparade angesagt* [87, 121].

В случае указания на исходную точку во времени используются предлоги *von*, *seit*, *ab* - с. Предлог *von* в темпоральном значении является близким по своей функции к пространственному значению предлога *von*, а именно, указанию на удаление. Временное значение предлога *von* показывает на исходную точку во времени, в которой происходит начало какого-либо действия, завершающегося именно к моменту речи. *Die Gefangenen arbeiteten vom Morgen bis zum Abend* [172^[21], 89].

В случае незавершения действия к моменту речи, используется предлог *seit*. *Seit drei Jahren sind wir gute Freunde* [163, 16].

В случае указания на интервал во времени используются два предлога *bis* и *auf*. Данные предлоги образуют именные группы в предложениях, в которых говорится об интервале между двумя событиями, из которых одно – отправное и имеет совпадение с моментом коммуникации, а другое происходит через некоторый промежуток времени. В этом случае предлог *auf* имеет указывание на интервал во времени, не раскрывая длины отрезка времени. Обычно подобная информация дополняется контекстом либо ситуацией. *Auf Wiedersehen! Auf Wiederhoeren!*

Длина промежутка во времени или рамки во времени определяются предлогом *bis*. Он образует именные группы исключительно с календарными существительными (с нулевым артиклем) либо наречиями (*bis morgen* 'до завтра', *bis 2 Uhr*, *bis Donnerstag*). ... *sie koenne bis Montag nachmittag frei haben* [172, 77].

С событийными и качественными существительными данный предлог образует именные группы лишь в сочетании с предлогом

zu. Данный двойной предлог *bis zu* маркирует рамки, определяя самую конечную точку во времени. Существительное в составе подобной именной группы, чаще всего используется с определенным артиклем (*bis zur Nacht, bis zum naechsten Treffen, bis zum Abend, bis zur Abfahrt, ...*). Nur noch ein paar Stunden, dachte ich, , bis zur Daemmerung, dann kann ich gehen [172, 79].

При указании на период, в рамках которого происходит определенное явление или событие используются предлоги *auf, bei, waerend, in 'в', durch (hindurch)*.

Предлогами *auf, bei* и *waehrend* производится ввод указания временного отрезка, в случае, если они используются с событийными существительными, как, *die Fahrt, die Reise, der Weg*. Предлог *auf* может вносить как временное, так и пространственное значение события, на основе которого происходит действие в предложении. *Ich habe auf dieser Fahrt nichts von schoenen Gebäuden, von Museen und Bildern gesehen.* [164, 175].

Предлог *bei* показывает непродолжительность, временность или случайность характера деятельности, при конкретных обстоятельствах, и также точку отсчета для действия предложения (*bei der Armee dienen. Bei ihrer Hochzeit hat mein Freund seine Frau kennengelernt.*) Er wusste, ...dass man den Hut bei der Begrueßung vom Kopf nimmt [157, 183].

Предлог *waehrend* дает указание лишь на протяженность, длительность (в отличие от предлога *bei*) протекающего действия (*Waehrend ihrer Hochzeit war ich im Ausland* [114, 418]).

В подобной функции предлог *waehrend* имеет сближение с предлогом *in* (в течение). Но, как ранее говорилось, *waehrend* обладает возможностью образования именных групп только с событийными существительными. В этом и состоит его различие с предлогом *in*, сочетающемся со всеми тремя типами существительных. Предлог *in* может вводить отрезок времени, делая при этом акцент на его количественный аспект, тем самым

передавая информацию о сроке действия референта и вводя указание на периодичность того или иного действия либо события, показывая его частотность. Помимо этого, сочетания с предлогом *in* дают указывания на пребывание X-а в границах отмеченного пространства в течение всего промежутка времени, а в именных группах в сочетании с предлогом *waerend* можно отметить положение X в рамках того же пространства не полный период, а лишь его некоторую часть (*in den Ferien, waerend den Ferien*).

Основой временного отношения предлога *durch* является начальное пространственное значение, точнее, представление о сквозном действии. Предлог *durch* отмечает покрытие действием всего указанного периода времени. В целях усиления данного оттенка нередко после именной группы используется наречие *hindurch* либо сам предлог становится в постпозицию.

Итак, по результатам анализа предложной системы в немецком языке, мы можем сделать вывод о строгой дифференциации семантических функций временных предлогов в предложной системе в немецком языке и содержании в их семантике информации о характере денотативной ситуации.

Использование временных предлогов в большой степени зависит от возможности различного представления существительного, которое вводится ими. В некоторых случаях данные изменения в восприятии релятума – это прямой вклад самого предлога, поскольку лексическое значение данных предлогов раскрывается особенно ярко. Подобные предлоги обладают возможностью внесения дополнительных элементов ситуации. В иных случаях, чаще можно говорить о реальности различного представления самого денотата имени существительного, что, например, показывает фактам отбора разных определений.

2.3.3. Предлоги со значением времени в таджикском языке

Предлоги с пространственным значением, рассмотренные ранее, в целом достаточно часто используются в значении времени; помимо этого, есть специализированные составные предлоги со значением времени.

Пространственные отношения в таджикском языке, как и в ряде других языков, переосмысливаются в качестве временных. Большое количество предлогов временного значения возникло в результате переосмысления значений локальных. Так, в данном предложении трудно понять, использовано ли «дар хузури» в чистопространственном либо же в чистовременном значении: Вай Моҳтобро дар хузури модараш бо диктат тамошо мекард [150, 131].

Важнейшим временным значением можно считать значение несовпадения двух событий, которое лежит в основе понятия времени, как такового. Данный факт объясняет высокую распространенность таджикского предлога баъд аз в сравнении с другими предлогами.

Логически темпоральные значения возможно представить в следующем порядке, отталкиваясь от двух «параметров»:

I. одновременность //неодновременность и наличие/отсутствие временного промежутка),

II. равенство //неравенство двух временных сегментов (процесс/ событие и т.п.) .

1. Предшествование одного события второму:

А. Одно действие идет непосредственно перед другим.

Б. Между двумя действиями есть промежуток.

2. Одновременность двух событий (процессов и т.п.).

А. Одновременность двух событий.

Б. Точное совпадение во времени двух событий.

В. Отнесение события к начальной части некоторого периода времени.

Г. Отнесение события к заключительной части некоторого периода времени.

Д. Отнесение одного события к середине второго.

3. Следование одного события за другим.

А. Одно действие непосредственно следует за другим.

Б. Между обоими действиями - промежуток.

4. Односторонняя определённость событий.

А. События, действия, определенные с одной стороны - с начала. . Б. События, определенные с середины.

В. Действия, определенные лишь с одной стороны, а именно – конца.

5. Двусторонняя определённость событий.

Весьма важно замечание о том, что не все сегменты этой схемы, которая носит более логический характер, могут симметрично реализовываться в языке: так, например, промежуток между событиями может учитываться при следовании одного события за другим, но не в случае с отношением предшествования.

Собранный материал показывает существование значительного количества соответствий, но не позволяет дать им стилистическую оценку. По этой причине их нельзя разделить на основные и второстепенные, регулярные и случайные, а можно приводить только в систематическом порядке. Степень их грамматикализации тоже не во всем ясна полностью; несомненно, полностью сформированными предлогами можно считать баъд аз, пас аз, пеш аз, дар вақти.

2.3.3.1. Предлоги со значением предшествования

Предлог «пеш аз». Здесь характерны следующие сочетания. Пеш аз + различные слова, обозначающие явления природы и события. Пеш аз чанг эҳтимол, ин ҷойҳо бисёр ором ва хуб будааст [142, 257]. Як-ду руз пеш аз ин у бо Алексей хубгап зада гирифтанд [142, 216]. Банохост дили ман ба тапиш даромад, пеш аз он ки ман он занро бубинам.

Диламбатапишдаромад. [141, 152]. Auf einmal klopfte mein Herz, bevor meine Augen die Frau noch erkannt hatten [156, 128].

Пешазплюс инфинитив. Афсус, манмебоистбату маслиҳат меодам, ки пешазбаромаданаз шаҳри Ливорнохуб истироҳаткуни [146, 6]. Количественное соответствие дней, естественно, меняется: Се руз пеш аз ин ман шунидам, ки генералба у ваъда додааст [149, 278]. Фразеологические примеры: ...ду ҳафта пеш аз ин. Чунки ман ду ҳафта пеш аз ин фармон додам, ки ба дараш оҳанзананд ва онро ба се кулф маҳкам кунанд [151, 275]. Пеш аз ҳама талаб кардани озои пеш аз ҳама манфиатҳои буржуазияро ифода мекунад [144, 103]. Пеш аз хуроки пешини. Фақат динияк, пеш аз хуроки пешин Томи ман ба гурба доруи «давои дард» хуронида буд [151, 139]. Пеш аз ин гузаштаги. Бе философия немиси пеш аз ин гузаштаги ҳеҷ вақт сотсиализми илмӣ немис ба вуҷуд намеомад [155, 142].

Предлоги, синонимичные пеш аз. Қабл аз. Илочи воқеа қабл аз вуҷуд бояд кард [150, 114]. «Қабл аз» является синонимичным пеш аз, однако имеет с ним стилистические различия, поскольку является архаизмом. В данных примерах мы можем предполагать наличие временного промежутка между двумя временными компонентами, а именно – между 1/ появлением всадников и 2/ утром: дар қарибии. Саворони мо дар қарибҳои субҳ ба тал баромаданд [150, 129]. Дар қарибҳои. Фразеологическое соответствие дар арафаи соли нав. Хунокии рузҳои охир, ки дар республика Ҷануз дар арафаи соли нав сар шуд буд [150, 103].

2.3.3.2. Предлоги со значением одновременности

Среди значительного количества предлогов, которые выражают одновременность двух процессов, выделяются предлоги иранского и арабского происхождения.

Предлоги иранского происхождения.

Дар равиши. Дар равиши ин гуфтугу ман бисьер чизхоро фаҳмидам [150, 100].

- Дар рафти. Дар рафти суҳбат латифаҳои ширин мегуфтанд [150, 99]. Дар рафти китоб хондан аз байни миҷгонҳои дароз-дарози зебоаш ба у дуздида менигарист [150, 100].

Дар ҳангоми. Дар ҳангоми пириам маро партофта нарав [150, 89].

Дар доди. Дар доди пирӣ колхоз барои у нафака таъин намудааст [150, 105].

Предлоги арабского происхождения.

Дар арзи. Ман дар арзи се моҳ аз хона мактубе нагирифтам [150, 126].

Дар аҳди. Дар аҳди ҳукумронии Разнавиён халқ қашшоқ ва мамлакат хароб гардид [150, 101].

Дар бадали. Дар бадали ин чанд руз маро бад омукта карда мондаед [150, 128].

Дар байни. Дар байни се сол ман ҳамаи китобхоро хондам [150, 135].

Дар вақти. Ҳукумати подшоҳӣ қобил аст дар вақти интиҳобот бетараф бошад [144, 12]. Чиндани пахта ки дар кор будааст, чаро дар вақти хубии ҳаво тамои накардед [150. 86]?

Фразеологическое сочетание дар вақти кофтуков. Агар дар вақти кофтуков ягон чиз бинед, фавран хабар диҳед [152, 17].

Дар давоми. Онҳо дар давоми ду ҳафта як миқдор намунаҳои фольклори мардуми ин диёрро навишта гирифтанд [150. 107].

Дар давраи. Дар давраи Носири Хисрав дар Осиёи Миёна воқеаҳои зерини таърихи рӯй дода буданд [150. 920].

Дар замони. Дар замони миршабии вай пур ва атрофи он осуда гашта буд [150, 92].

Дар зарфи. Дар зарфи ин даҳ сол дар ин чил дигаргуниҳои калоне рӯй додааст [150, 107].

Дар катори. Онҳо ҳам дар қатори меҳмонони худ дар мавридҳои ханда меҳандиданд [150, 127].

Дар мавсими. Ташвиши чупонони мо дар мавсими зимистон зиёд мешавад [150, 98].

Дар мавсими. Ман ба он чил дар мавсими пахтакорӣ рафтам [150, 98].[23]

Дар маросими. Дар маросими дафни падараш қасам ёд кард ... [150. 137].

Дар маъракаи. Ин ҳол дар маъракаи кишту кори баҳории соли 1938 буд [150. 137].

Дар мобайни. Дармобайни чор моҳ саводнок ва китобхон шуданашро накл кард [150, 135].

Ба муддати. Маро ба муддати як ҳафта ба қишлоқ фиристоданд [15, 122]. Ту бояд ба муддати ягон моҳ дар ҳамон [150, 122].

Дар муддати. Дар муддати тобистон бо аҳлу аёлашон ба он чо кучида мерафтанд [150, 107].

Дар мухлати. Дар мухлати чор соат оби ҳавз хушк шуд (150. 107).

Бо мухлати. Агар ман бадавлаттар мебудам, бо мухлати як сол медодам [150, 123].

Дар напбати. Дар навбати вай чарог мурд [150, 109].

Дар овони. Яке аз касоне, ки дар овони ҷавонӣ ҳилои Ватан кардааст... [150, 104].

Дар синни. Ман он касро дар синни пириашон дида будам [150, 104].

Дар. Дар тули панҷоҳ сол шаҳр гул-гул шукуфт [150, 125].[23]

Дар фасли. Мамлакати моро дар фасли зимистон бо барфу хуноқиҳояш бинед [150, 104].

Дар хини. Дар ҳини тирандози фаръеди ҷонгудозеро шунидам [150, 97].

Дар замони. Дар замони зиндагии падараш ду сол дар мадрасаҳои Бухоро истиқомат кардааст [150, 91].

Дар мавриди. Руюкӣ бошад ҳам, дар мавриди ба Бухоро омадани вай ду-се рӯз меҳмондорӣ, базм ва тантана эълон мекард [150, 102].

Дар айёми. ...Чаро гиря мекунӣ, магар кас дар айёми идҳам мегиряд [150, 95]?

Дар вақти. Дар вақти сурудхонии Рудакӣ дар беруни дарвозаи Мадраса саворе пайдо шуд [150, 84]. Ё дар вақтизиндагии падараш чанд бор бо вай ба Хиндустон рафта буд [150, 85].

Дар давраи. Онҳо хануз дар давраи дармактаби оӣ хонданашон якдигарро дуст медоштанд [150, 93].

Абсолютное совпадение во времени двух событий

Дар айни. Дар айни суҳбати мо танаффус эълон шуд [150, 96].

Дар лаҳзаи. Маълум шуд, ки фашистон дар лаҳзаи рушной додани тарҳои равшаникунанда, ҷанговарони шиновари моро дида мондааст [150, 99].

Ба болои. Ба болои ин мувоҳисаи онҳо ҳуди модар омада монд [150, 198].

Дар айни. Духтар дар айни авҳи кироат гиря карда сар дод [150, 97].

Дар сари. Ин суҳанонро ман дар сари қаҳру қазаб гуфта будам [150, 131].

Ба ҳангоми. Булбули маст сарояд зи дили шод ба ҳангоми саҳар [150, 122].

Дар фурсати. Дар фурсати як соат тағи ҳавз намоён шуд [150, 102].

Дар фурсати. Шамъдон аз болои ҳавлии кӯҳна дар фурсати як пушида кушодани ҷашм гузашт [150, 102].

Дар болои. Мо дар болои хурок хурданашон омадем [150, 136].

Бар болои. Бар болои суҳбати падару модар ҳамсоязан даромада омаду суҳбат катъ гардид [150, 149].

Ба мучарради. Ба мучарради баромадани ин овоз як шахс дартоз боло баромада рафт [150, 153].

Возможность отнесения события в первой части к определенному периоду времени.

Дар аввали. Дар аввали баҳор аз шаҳр баромада рафтам [150, 105].

Дар аввалҳои. Дар Бухоро дар аввалҳои инкилоб ҳукуматро бо лафзи ҳам «ҳукуматҳо» мегуфтанд [150, 106].

Ба сари. Ман ба сари намози аср ба шаҳр даромадам [150, 148].

Ба сари. Дустон ба сари ваъдашон расида омаданд [150, 148].

Фразеологические соответствия:

Дар аввали субҳ. Дар аввали субҳ бо шамъгиронии акаам бедор шудам [150, 105].

Дар сари вақт. Вай дар сари вақт бо назди мо омада натавонист [150, 132].

Возможность отнесения к заключительной части определенного периода времени.

Дар охири. Вай дар охири суханаш гуфт [150, 133]. Дар охири базм уро ба хонааш мерасонданд [150, 133].

Дар поёни. Дар поёни спектакль мо Камолро дар Табрез пиру натавон мебинем [150, 133].

Дар қарибии. Дар қарибии шоми сеюм дар ҳамворие борзой уштуронро фаровардем [150, 129].

Одно событие относится к середине второго.

Дар нимаи. Дар нимаи ҳикояти вай чи будани масъаларо фаҳмид [150, 135].

Дар нисфи. Дар нисфи ҳикоят аз чояш хест [150, 135].

Аз миёнаи. Капитани команда аз миёнаи бозӣ аз майдон баромад [150, 146].

2.3.3.3. Соответствия, обладающие значением следования одного события за другим

Баъд аз. Достаточны такие сочетания баъд аз.

1. Баъд аз нередко образуе сочетание со словами темпорального характера типа «моҳ», «дақиқа», «муддат» и т.д. Мартини баъд аз як дақиқа гуфт [146, 128]. Ва баъд аз муддате хомуш нишастан пурсид [154, 245]. Андреев баъд аз чор моҳхобидан дар госпиталь [142, 242].

Широко распространенным можно назвать сочетание баъд аз + хурук. Агар тавонӣ пагоҳ баъд аз нагори ба пеши ман биё [146, 72]. Баъд аз хуроки нимрузӣ арбоб ва духтур дар назди капитан нишаста [154, 160]. Як руз, вақте ки у дар ошхона, баъд аз наҳорӣ [149, 35].

2. Часто используется также конструкция баъд аз + инфинитив. Чанд рус баъд аз омадани мо у маро водор кард [149, 21]. Баъд аз рафтани Бунчук Лисницкий як панҷ дақиқа хомушона қадам зад [152, 12].

3. Довольно распространено использование баъд аз со словами местоименного характера, которые определяют временные [23] понятия. Баъд аз ҳар қадам революция [144, 46]. Баъд аз ин қадар меҳнат чӣ қадар лаззате медиҳад [142, 146].

В ряде случаев подобное значение зафиксировано в сочетании с указательными местоимениями. Канӣ, баъд аз ин ба хона омада бин-чӣ [153, 140]. Намедонам, ки Макиавелли баъд аз он чӣ [23] корхо кард [146, 126].

4. В следующем примере баъд аз/- результат стилистической перестройки. Баъд аз ҳамаи ин ходисаҳо хурсандӣ кардан ба фикри ҳеҷ кас намеомад [153, 75].

Баъд аз обладает указанием меры времени, которая отделяет момент речи от некоего события в прошлом. Как правило, в предложениях с данным соответствием, обстоятельство стоит в начале предложения: Баъд аз ҳар калима як бор трубка қашида [154, 11]. Баъд аз ним соати дигар ҳардуи ҷо алафҳои баландро паҳн карда ба қабристон даромаданд [151,

80]. Баъд аз рафтани онҳо дар пушида мешуд [152, 126]. Таджикский инфинитив обуславливает временной характер обстоятельства.

Предлог пас аз – это синоним базд аз. Пас аз нередко образует сочетания со словами временного характера типа «дақиқа», «ҳафта», «соат». ...гуфт Монтанелли пас аз як дақиқа [146, 200]. Пас аз он дар ман ягон майлу хохиш дидани дидори кассе намонда буд. [141, 210]. Ich hatte danach keine Lust mehr, irgend jemand zu sehen [156, 177].

Довольно сильно распространено использование пас аз со словами, которые обозначают длительные отрезки времени («ма'ргас», «операция», «кашмакаши дуру дароз» и т.д.). Пас аз кашмакаши дуру дароз Судаков таслим шуд^[23] [153, 278].

Зафиксирован ряд случаев использования пас аз со словами, которые обозначают события («гуруби офтоб», «вафоти падар»): Пас аз гуруби офтоб ҳаво салкин шуд [147, 40]. Зафиксирован еще пример, где пас аз сочетается с местоимением: Тамоми мамлакатҳои дигар бояд пас аз ин ба шумонаоянд [146, 163].

Пас аз также дает указание на меру времени, которое отдаляет нас от какого-либо события в прошлом: Пас аз даҳ дақиқа дар кучаҳои хомуши норча мотосиклист фонуси асетилениашро дурахшонда меомад [153, 159].

3. Употребления предлогов во фразеологизмах.

Пас аз андак (фурсате). Пас аз андак фурсате, касе фаръёд кард [151, 239].

Пас аз дақиқае. Пас аз дақиқае ҳар ду бача гурба барин ба ҳамдигар часпида ба хоку лой гел мезаданд [151, 12.[23][22]

Пас аз як лаҳза. Ва пас аз як лаҳза ман дар назди арғамчини лангар омада мондам ва онро сахт бо даст гирифтам [154^[23] [22] [23] .1!.1!. 166].

2.3.3.4. Односторонняя определенность событий

События, действия, которые определены с одной стороны - с начала.

Аз авали. Ин кас аз аввали сол нағз меҳнат карда буданд [150, 116].

Аз бозе. Аз бозе ба Харьков омадан дар чуст^Чуи ҳамин гуна одам буд [150, 115].

Аз давраи. Вай аз давраи бачагиаш гулу гулзорро бисъёр дӯст медошт [150, 115].

Аз ибтидои. Аз ибтидои кор ^Чан^Чол кардан аломати хуб нест [150, 116].

Аз сари. Шамол аз сари шом сар туда буд [150, 146].

Аз дами. Аз дами шом чирик-чирики[гун^Чишкон кам шудан гирифт [150, 146].

В следующих двух примерах действия определены с середины.

Аз нисфи. Шумо аз нисфи руз сар кардед [150, 146].

Аз ними. У ба кофтани шинак аз ними шаб шуруъ карда буд [150, 146].

События, действия, которые определены с конца

То ба дам. ^Чанг^Ҳо кард ба у то ба дами субҳи саҳар [150, 147].

То замони. То замони Рудакӣ шеърӣ тоники дар сурати девон гирд оварда нашуда буд [150, 119].

То давраи. То давраи ^Чанги Бузурги Ватанӣ ман дар завод кор мекардам [150, 119].

То ба охири. Ман то ба охири он аз ~~уобидан~~ ^{уобидан} [150, 147].

То ба ҳангоми. Отряди мо то ба ҳангоми субҳ мавқеи худро мустақам кард [150, 121].

То аввали. Ба ҳамин тариқ, то аввали тобистон хонда, синфи якумро тамом кардам [150, 120]. Пеш аз ҳама мо то аввали бозӣ дар саҳни мактаб ^Ч амъ шудем [150, 120].

То қариби. Ин бозии мо то қариби субҳ давом кард. [150, 147]. То ҳини пахтачин ^Ҷамаи корҳоро тахт намудем [150, 119].

Таким образом, как в немецком, так и в таджикском языке предлоги пространственного обозначения обладают достаточно широкими грамматическими возможностями. Для них характерно проявление, как в прямом, так и в переносном значениях.

Важной особенностью таджикских предлогов является не только их семантическое многообразие, но и структурное. Изафет и предлог служат средством выражения формы словосочетания, но изафетная связь более отмечена в предложной, наиболее конкретной и ясной форме в связи с отсутствием лексического значения частиц и наличием таких ценностей. Специалисты этой области утверждают, что предложные словосочетания являются многозначными и выражают богатство отношений, которые обуславливает в том числе и изафет. Предлоги образуют большое количество фраз, выражающих различные отношения, которые, прежде всего, характеризуются их огромной численностью в языке.

В современном таджикском литературном языке предлоги приобрели огромное значение, придя на смену падежной флективной системе. Они являются показателями связи слов в предложении, чаще всего имени существительного с существительным или другими частями речи.

Выводы по второй главе:

Итак, в результате анализа предложной системы немецкого и таджикского языков можно сделать выводы, о том что:

1. Пространство и время – это фундаментальные лингвистические категории, с чьей помощью люди, которые принадлежат к той или иной культуре, воспринимают окружающий мир. Языковая интерпретация понятий пространства и времени постоянно превращается в процесс языковой концептуализации. Данный факт способствует переводу этих понятий в разряд базовых концептов, одни их главных составляющих человеческой концептуальной системы.

2. Пространство и время, отражающиеся в языковом сознании, не всегда совпадают с физическим пространством или с реальным временем, так как вместе с пространственным и временным измерениями язык существует также и в третьем измерении: в лингвистическом пространстве.

3. Лингвистическое пространство в данной работе понимается в качестве картины пространства в языковом сознании, отражающей не столько физическое пространство, сколько представления об этом пространстве, способы его восприятия.

4. Пространственные и временные предлоги являются частью системы языковых средств выражения пространственных и временных отношений, поскольку их семантика отражает некоторые представления или о пространстве, делении, расстоянии между объектами, <http://www.antiplagiat.ru/My/Report/Full/37?page=24> или о времени, временном интервале, качестве временного интервала. Использование определенного предлога в большой степени будет зависеть от конкретного представления денотата существительного, которое вводится им, и в некоторых случаях данный способ представления - это прямой вклад предлога. В таджикском и немецком языках существует закрепление определенных представлений о характеристиках пространства и времени разных объектов, типичных сцен и событий. Данные представления в некоторых случаях носят национально-специфические характер.

5. Значения предлогов таджикского и немецкого языков варьируются в аспекте наличия либо отсутствия в нем дейктического элемента в образе фигуры наблюдателя. Предлоги в качестве дейктических слов являются указательными единицами с постоянно меняющимся денотатом и их значение, по сравнению со словами-наименованиями, не обладает определенной и постоянной денотативной соотнесенностью, а денотат имеет зависимость от субъекта, места, времени речевой ситуации.

6. Временные предлоги представляют собой основное лексико-грамматическое средство передачи значения таксиса. Предложные

сочетания имен, которые обозначают прямо либо косвенно определенное событие либо называют некоторые процессы, имеют возможность быть эквивалентными по своей семантике определенным предикатам. Предлоги образуют с глаголом тесную связь, наблюдающуюся в притяжении некоторых глаголов к конкретным предлогам, которые соответствуют таксисному отношению, существующими между состоянием, которое обозначается глаголом, и событием, которое связано с актантом, введенным данным предлогом.

7. Самым ярким показателем особенностей системы предлогов пространства в немецком языке оказывается оппозиция горизонтального и вертикального типов в рамках поверхностных локальных отношений. Для немецкого языка более характерна объемная концептуализация пространства (im Osten, in der Welt, Ausland, in der Fremde, im im Stock). Помимо этого, предлоги пространства предложной системы немецкого языка обладают строгой дифференциацией семантических функций и в своей семантике содержат информацию про характер денотативной ситуации.

8. Использование пространственных предлогов значительно зависит от возможностей различного представления существительного, которое вводится ими. В некоторых случаях данные изменения в восприятии релятума, являются следствием вклада предлога, так как лексическое значение данных предлогов раскрывается достаточно сильно (in (где Y является трехмерным пространством), auf (где Y является двухмерным пространством (горизонтальной поверхностью), an (где Y является вертикальной поверхностью, линией границы, точкой в пространстве)). Подобные предлоги обладают способностью вносить дополнительные элементы ситуации.

9. Изафет и предлог служат средством выражения формы словосочетания, но изафетная связь более отмечена в предложной, наиболее конкретной и ясной форме в связи с отсутствием лексического

значения частиц и наличием таких ценностей. Специалисты этой области утверждают, что предложные словосочетания являются многозначными и выражают богатство отношений, которые обуславливает, в том числе и изафет. Предлоги образуют большое количество фраз, выражающих различные отношения, которые, прежде всего, характеризуются их огромной численностью в языке.

В современном таджикском литературном языке предлоги приобрели огромное значение, придя на смену падежной флективной системе. Они являются показателями связи слов в предложении, чаще всего имени существительного с существительными или другими частями речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суммируем выводы двух глав в заключении результатах данного исследования:

1. Предлоги, являясь средствами, выражающими грамматические и семантические отношения (пространственные, временные, причинные, модальные и др.) между членами предложения грамматического строя в немецком языке занимают одно из основных мест и составляют весомую сторону его синтаксического строя.

2. Номинативный уровень предлога дает возможность предполагать, что отношение, установленное между членами словосочетания, обладает лексическим выражением. Особенность предлогов заключается в том, что у них нет возможности самостоятельно выступать в номинативной функции, а только лишь в рамках сочетания либо предложения. Центральное значение предлога как части речи – это именно синтаксическое значение, точнее, способность соединять слова в словосочетания.

3. Из ряда подходов, которые лежат в основе классификации предлогов в немецком языке семантическая классификация считается наиболее актуальной по причине высокой степени полисемии самых частотных предлогов.

4. Пространственные предлоги входят в систему языковых средств, которые выражают пространственные отношения в языке, поскольку в их семантике наличествует информация о пространственных представлениях объектов и между объектами.

5. Предлоги – это полноправные единицы языка, имеющие свое лексическое значение, поскольку обладают собственной парадигмой (системой значений одного предлога). Они обнаруживают свою синтагматику (круг лексем, которые представляют левую и правую дистрибуции словосочетания, при обозначении конкретных смысловых отношений), позволяющую осуществлять определение закономерности реализации их смыслов. У предлогов обнаруживается определенная системность, при вступлении в синонимические и антонимические отношения. Помимо этого, в системе предлогов достаточно широко представляется явление многозначности.

6. Послелог соединяется с предлогами в одной группе. Главное отличие предлога от послелога состоит в том, что постпозитивное использование предлога, как правило, приводит к усилению его лексического значения. Послелог выделяет имена предметов, которые косвенно вовлечены в действие. Предлог же используется в случае обозначения именной группы только в точке в пространства, по отношению к которой определяют место действия.

7. Важность исследования пространственных предлогов определяет тот факт, что они первичны. Многозначность предлога появляется, как правило, в результате развития первоначального значения. У большинства предлогов базовым первоначальным значением являлось значение пространства. Значения пространства рассматривается в качестве

прототипического элемента полной семантической структуры предлога, поскольку все существующие абстрактные смыслы предлога образуются с помощью метафорического перехода из пространства физического в пространство ментальное.

8. Пространство и время – это фундаментальные лингвистические категории, с чьей помощью люди, которые принадлежат к той или иной культуре, воспринимают окружающий мир. Языковая интерпретация понятий пространства и времени постоянно превращается в процесс языковой концептуализации. Данный факт способствует переводу этих понятий в разряд базовых концептов, одних из главных составляющих человеческой концептуальной системы.

9. Пространство и время, отражающиеся в языковом сознании, не всегда совпадают с физическим пространством или с реальным временем, так как вместе с пространственным и временным измерениями язык существует также и в третьем измерении: в лингвистическом пространстве.

10. Лингвистическое пространство в данной работе понимается в качестве картины пространства в языковом сознании, отражающей не столько физическое пространство, сколько представления об этом пространстве, способы его восприятия.

11. Пространственные и временные предлоги являются частью системы языковых средств выражения пространственных и временных отношений, поскольку их семантика отражает некоторые представления или о пространстве, делении, расстоянии между объектами, <http://www.antiplagiat.ru/My/Report/Full/37?page=24> или о времени, временном интервале, качестве временного интервала. Использование определенного предлога в большой степени будет зависеть от конкретного представления денотата существительного, которое вводится им, и в некоторых случаях данный способ представления - это прямой вклад предлога. В таджикском и немецком языках существует закрепление определенных представлений о характеристиках пространства и времени

разных объектов, типичных сцен и событий. Данные представления в некоторых случаях носят национально-специфический характер.

12. Значения предлогов таджикского и немецкого языков варьируются в аспекте наличия либо отсутствия в нем дейктического элемента в образе фигуры наблюдателя. Предлоги в качестве дейктических слов являются указательными единицами с постоянно меняющимся денотатом и их значение, по сравнению со словами-наименованиями, не обладает определенной и постоянной денотативной соотнесенностью, а денотат имеет зависимости от субъекта, места, времени речевой ситуации.

13. Временные предлоги представляют из себя основное лексико-грамматическое средство передачи значения таксиса. Предложные сочетания имен, которые обозначают прямо либо косвенно определенное событие либо называют некоторые процессы, могут быть эквивалентными по своей семантике определенным предикатам. Предлоги образуют с глаголом тесную связь, наблюдающуюся в притяжении некоторых глаголов к конкретным предлогам, которые соответствуют таксисному отношению, существующему между состоянием, которое обозначается глаголом, и событием, которое связано с актантом, введенным данным предлогом.

14. Самым ярким показателем особенностей системы предлогов пространства в немецком языке оказывается оппозиция горизонтального и вертикального типов в рамках поверхностных локальных отношений. Для немецкого языка более характерна объемная концептуализация пространства (im Osten, in der Welt, Ausland, in der Fremde, im im Stock). Помимо этого, предлоги пространства предложной системы в немецком языке обладают строгой дифференциацией семантических функций и в своей семантике содержат информацию о характере денотативной ситуации.

15. Использование пространственных предлогов значительно зависит от возможностей различного представления существительного, которое вводится ими. В некоторых случаях данные изменения в

восприятии релятума являются следствием вклада предлога, так как лексическое значение данных предлогов раскрывается достаточно сильно (in (где Y является трехмерным пространством), auf (где Y является двумерным пространством (горизонтальной поверхностью), an (где Y является вертикальной поверхностью, линией границы, точкой в пространстве)). Подобные предлоги обладают способностью вносить дополнительные элементы ситуации.

16. Изафет и предлог служат средством выражения формы словосочетания, но изафетная связь более отмечена в предложной, наиболее конкретной и ясной форме в связи с отсутствием лексического значения частиц и наличием таких ценностей. Специалисты этой области утверждают, что предложные словосочетания являются многозначными и выражают богатство отношений, которые обуславливает, в том числе и изафет. Предлоги образуют большое количество фраз, выражающих различные отношения, которые, прежде всего, характеризуются их огромной численностью в языке. В современном таджикском литературном языке предлоги приобрели огромное значение, придя на смену падежной флективной системе. Они являются показателями связи слов в предложении, чаще всего имени существительного с существительными или другими частями речи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адмони, В.Г. Основы теории грамматики. Под ред. В.М. Жирмунского, М.М. Гухмана, С.Д. Кацнельсон. Изд. 2-е стереотипное/ В.Г. Адмони. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 104 с.
2. Айтемирова, А.Х. Функционально-семантическая характеристика послелогов аварского языка и предлогов немецкого языка. дисс. канд. филол. наук. /А.Х.Айтемирова.- Махачкала, 2007. - 149 с.
3. Апресян, Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю.Д. Апресян // Семиотика и информатика. - М.: ВИНТИ, 1986. Вып. -28.С. 5-34.
4. Арзуманов, С. Д. Забони тоҷики. / С. Д. Арзуманов. –Сталинобод, 1951. – 431 с.
5. Артыкова, Х.А. Первообразные предлоги русского языка, употребляющиеся с дательным падежом и их эквиваленты в таджикском языке / Х.А. Артыкова // Изв. АН Тадж. ССР . Отд. общ.наук, 1961. Вып . 4 (27). - С. 20-36.

6. Артемова, Н.А. Гаврилова Т.А. Немецкий язык. Время грамматики. Пособие для эффективного изучения и тренировки грамматики для младших школьников. 2-е изд. / Н.А.Артемова. - М.: Эксмо, 2013. – 112 с.
7. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. / Н.Д. Арутюнова. Факт. (Отв. Ред. Г.В. Степанов). М.: Наука, 1988.-341с.
8. Арутюнова, Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка / Н.Д. Арутюнова // Язык о языке. - М.: Языки русской культуры, 2000. - С. 7-19.
9. Архипова, И.В. Зависимый таксис немецкого языка(на примере высказываний с предложно-девербальными конструкциями): дис. канд. филол. наук / И.В. Архипова.- Новосибирск, 1998. - 234 с.
10. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. / Ш. Балли. - М.: Изд. - I иностр. лит., 1955. - 416 с.
11. Баринова, И.В. Семантика предлогов, выражающих временные отношения, в современном английском языке. Дисс. . канд. филолог. наук. / И.В. Баринова. - М.,1999. - 211 с.
12. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. / Э.Бенвенист.- М.: Прогресс, 1974. - 446 с.
13. Бергер, Д. Грамматические трудности немецкого языка. / Д. Бергер.- СПб.: Лань, 1996.-208 с.
14. Бесарабова, Н.Д. Изобразительные и выразительные возможности метафоры в газетно-публицистической речи: автореферат дис.... канд. фил. наук. / Н.Д. Бесарабова. – М.: 1985. – 24 с.
15. Бец, Ю. В. преподаватель, Фатымина, В. Д. PräpositionenundRektionderVerben inderdeutschen Sprache Ростов-на Дону:Ростовский государственный университет./ Ю. В. Бец, В. Д. Фатымина.- Сост.: 2004. - 35с.

16. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А.В.Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 264 с.
17. Бурханова, Г.С. Сопоставительный анализ составных предлогов в английском и таджикском языках: дисс.канд.филол.наук / Г.С. Бурханова. - Душанбе, 2005. - 155 с.
18. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков. Под ред. Т.В. Булыгиной. / А. Вежбицкая. - М.: Языки русской культуры, 1999. – 780с.
19. Вендина, Т.Н. Введение в языкознание / Т.Н. Вендина: - М.: Высшая школа, 2002. - 288 с.
20. Всеволодова, М. В. Способы выражения временных отношений в современном английском языке / М. В. Всеволодова. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. - 283 с.
21. Гак, В.Г., Ройзенблит Е.Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков / В.Г. Гак. -М.: Высшая школа, 1965. - 378 с.
22. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В.Г. Гак. - Л.: Просвещение, 1977. - 300 с.
23. Гальперин, И.Р. Относительно употребления терминов «значение», «смысл», «содержание» в лингвистических работах // Филологические науки <http://www.antiplagiat.ru/My/Report/Full/37?page=25> ./ И.Р.Гальперин. - С.: №5 1982.- С. 34-43.
24. Гируцкий, А.А. Общее языкознание: учебное пособие для студентов вузов, изд. 3-е, стереотип. / А.А. Гируцкий. – Мин.: Тетра-Системс, 2003. – 304 с.
25. Грамматикаи забони тоҷики. – Сталинобод, 1956. К. 1.- 232 с
26. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ.1. Душанбе: Дониш, 1985. -356 с.

27. Давыдова, Л.П., Цуканова 144,Немецкий язык. Учебно-практическое пособие. / Л.П. Давыдова, 144, Цуканова. – М.: МГУТУ, 2004.– 80с.
28. Джамшедов, 142,Типологияи мукоисавии забон ҳои а
то ~~ҷиш~~ Джамшедов. - Душанбе: Минвуз, 1978. - 178 с.
29. Джамшедов,142, Проблемы глагольной типологии. / 142, Джамшедов. - Душанбе: Дониш, 1984.- 158 с.
30. Додобаева, Б. Ифода ёфтани муносибатҳои маконт (суй ва масоха) ба воситаи пешояндҳои номӣ // Сб. «Очеркҳои оид ба филологияи тоҷик». / Б. Додобаева. -Сталинобод: Дониш, 1958. - С. 107-108.
31. Дуден. Грамматика современного немецкого языка: на нем. яз. Т.4. / Дуден. - Л.: Учпедгиз, 1962. - 699 с.
32. Забони адабии ҳазираи тоҷификси
450с.
33. Завьялова, А., Ильина, Л.М. Практический курс немецкого языка. Издание переработанное и дополненное. / А. Завьялова, Л.М. Ильина. - М.: Лист Нью; 2005. – 880с.
34. Зеленецкий, А.Л., Новожилова, О.В. Теория немецкого языкознания: Учеб. Пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. /А.Л. Зеленецкий, О.В. Новожилова. - М.: Издательский центр «Академия», 2003.- 400 с.
35. Зеленецкий, А.Л. Сравнительная типология основных европейских языков: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. / Зеленецкий, А.Л - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 252с.
36. Зиндер, Л.Р., Строева, Т.В. Современный немецкий язык. / Л.Р. Зиндер, Т.В. Строева - М., Изд. лит.на иностр. яз. 1957. – 419с.
37. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. / Г.А. Золотова. – М., 1982. – 261 с.
38. Золотова, Г.А. О новых возможностях лексикографии //Вопросы языкознания, 1994 / Г.А. Золотова. – №4.1 – С. 85-95.

39. Ивлева, Г.Г. Семантические особенности слов в немецком языке: Учебное пособие. /Г.Г. Ивлева. - М.: Высшая школа, 1978. - 104 с.
40. Казарян, В.П. Понятие времени в структуре научного знания. / В.П. Казарян. - М.: Изд-во МГУ, 1980. – 176 с.
41. Камалова, А.Р.Первичные предлоги таджикского языка и их функциональные эквиваленты в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / А.Р. Камалова. -М.: 1971. - 19 с.
42. Кибрик, А.Е. К типологии пространственных значений (на материале падежных систем дагестанских языков) // Язык и человек. /А.Е. Кибрик. - М., изд. МГУ, 1970. - С. 110-156.
43. Колшанский, Г.В. Общетеоретические проблемы исследования языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. / Г.В. Колшанский. - М.: Наука, 1976. - С. 5-30
44. Коновалова, Т.Е. Специфика предлогов широкой семантики и её отражение в словах // Вопросы романо-германского языкознания./ Т.Е.Коновалова изд. Саратовского университета. - Саратов, 1988.- 219с.
45. Красухин, К.Г. Введение в индоевропейское языкознание: Курс лекций: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. /К.Г. Красухин М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 320с.
46. Кривоносов, А.Т. Система не изменяемых классов (на материале немецкого языка). / А.Т. Кривоносов. - Саратов: Изд-во Саратовск.университета, 1974. - 117 с.
47. Кубрякова, Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова «память». Логический анализ языка. Культурныеконцепты. / Е.С. Кубрякова. - М.: Л.: Наука, 1991. - С. 85-101.
48. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. / Е.С. Кубрякова. - М.: Наука, 1978. – 114с.

49. Куликова, И.С., Салмина, Д.В. обучающий словарь лингвистических терминов. / И.С. Куликова, Д.В. Салмина.– СПб., Москва: Наука, САГА, Совпадение, 2004. – 176 с.
50. Курбакова, С.Н. Коммуникативная природа языкового дейксиса: автореф. дисс. ... канд. филолог, наук. / С.Н. Курбакова. - Москва, 1997. - 20 с.
51. Лайонз, Джон. Язык и лингвистика. Вводный курс: Пер. с англ. / Джон Лайонз. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 320 с.
52. Лангакер, Р.У. Когнитивная грамматика. РАН Ин-т научной информации по наукам. / Р.У. Лангакер. – М., 1992. – 55 с.
53. Левицкий, Ю.А. Основы теории синтаксиса: учебное пособие по спецкурсу. Изд. 2-е, стереотипное. / Ю.А. Левицкий. - М.: Едиториал УРСС, 2002. -236 с.
54. Леонтьева, Н.Н. Описание слов со значением времени // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Труды I Моск. госуд.педаг. ин-та ин. языков, вып.8./ Н.Н. Леонтьева.- М., 1964. - С. 33-49.
55. Лещёва, Л.М. Когнитивная лингвистика: формирование объяснительных моделей // Словообразование и лексические системы в языках. Вып. 1. - Башкирский государственный педагогический институт./ Л.М. Лещёва. - Уфа, 1994. - С.47-55.
56. Мальцева, О.Л. Предлог как средство концептуализации пространственных отношений. Дисс. ... канд. филолог. наук. / О.Л. Мальцева. - Курск, 2004. - 222 с.
57. Маляр, Т.Н. Концептуализация пространства и семантика английских пространственных предлогов и наречий. Дисс. ... докт. филолог, наук. / Т.Н. Маляр. - Москва, 2001. - 389 с.
58. Маляр, Т.Н., Селиверстова, О.Н. Понятия «пространства» и «расстояния» в семантике некоторых русских и английских предлогов и наречий. Типологические и сравнительные методы в

- славянском языкознании. / Т.Н. Маляр, О.Н. Селиверстова. -М., 1993. - С.19-21.
59. Маляр, Т.Н., Селиверстова О.Н. Пространственно-дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках. / Т.Н. Маляр, О.Н. Селиверстова. - München, Verlag Otto Sagner, 1998. - 345 с.
 60. Медведев, В.Б. Специфика предложно-падежных конструкций и падежей с пространственным значением (на материале русского и немецкого языков). Дисс. к.ф.н. / В.Б. Медведев. - Казань, 1983. - 250 с.
 61. Мирзаджанова, М.К. Семантико-сопоставительный анализ локальных предлогов в таджикском и английском языках. Дисс. к.ф.н. / М.К. Мирзаджанова. - Душанбе, 2011. - 155 с.
 62. Мирзоев, А. Ибораҳои феълиҳои замони дар забони адабии ҳозираи то ҷаҳ. Мирзоев. - Душанбе: Дониш, 1972. - 255 с.
 63. Морохова, Н.З., Жарова, Р.Х. Практическая грамматика немецкого языка Практическая грамматика немецкого языка. Упражнения и ключи: для средней школы. / Н.З. Морохова, Р.Х. Жарова. - М.: "Аквариум", 1996. - 128 с.
 64. Неменова, Р.Л. Предлоги в таджикском языке. / Р.Л. Неменова. - Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1954. - 39 с.
 65. Ниёзмухамедова, Бузургзода, Л. Морфологияи забони тоҷикӣ / Б. Ниёзмухамедова, Л. Бузургзода. – Сталинобод, 1941.
 66. Ниёзмухамедова, Б., Ниязӣ, Ш. Грамматикаи забони тоҷикӣ, қисми II. Синтаксис. / Б. Ниёзмухамедова, Ш. Ниязӣ, Л. Бузургзода. – Сталинобод, 1949.
 67. Никитин, М.В. О семантике метафоры // Вопросы языкознания. / М.В.Никитин. – М., 1979. - №1. – С.91-102.
 68. Пете, И. К вопросу изучения системы обстоятельства места в русском языке // Studia Slavica. T.XII. / И. Пете. – Budapest, 1966. -80с

69. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – М.: Гос. учеб.-пед. изд., 1956.- 450с
70. Потапенко, Н.А. Время в тексте. Учебное пособие по спецкурсу. / Н.А. Потапенко.– Пятигск: ПГЛУ, 1996. – 76 с.
71. Равченко, Н.П. семантико и текстообразующие функции русских предлогов (на материале языка художественной литературы и СМИ): автореф. дис.....канд. фил. наук / Н.П. Равченко.-Краснодарь, 2001.
72. Радченко, О.А. Язык как мирозидание: Лингвофилософская концепция неогумбольдтианства. Изд. 2-е, испр. и доп. / О.А. Радченко. - М.: Едиториал УРСС, 2005. - 312 с.
73. Расторгуева, В.С. Очерки по таджикской диалектологии. / В.С. Расторгуева. - М.: Изд-во АН СССР, 1963. Вып. 5. - 207 с.
74. Россихина, Г.Н., Уткина, Т.А., Рабе, Н. Немецкий предлог в упражнениях. / Г.Н. Россихина, Т.А. Уткина, Н. Рабе. - М.: Лист Нью, 2004. - 176 с.
75. Русский язык: Энциклопедия, 1979. – 432с.
76. Салькова, В.Е. Предлоги и союзы немецкого языка./ В.Е. Салькова. - Издательство: АСТ, Восток-Запад, 2007. - 320 с.
77. Селиверстова, О.Н. Взаимодействие лексической и синтаксической семантики в значении предлогов (на материале предлога «на») / О.Н. Селиверстова. -1998. -17с.
78. Селиверстова, О.Н. Имеет ли предлог только грамматическое значение? / О.Н. Селиверстова. - 1999. – 12с.
79. Селиверстова, О.Н. Компонентный анализ многозначных слов. / О.Н. Селиверстова. - М.: Наука. - 1975. - 240 с.
80. Селиверстова, О.Н. Местоимение в языке и речи. / О.Н. Селиверстова. – М.: Наука, 1988.- 151с.
81. Селиверстова, О.Н. Семантическая структура предлога «на» /О.Н. Селиверстова. -Рук. 2000.– 32с.

82. Семереньи, О. Введение в сравнительное языкознание: Пер. с нем. Изд. 2-е, стереотипное. / Семереньи О. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - 400 с.
83. Серебренникова, Б.А. Общее языкознание. / Б.А. Серебренникова – М.: Наука, 1970. – 275 с.
84. Спивак, Л.Н. Лексико-семантический анализ предлогов современного немецкого языка. - Автореф. / Л.Н. Спивак, - М.: Моск. гос. пед. ин-т. иностр. языка им. Мориса Тереза, 1979. - 23 с.
85. Степанова, З. М. Роль предлогов в формировании лингвокультурологических особенностей пространственных концептов: На материале русского и французского языков. Дисс. к.ф.н. / З.М. Степанова. – М.: Ульяновск, 2006. - 207 с.
86. Сущинский, И.И. Предлоги в современном немецком языке. /И.И. Сущинский. - М.: Лист, 1998. - 176 с.
87. Съедин, В.Н. Предлоги немецкого языка. / В.Н. Съедин. - М.: Наука, 1963. - 287 с.
88. Талми, Л. Отношение грамматики к познанию // Вестник Московского университета. - Сер. 9. Филология. / Л. Талми. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1999. -№ 1.
89. Тарасов, Е.Ф. Философские проблемы психолингвистической семантики // Психологические проблемы семантики. / Е.Ф. Тарасов М.: 1983. -С. 20-45.
90. Уфимцева, А.А. Типы словесных знаков. / А.А. Уфимцева. - М.: Наука, 1974. – 208с.
91. Хоружая, Ю.Н. Семантические функции пространственных и временных предлогов в немецком и русском языках. Дисс. к.ф.н. / Ю.Н. Хоружая. - Краснодар, 2007. - 218 с.
92. Чеботарева, Г. Н. Колебания в функционировании предлогов в современном немецком языке. Дисс. к.ф.н. / Г. Н. Чеботарева. - Тамбов, 2005. - 178 с.

93. Шабанова, Т.Д. Семантическая модель английских глаголов зрения. / Т.Д. Шабанова. – Москва, ИЯ РАН - Уфа, 1998. - 198 с.
94. Шнитке, Т.А., Эрлих Э.Б. Грамматика немецкого языка. / Т.А. Шнитке, Э.Б. Эрлих. - М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1963. - 223 с.
95. Шнитке, Т.А., Эрлих, Э.Б. Грамматика немецкого языка/ Ред. В.М. Кирзнер. / Т.А. Шнитке, Э.Б. Эрлих. - Киев, 1995. - 224 с.
96. Юнг, В. Грамматика немецкого языка. / В. Юнг. - Санкт-Петербург: Лань, 1996.-544 с.
97. Языковая номинация. Общие вопросы.- М.: Наука, 1977. - 350 с.
98. Якобсон, Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. / Р.О. Якобсон. –М.: 1972.- С. 95-113
99. Ямшанова, В.А. Семантика конструкций с предлогом durch в ранненово-немецких текстах. <http://www.kcn.ru/tatru/science/news/lingv97/n15.htm>
100. Ярцева, В.Н. Методы сопоставительного изучения языков. / В.Н. Ярцева. - М.: Наука, 1988. - 93 с.
101. Ярцев, В.В. DeutschfürSieund/ В.В. Ярцев. - М.: МосковскийЛицей, 2000. - 148 с.
102. Admoni, W. G. Der deutsche Sprachbau. / W.G. Admoni. – Л.:«Просвещение», 1972. -311с.
103. Bennet, D.C. Spatial and Temporal Uses of English Prepositions. An Essay in^[1] Birkenmaier W. Vergleichendes Studium des deutschen und russischen Wortschatzes. / D.C. Bennet. - Tuebingen: Franke, 1987. - 178 p.
104. Buenting, K.-D. Grammatiklexikon: Kompaktwissen fuer Schule, Ausbildung, Beruf./ K.-D. Buenting,- Frankfurt am Main: Scripte, 1989. - 207 p.
105. Buscha, J. Lexikon deutscher Konjunktionen. - 1. Aufl. / J. Buscha. - Leipzig: Verlag Enzyklopaedie, 1989. - 159 p.

106. Dausen, A. Semantik, Sprache und Denken. / A. Dausen. - Stuttgart: Steiner, 1995.- 93 p.
107. Diewald, G., Habermann, M. Die Entwicklung von werden + Infinitiv als Futurgrammem. Ein Beispiel für das Zusammenwirken von Grammatikalisierung, Sprachkontakt und soziokulturellen Faktoren. / G. Diewald, M. Habermann. - Leuschner u. a. (eds.) 2005. - P. 229-250.
108. Dirven, R. Dividing Up Physical and Mental Space into Conceptual Categories by Means of English Prepositions // C. Zelinsky-Wibbelt (Eds) Natural Language Processing. - 1993. Vol. 3. The Semantics of Prepositions. / R. Dirven. - The Hague: Mouton de Gruyter, 1993. - P. 73-97.
109. Erben, J. Deutsche Grammatik. Ein Abriss. / J. Erben. - Max Hueber Verlag, Muenchen, 1972. – 392 s.
110. Eroms, H.-W. Valenz, Kasus und Präpositionen: Untersuchung zur Syntax und Semantikpräpositionaler Konstruktionen in der deutschen Gegenwartssprache. / H. Eroms, W. Valenz. - Heidelberg: Winter, 1981. - 390 p.
111. Flaemig, W. Grammatik des Duetschen: Einfuehrung in Struktur-und Wirkungszusammenhaenge. / W. Flaemig. - Berlin: Akademie Verlag GmbH, 1991. - 640 p.
112. Forstreuter, E., Egerer- Möslein K. Die Präpositionen. - VEB Verlag Enzyklopädie Leipzig./ E. Forstreuter, K. Egerer- Möslein. - Leipzig, 1978. - 116 p.
113. Helbig, G. Deutsche Grammatik: e. Handbuch fuer d. Auslaenderunetrriicht / G. Helbig. -Leipzig: Verlag Enzyklopaedie, 1986. - 737 s.
114. Helbig, G., Buscha J. Deutsche Grammatik / G. Helbig, J/ Buscha. - Leipzig: Enzyklopeadie, 1986.-294 s.
115. Helbig, G., Schenkel W. Woerterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben / G. Helbig, W.Schenkel. - Leipzig, 1975. -36 s.

116. Herskovits, A. Language and Spatial Cognition. An Interdisciplinary Study of the Prepositions in English / A. Herskovits. - Cambridge: Cambridge University Press, 1986. - 136 p.
117. Jakendoff, R. Semantics and Cognition / R. Jakendoff. - The MIT Press Cambridge, Massachusetts, London, England, 1993. - 283 p.
118. Jakendoff, R., Landau B., Spatial Language and Spatial Cognition // Napoli D. Bridges between Psychology and Linguistics. A Swarthmore Festschrift for Lila Gleitman / R. Jakendoff, B. Landau. - Hillsdale, New Jersey, 1991. - P. 145-169.
119. Junker, D. Falscher und zweifelhafter Gebrauch von [1]^{LI} Präpositionen. Mögliche Ursachen und Erklärungsansätze / D. Junker. - ESEL - Essener Studienzyklopädie Linguistik, 1999. - 14s.
120. Lakoff, G. Women, Fire and Dangerous Things / G. Lakoff. - Chicago-London, 1987. - 642 p.
121. Langacker, R. Foundations of Cognitive Grammar / R. Langacker. - Vol. 1. - Stanford: Stanford University Press, 1988. - 516 p.
122. Leech, G.N. On the Theory and Practice of Semantic Testing // Lingua / G.N. Leech. - 1970. - V. 24, No. 4. - P. 343-364.
123. Lerot, J. Die verbregierten Praepositionen in Praepositionalobjekten. In: Satzglieder im Deutschen. Vorschläge zur syntaktischen, semantischen und pragmatischen Fundierung. Hrsg. Von Werner Abraham / J. Lerot. - Tübingen 1982. - 26 s.
124. Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / O. Moskalskaja. - M.: „Hochschule“, 1971. - 383s.
125. Müller, G., Johnson-Laird P.N. Language and Perception / G. Müller, P.N. Johnson-Laird. - Massachusetts: the Belknap Press of Harvard University Press. Cambridge, 1976. - 760 p.
126. Paul, H. Deutsche Grammatik. 5 Bd. Halle (Saale) / H., Paul / - 1955. - 93 s.
127. Rauh, G. Zur Semantik und zum Gebrauch von Praepositionen. Roemer Ch. Aktuelle Prozesse der Grammatikalisierung und Lexikalisierung

dargestellt am Beispiel der Homonymenbildung zu Verben im gegenwertigen Deutsch. www.personal.uni-jena.de/A-xcr/Grammatikalisierung.html

128. Rolland, M.Th. Neudeutsche Grammatik / M.Th. Rolland. - Bonn, Ferd. Duemmlers Verlag, 1997.-371 S.
129. Schröder, J. Deutsche Präpositionen im Sprachvergleich / J. Schröder. - VEB Verlag Enzyklopaedie Leipzig, Leipzig, 1987. - 163 s.
130. Sokolova, N.B., Moltschanowa, I.D. Deutsche Übungsgrammatik. / N.B. Sokolova, I.D. Moltschanowa. - M.: Просвещение, 1995. – 201 с.
131. Talmy, L. How Language Structures Spase // Spatial Orientation. Theory, Research and Application / L. Talmy. - New-York, 1983. - P. 225-281.
132. Vandeloise Claude. Methodology and Analyses of the Preposition // Cognitive Linguistics - 1994. - № 5-2. Pp. 157-184.
133. Wiese, B. Ikonischer Wortformenbau bei lokalen Praepositionen im Deutschen / B.Wiese. - 1994. <http://home.t-online.de/home/wiese/>

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

134. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов/ О.С. Ахманова. Изд. 3-е, стереотипное- М.: КомКнига, 2005. - 576 с.
135. Брусенская, Л.А. Учебный словарь лингвистических терминов / Л.А. Брусенская, Г.Ф. Гаврилова, Н.В. Малычева. - Ростов н/Д.: Феникс, 2005.-256 с.
136. Куликова, И.С., Салмина Д.В. Обучающий словарь лингвистических терминов / И.С. Куликова, Д.В. Салмина. - СПб., Москва: Наука, САГА, Совпадение, 2004. - 176 с.
137. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. - М.: Сов. Энциклопедия, 1990. - 685 с.
138. Helbig G., Schenkel W., Woerterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben / G. Helbig, W. Schenkel. - Leipzig, 1975. – 36 s.

ИСТОЧНИКИ АНАЛИЗИРУЕМОГО МАТЕРИАЛА

141. Анна Зегерс. Гурезагон. Роман.
142. Б. Полевой. Достони марди ҳақиқи. – Сталинобод, 1951.
143. В. И. Ленин. Асарҳо. – Сталинобод, 1956
144. В.И. Ленин. Давлат ва революция. – Сталинобо,. 1954.
145. Д. Дэфо. Робинзон Крузо. – Сталинобод, 1961.
146. Е. Войнич. Занбур. - Сталинобод, 1952.
147. Е.Хемингуей. Муйсафед ва бахр. – Душанбе, 1963.
148. Йохан Волфганг Гуте. Нокомиҳои Вертери. Шарке аз «девони гарби ва шарки».Тарчумаи Шерали Раҳим. – Душанбе:Адиб, 1996.
149. М. Горький. Бачагӣ. – Сталинобод, 1951.
150. М.Р. - А. Мирзоев. Ибораҳои феълии замони дар забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1972.
151. М.Твен. Саргузашти Том Сойер. - Сталинобод, 1951.
152. М. Шолохов. Дони Ором. - Душанбе. 1991.
153. Н. Островский. Обу тоб ёфтани пулод. – Сталинобод, 1960.
154. Р.Стивенсон, ~~Чезаре Чавиччи~~ ^{Чезаре Чавиччи} 1969.
155. Ч. Айтматов. ~~Чавила~~ ^{Чавила} нобод, 1961.
156. Anna Seghers „Transit“.
157. Bichsei P. DerMannmitdemGedaechtnis / Рассказы швейцарских и немецких писателей. Сборник. На нем. яз. - Составление и обработка М.В. Дьячкова. / Р. Bichsei - М.: Издательство «Менеджер», 2002. - 336 с.
158. Boas H. Der Moerder kam aus dem toten Mann / Боас Х. Убийство в заброшенной штольне / Комментарий, словарь Т.Ю. Глазковой. - На нем. яз. / Н. Boas - М.:Айрис-пресс, 2005. - 352 с.
159. Bosshart J. Die beiden Russen / Рассказы швейцарских и немецких писателей. Сборник. На нем. яз. - Составление и обработка М.В. Дьячкова. / J. Bosshart - М.: Издательство «Менеджер», 2002. - 336 с.

160. Boell H. Der Mann mit den Messern. - Philipp Reclamjun/ H. Boell GmbH und Co., Stuttgart, 1992.-80 s.
161. Bredel W. Die Väter. Berlin / W. Bredel Weimar, 1977.
162. Der Spiegel. [http://www. Spiegel.de/international](http://www.Spiegel.de/international)
163. Eichendorf J. Von. Aus dem Leben eines Taugenichts. - Herausgegeben von H. Schulz. - Philipp Reclam jun. / J. Eichendorf . GmbH und Co., Stuttgart, 1995. - 128 S.
164. Fallada H. Damals bei uns daheim.- М.-Л.: Просвещение [Ленингр. Отделение], 1956.-231 с.
165. Friedrich Dürrenmatt. Der Tunnel. <http://www.deutschunddeutsch.de/contentLD/GD/GT64tTunnel.pdf>
166. Hesse H. Der Steppenwolf / ГессеГ. Степнойволк: Книга для чтения на немецком языке /H. Hesse.- СПб.:Антология, 2005. - 288 с.
167. J. W. Goethe „ Die Leiden des Jungen Werthers“
168. Kafka F. Der Prozess. - Philipp Reclam jun. / F.Kafka GmbH und Co., Stuttgart, 1996.-249 S.
169. Kaschnitz M.L. Der Tuelpenmann. - Philipp Reclam jun. / M.L. Kaschnitz GmbH und Co., Stuttgart, 1995. - 80 s.
170. Lenz Z. Stimmungen der See. - Philipp Reclam jun. / Z. Lenz. GmbH und Co., Stuttgart, 1986.-79 s.
171. Mann Th. Der Tod in Venedig und andere Novellen / Манн Т. Смерть в Венеции и другие новеллы: Книга для чтения на немецком языке. - СПб.: Антология, 2005. - 160 с.
172. Remarque, E.M. Die Nacht von Lissabon / Э.М. Ремарк Ночь в Лиссабоне. Роман. На нем. яз. - М.: Издательство «Менеджер, 2002.- 336 с.
173. Zweig St. Novellen. Серия «Читаем в оригинале». / St. Zweig - Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001. - 320 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Немецко-таджикские соответствия

J. W. Goethe, 41

1. Ich lese in ihren schwarzen Augen wahre Teilnahme an mir und meinem Schicksal.

Ӣ. В. Гуте, 46

Вай ба сарнавишти манн шарики Ӣаќиќи аст, манн инро аз чашмони сиёӢаш меҳонам.

J. W. Goethe, 89.

2. Eure Idee will noch nicht die meinige werden, daß mich mit dem Gesandten nach gehen soll .

Ӣ. В. Гуте, 48.

Ман ба фикри шумо, ки бояд ба сафир ба..... равам, зид Ӣастам.

J. W. Goethe, 89

3. Ich liebe die Subordination nicht sehr, und wir wissen alle, daß Mann noch dazu ein widriger Mensch ist.

Ӣ. В. Гуте, 48

Ман фармонбардориро бад мебинам, ба болои ин боз барои Ӣамаи мо маълум аст, ки вай як одами носозгор ва муҳолифаткор аст.

J. W. Goethe, 90.

4. Ich habe mir schon so manchmal vorgenommen, sie nicht so oft zu sehen.

Ӣ. В. Гуте, 50.

Ман на якбору дубор ба худ қарор додам, ки дигар бо Ӣ ин қадар зуд-зуд вохӯрам.

Anna Seghers , 177

5. Trat jemand ein, den ich kannte, dann stellte ich schnell die Zeitung vor mein Gesicht.

Анна Зегерс, 210

Агар ба каъвахона ягон одами шинос даромада меомад, ман бо газета
рӯямро паноҳ мекардам.

J. W. Goethe, 36

6. Bald werd ich Herr vom Garten sein, der Gärtner ist mir zugetan, nur
seit den paar Tagen, und er wird sich nicht ubel davon befinden.

Й. В. Гуте, 6

Танҳо чанд рӯз кофи буд, ки боғбон бо манн унс гирад ва албатта
зиндагиаш дар наздам хуш хоҳад гузашт.

J. W. Goethe, 36

7. Eine wunderbare Heiterkeit hat meine ganze Seele eingenommen,
gleich denen Süßen Frühlingsmorgen, die ich mit ganzem Herzen genieße.

Й. В. Гуте, 6.

Мисли субҳи руҳафзои баҳорон саропои вуљудамро фараҳ фаро
гирифта аст ва бо дилу љон аз он лаззат мебарам.

J. W. Goethe, 41.

8. Ich hab allerbei Bekanntschaft gemacht, Gesellschaft hab ich noch
keine gefunden.

Й. В. Гуте, 9.

Бо одамони гуногун шинос шудам, аммо то ҳол ӯамсуъбати
мувофиқ пайдо накардам.

Anna Seghers, 164.

9. Wir hatten uns wahrscheinlich alle drei ein wenig gefürchtet.

Анна Зегерс, 195.

Аз афти кор, ӯамаи мо аз вай камтар меҳаросидем.

Anna Seghers, 167.

10. Die Fenster und Türen des gegenüberliegenden Hauses waren noch
nächtlich geschlossen.

Анна Зегерс, 198.

Дару тирезањи хонаи аз рӯ ба рӯ афтода шабона барин ӯанӯз маъкам буданд.

Anna Seghers , 167.

11. Da lag sie in einer Ecke des Zimmers als sei sie mir zugefallen als Beute in irgendeinem Kriegszug.

Анна Зегерс, 198.

У дар як гӯшаи ӯульра меҳобид ва гӯё ғанимати ӯарбии манн ба ӯисоб мерафт.

Anna Seghers, 177.

12. Ich hatte danach keine Lust mehr, irgend jemand zu sehen.

Анна Зегерс, 210

Пас аз он дар ман ягон майлу хоъиш дидани дидори кассе намонда буд.

Anna Seghers, 177.

13. Ich setzte mich in den Cafes in eine Ecke, wo mich niemand ansprach.

Анна Зегерс, 210.

Ман дар як гӯшаи дури ягон қаъвахона менишастам, ки ӯеч кассе бо манн гуфтутӯ накунад.

J. W. Goethe, 44.

14. Daß das Leben des Menschen nur ein Traum sei, ist manchem schon so vorgekommen.

Й. В. Гуте, 11.

Аз, он ки зиндагии инсон ғайри аз хобу хаёл нест, кайно боз ба бисёрино маълум шудааст.

J. W. Goethe, 46.

15. Ich hab auch hier wieder ein Plätzchen angetroffen, daß mich angezogen hat.

Й. В. Гуте, 13.

Дар ин гуша низ лӯйи дилписанде ёфтам.

J. W. Goethe, 29.

16. Wo ich neulich mit meiner Erzählung geblieben bin weiß ich nicht.

Й. В. Гуте, 30.

Дигар наредонам, ки накламро охирин бор дар куло ба поён расонда
будам.

J. W. Goethe, 30.

17. Ich lebe so glückliche Tage, wie sie Gott seinen Heiligen aufspart.

Й. В. Гуте, 31.

Ман чунин рузҳои хушро аз сар мегузаронам, ки худованд инчунин
бахтро танҳо насиби пайғамбарони худ мекунад.

J. W. Goethe, 32.

18. Vorgestern kam dem Medikus hier aus der Stadt hinaus.

Й. В. Гуте, 33.

Табиб парерӯз аз шаҳр барои дидани ҳакам омада буд.

Anna Seghers, 139.

19. Der Arzt nahm meine Mitteilung ziemlich ruhig auf, daß die Passage
nach Oran doch nicht für ihn klappe.

Анна Зегерс 165.

Духтур хабари барҳам хурдани имконияти сафарашро ба Оран аз ман
бохотири осуда шунид.

Anna Seghers, 165.

20. Ich glaube kaum, daß das Visum kommt, bevor Sie abreisen.

Анна Зегерс, 165.

Ман бовар надорам, ки вай то рафтани шумо аз ин ҷо рухсатнома
мегирифта бошад.

Anna Seghers, 143.

21. Die Leute die im mich herum waren, alle in furchtbaren Aufregung.

Анна Зегерс 170.

Одамони дару пеши ман ба ҳаёлоту изтиробӣ сахте афтада буданд.

Anna Seghers, 145.

22. Ich Schrak zusammen wie jedesmal, wenn man mich, bei dem echten Namen rief.

Анна Зегерс ,172.

Ваќте, ки номи њаќиќии маро ба забон меронанд, ман њамеша як ќад мепаридам.

Anna Seghers, 150.

23. Er hat nie verstanden, sein Geld zu machen .

Анна Зегерс, 178.

Вай њеч гоњ пул ба даст оварда наметавонист.

Anna Seghers , 151.

24. Die Frauen waren zu mude und steif, um zu schimpfen.

Анна Зегерс, 179.

Занон ончунон карахт шуда буданд. Ки маљоли дашном додан њам надоштанд.

Anna Seghers, 152.

25. Ich lud Marie ein in ein kleines Café am Boulevard d Athenes ein.

Анна Зегерс, 181.

Ман Марио ба ќањвахонаи хурде таклиф кардам, ки дар хиёбони Атен воќењ гашта буд.

Anna Seghers, 158.

26. Wir hatten schon ziemlich viel Rose getrunken als der Arzt eintrat.

Анна Зегерс, 188.

Мо дар пиљуахона розеи зиёде нўшида будем, ки њамин ваќт духтур ба онљо даромада омад.

Anna Seghers, 162.

27. Ich hatte zum zweitenmal den Entschluß gefaßt ihn ohne Marie abfahren zu lassen.

Анна Зегерс, 193.

Ман бори дигар ќаѓи ќарор додам, ки њама корро тавре анљом дињам, ки духтур хуdash танњо баромада равад.

Anna Seghers, 163.

28. Ich traf den Arzt in Binnets Wohnung zum letztenmal am 2. Januar

Анна Зегерс, 193.

Ман духтурро дар квартираи Биннењо маротибаи охирин дујуми
јанвар дида будам.

Anna Seghers, 94-95.

29. Ich sah an dem hohen Portal hinauf zu dem großen Wappenschild.

Анна Зегерс, 112

Ман майдонро миёнбур карда гузаштаму ба пештоќи баланде
нигаристам, ки бо герби калоне зинат ёфта буд.

Anna Seghers, 96.

30. Hier gibt es einige Ihrer Landsleute, die zwar schon zwei Monate ihre
Visen haben.

Анна Зегерс, 114.

Дар инљо чанд тан аз њамватанони шумо њастанду, ду моњ пеш
рухсатнома гирифта буданд.

Anna Seghers, 98.

31. Ich schämte mich ja, ich fürchtete mich vor seinem Augen.

Анна Зегерс, 116.

Ман шарм медоштам ва аз нигоњи бача метарсидам.

Anna Seghers, 98.

32. Ich drückte ihn an mich, küßte ihn, schwarz, ich würde nie von ihm
weggehen.

Анна Зегерс, 116.

Ман ўро ба оѓуш кашида бўса кардам ва касам хурдам, ки аз пеши вай
њечгоњ намеравам.

Anna Seghers, 133.

33. Damals hatten alle nur einen einzigen Wunsch: abfahren.

Анна Зегерс, 157.

Дар он ваќтњо, њама дар дил орзуи рафтанро мепарвариданд.

Anna Seghers, 133.

34. Ich fürchtete mich auf dem mexikanischen Konsulat einen Menschen zu treffen, der mich kannte.

Анна Зегерс, 158.

Ман дар консулхонаи Мексика аз дучор кардани шахсе метарсидам, ки маро мешинохта бошад.

Anna Seghers, 134.

35. Seit unserem ersten Wiedersehen war sein Gesicht noch kleiner geworden.

Анна Зегерс, 158.

Аз ӯамон рӯзе, ки ман охирин бор дида будам, руяш гӯё лоғартар шуда буд.

Anna Seghers, 137.

36. Abends fragte man mich in dem kleinen Café am Alten Hafen, ob ich mich mit meiner Frau versöhnt hätte.

Анна Зегерс, 162.

Бегоњӣ дар қаъвахонаи хурди назди Бандари Кӯъна аз манн пурсиданд, ки оё бо зављаам ошти кардам.

Anna Seghers, 93.

37. Dort hielten sie ihre Messe.

Анна Зегерс, 110.

Дар ин ҷо намози пешин мехонанд.

Anna Seghers, 94.

38. Ich wollte nicht auf dem Meeresgrund kleiben bleiben.

Анна Зегерс, 111.

Ман намехостам, ки абадӣ дар қаъри баъо бимонам.

Anna Seghers, 94.

39. Der Junge durfte am nächsten Tag zum erstenmal ausgehen.

Анна Зегерс, 111.

Рўзи дигар ба писарпача иљозат доданд, ки бори аввал ба кўча бароянд.

Anna Seghers , 94.

40. Er zog die Beine ein wenig träge und redete nur, wenn, ich fragte.

Анна Зегерс, 111.

Ў базўр роњ мегашт ва худ гап сар намекард ба суолњои манн лавоб медоду бас.

Anna Seghers, 94.

41. Ich ließ den Jungen bei seinem grünlichen Saft. Ich ging hinüber.

Анна Зегерс, 112.

Ман писарбачаро дар пеши як стакон лимонади сабзчатоб танњо гузошта берун баромадам.

Anna Seghers, 127.

42. Ich hatte dem Wagen nachgesehen, der mir mein Kappelmeisterlein für immer entführte.

Анна Зегерс, 150

Ман мошини санитариро, ки диринёри хурдљуссаро абади гирифта мебурд, бо нигоњам гусел кардам.

Anna Seghers, 127.

43. Mein Unbehagen verging, ich war ja stark und jung.

Анна Зегерс, 150.

Хиссиёти азиятбахш барњам хурд, зеро манн лавон ва солим будам.

Anna Seghers, 128.

44. Auf einmal klopfte mein Herz, bevor meine Augen die Frau noch erkannt hatten.

Анна Зегерс, 152.

Банохост дили ман ба тапиш даромад, пеш аз он ки ман он занро бубинам. Дилам ба тапиш даромад.

Anna Seghers, 129.

45. Wenn ich diesen Mann nicht finde, kann ich nicht abfahren.

Анна Зегерс, 153.

Агар ман вайро наёбам, аз ин лӯ рафта наметавонам.

Anna Seghers, 98.

46. Als wir heimkamen, saß der Arzt da.

Анна Зегерс, 116.

Ба хона омада духтурро дар он лӯ дидем.

Anna Seghers, 98.

47. Ich schlug die Richtung nach dem Quai des Belges ein, und er, ich weiß nicht warum, er folgte mir.

Анна Зегерс, 117.

Ман ба самти кўчаи аз соњил афтодаи Бельгия равона шудам, аммо духтур ӯам, намедонам аз чї бошад, ба ӯамон рањсипор гашт.

Anna Seghers, 100.

48. Ich trat ganz betäubt von der eisigen Luft in das nächste Café.

Анна Зегерс, 118.

Ман аз шимоли изѓиринг карахт шуда ба наздиктарин кањвахона даромадам.

Anna Seghers, 100.

49. Ich stand noch unsicher auf den Beinen, ich suchte mit den Augen einen Platz.

Анна Зегерс, 118-119.

Дар холате, ки базўр ба пой меистодам, бо нигоњам ягон лӯи холї мељустам.

Anna Seghers, 90.

50. Ich aber, ich hatte nichts, woran ich mich halten konnte.

Анна Зегерс, 107.

Аммо ман, ман чизе надоштам, ки ба он андармон шуда тавонам.

Anna Seghers, 107.

51. Es war einer jener Abende, an dem sich alles von einem zurückzieht wie auf Verschwörung.

Анна Зегерс, 107.

Ин яке аз Ӯамон шабӮое буд, ки пас ба як бор аз Ӯама чиз маӮрум мегардад, гуё тамоми олам касди Ӯони касро дорад.

Anna Seghers, 108.

52. Ich wahlte der Biligkeit halber ein schäliges kleines Café.

Анна Зегерс, 108.

Ман ба хоѳири арзон буданаш як каӮвахонаи хурди куӮнаеро хуш кардам.

Anna Seghers, 92.

53. Ich weiß nicht, wie lange ich da sitzenblieb, den Kopf in den Händen.

Анна Зегерс, 109.

Сарамро бо руи дастонам така дода менишастам ва намедонам дар он Ӯо чанд ваќт нишаста будам.

Anna Seghers, 85.

54. Er hatte bereits seinen unvermeidlichen Tagesbericht über den Stand seiner Transitangelegenheit abgelegt.

Анна Зегерс, 101.

ЗоӮиран ў маӮрузаи Ӯатмии худро дар бораи он, ки авзои кори раворавиаш чихел мебошад, ба поён расонда буд.

Anna Seghers, 86.

55. Ich behauptete, daß die Heilkunst nichts tauge, ja, überhaupt nicht existiere.

Анна Зегерс, 103.

Ман арз кардам, ки илми тиб дар ду пули сиёӮ намеарзад, ки илм умуман вуљуд надорад.

Anna Seghers, 86-87.

56. Nie sie ein Mensch in Wirklichkeit durch einen Arzt geheilt worden, sondern durch irgendwelche zufälle.

Анна Зегерс, 103.

Духтурњо то ин дам ягон касро сињат накардаанд, беморон ба туфайли шароитњои гуногун худ сињат мешаванд.

Anna Seghers, 87.

57. Georg lachte, das Kind drehte sich zur Wand.

Анна Зегерс, 103.

Жерж хандид, писарбача рўяшро ба тарафи девор гардонд.

Anna Seghers, 107.

58. Ich war bereits auf der Straße. Da packte mich jemand am Ärmel.

Анна Зегерс, 127.

Ман мехостам аз паси вай давида бароям, аммо њамин ваќт кассе аз остинам кашид.

Anna Seghers, 108.

59. Ich fühlte freilich, daß er sich mit mir langweile.

Анна Зегерс, 128.

Ман њис кардам, ки ў бо ман дилгир мешавад.

Anna Seghers, 108.

60. Ich folgte, wem sollte ich sonst auch folgen, dem Kanzler des mexikanischen Konsulats.

Анна Зегерс, 128.

Ман, албатта, аз рўи маслињати консули Мексика амал кардам.

Anna Seghers, 110.

61. Natürlich war es keiner von uns, der imstand war sein Dauergähnen zu unterbrechen.

Анна Зегерс, 130.

Албатта, хелъ яке аз мо њамёзкашии беисти ўро боз дошта наметавонистем.

Anna Seghers, 110.

62. Ich trat zurück und las die Bestätigung meiner bezahlten Passage, die er mir gut gern ausgestellt hatte.

Анна Зегерс, 130.

Ман аз назди тавора дуртар рафтаму справкаро худам, ки марди корсикагӣ бо майлу хоёиш тамом ба ман дода буд.

Anna Seghers, 115.

63. Ich setzte mich auf das andere Ende der Bank.

Анна Зегерс, 136.

Ман аз канори дигари ҳарак нишастам.

Anna Seghers, 116.

64. Er hatte auf uns, die wir Längst keinen echten getrunken hatten, die Wirkung von starkem Wein.

Анна Зегерс, 137.

Ҳамаи мо кайҳо инъониб қаъваи ҳақиқӣ нанушида будем ва он ба мо ҳамчун винои баланд асар кард.

Anna Seghers, 118.

65. Wir sahen uns zum erstenmal in die Augen.

Анна Зегерс, 140.

Мо бори аввал ба чашмони ҳамдигар нигаристем.

Anna Seghers, 119.

66. Ich heftete mich dem Paar an die Fersen, ich will es gestehen.

Анна Зегерс, 141.

Бояд иқроӣ кунам, ки манн ин лӯфтро таъқиб мекардам.

Anna Seghers, 122.

67. Mit mistralverzerren Gesichtern drängten sich die Menschen in den Verraum des amerikanischen Konsulats.

Анна Зегерс, 144.

Одамон бо рӯйҳои аз шиддати боди сарди шимолӣ карахтшуда ворида миёнсарои консулхонаи америкоӣ мешуданд.

Anna Seghers, 111.

68. Es stellte sein schmales Krägelchen hoch, das doch seine Ohren nicht schützte.

Анна Зегерс, 131.

Ў гиребони танги пальтояшро, ки гўшњояшро аз ду сар панањ намекард, боло бардошт.

Anna Seghers, 112.

69. Sie sahen mir alle zu mit der stursten Aufmerksamkeit.

Анна Зегерс, 132.

Њозирон њама бодикќаткориин тамом њамчунон ба манн менигаристанд.

Anna Seghers , 113.

70. Ich trat danach in das nächste Café-was sollte ich sonst auch tun?

Анна Зегерс, 134.

Ман ба наздиктарин ќањвахона даромадам. Ман дигар чї кор њам карда метавонистам?

Anna Seghers, 113.

71. Als ich wegging, hießen sie mich an nächsten Tag wiederkommen, abends um neun sei Bombello da.

Анна Зегерс, 134.

Ваќте, ки манн аз ќањвахона баромада мерафтам, ба ман гуфтанд, ки соати нўњи пагонњ албатта дар инљо Бомбеллеро хоњам дарёфт.

Anna Seghers , 88.

72. Sie fragte mich, was ich die ganze Zeit getrieben hätte.

Анна Зегерс, 104.

Вай аз манпурсид, ки дар њамаи ин муддат ман чї кор кардаам.

Anna Seghers , 88.

73. Jede Familie hat ein paar Männer hinter Stacheldraht.

Анна Зегерс, 104.

Холо аз њар як оила ягон касс дар паси симхор нишастааст.

Anna Seghers ,89.

74. Doch schon war ihr Blick von mir abgezogen. Sie lief schon hinaus.

Анна Зегерс, 106.

Аммо ў чашмонашро аз ман канду каъвахонаро тарк кард.

Anna Seghers, 89.

75. Denn nicht einmal ein genaues Bild war mir im Gedächtnis zurückgeblieben.

Анна Зегерс, 106.

Дар лавъи хотир њатто тимсоли равшани он зан боки намонда буд.

Anna Seghers, 89.

76. Wie ich da saß vor dem kahlen Tisch, da klopfte es an die Tür.

Анна Зегерс, 106.

Ваќте, ки ман дар паси миз нишаста будам. Дарро кўфтанд.

Anna Seghers, 103.

77. Er saß ganz aufrecht auf meinem Bettrand, ein strammer kleiner Mann in einer Spirale von Rauch.

Анна Зегерс, 122.

Ў дар лаби кати манн рост менишаст, гўёки хадя фурў дода бошад ин одами тануманд ва кадпаст дар кабати дуди тамоку монда буд.

Anna Seghers, 105.

78. Ich traf die Frau in den nächsten Tagen nicht mehr.

Анна Зегерс, 124.

Ин аз миёна чанд рўз гузашт, аммо манн он лавонзанро дигар дучор накардам.

Anna Seghers, 105.

79. Der Strom schwoll an, Tag um Tag, ja von Stunde zu Stunde.

Анна Зегерс, 124.

Шаър њар рўз њар соат аз гурезагон пуртар мешуд.

Anna Seghers, 107.

80. Sie stand an die Wand gelehnt, hinter dem Tisch, an dem ich am liebsten zu sitzen pflegte.

Анна Зегерс, 126.

Ў бе девори назди мизчае, ки ман одатан дар сари он менишастам,
така карда меистод.

Anna Seghers, 100.

81. Ich setzte mich gewohnheitsmäßig mit dem Gesicht zur Tür.

Анна Зегерс, 119.

Аз рӯи одат ман рӯ ба љониби дар нишастам.

Anna Seghers, 100.

82. Ich hatte mein Glas noch nicht angerührt, da wurde die Tür schon
aufgestoßen, die Frau lief herein.

Анна Зегерс, 119.

Ман ба стакони худ фурсати даст расондан наёфта дар боз шуду
њамон љавонзан ба даруни канъвахона давида даромад.

Anna Seghers, 101.

83. Auch die Treppe war leer, als hätte sie mich mit Absicht
heraufgelockt.

Анна Зегерс, 121.

Дар зинаи сангин љонзодае наменамуд, гўё ки ин зан маро касдан ба
инљо фиреб дода оварда бошад.

Anna Seghers, 102.

84. Es gab auf der Welt keine Menschen mehr, an den ich hätte schreiben
konnen.

Анна Зегерс, 121.

Дар дунё ягон касс ёфт намешуд, ки манн хоњиш ба вай мактуб
навиштан дошта бошам.

Anna Seghers, 70.

85. Die nächsten Tage versuchte ich Paulchens Rat zu befolgen.

Анна Зегерс, 121

Рузи дигар ман ба рӯи маслињати Паултхел амал карда дидам.

Anna Seghers, 71.

86. Mein zweiter Marseiller Monat ging noch nicht zu Ende, war aber gehörig angebrochen .

Анна Зегерс, 85.

Моњи дуюми зиндагонии ман дар Марсель бо поён нарасида бошад
њам, вале аз нисф гузашта буд.

Anna Seghers, 71.

87. Ich brauchte zur Verlängerung meines Aufenthaltes zum zweitenmal eine Bescheinigung, daß ich hier auf ein Visum wartete.

Анна Зегерс, 84.

Барои боз дароз кардани муњлати истиќомат дар Марсель маро лозим
буд справкаи дигаре гирам. Ки ба рухсатнома мунтазир будани маро тасдиќ
кунанд.

Anna Seghers , 71.

88. Ich mußte sowohl oder übel noch einmal aufs mexikanische Konsulat fahren.

Анна Зегерс, 84.

Пас, хоњ – нохоњ ман маљбур шудам боз ба консулхонаи Мексика
равам.

Anna Seghers, 65.

89. Inzwischen war auch mein letztes Geld zu Ende gegangen.

Анна Зегерс, 76.

Дар айни замон охирин пули манн сарф шуд.

Anna Seghers, 66.

90. Mir schien es, ich brauchte nur Zeit zum warten, und ich könne auch ihn überleben.

Анна Зегерс, 77.

Ман чунин мепиндоштам, ки бояд сабру тоќат пеша кунам, баъд маро
муяссар хоњад шуд, ки аљалро фиреб дињам.

Anna Seghers, 66.

91. Ich zuckte zusammen, als jemand meine schulter berührte:

Анна Зегерс, 77.

Касе ба китфи ман даст расонда буд, ки ман як қад паридам.

Anna Seghers, 66.

92. Ich sprang über die Cannebiere, ich zog ihn an meinem Tisch.

Анна Зегерс, 78.

Ман ба сўяш тохта рафтаму ба сари мизи худкашон – кашон овардам.

Anna Seghers, 56.

93. An diesem Abend lud mich Binnets Geliebte ein, mit ihnen zu essen.

Анна Зегерс, 66.

Њамон бегоњ рафиќам Жорж маро таклиф кард, ки ъамроњаш таоми шом хурам.

Anna Seghers, 56

94. Ich war an diesem Abend bei Binnets ruhigen geworden.

Анна Зегерс, 66.

Ман дар ъонаи Бинне як қадар ором гирифтам.

Anna Seghers, 57.

95. Auf seiner Brust glänzten viele Medailen.

Анна Зегерс, 67.

Дар сари синаи ў медальњои зиёде ялаќќос мезаданд.

Anna Seghers , 58.

96. Ich hatte den größten Teil meines Geldes ausgegeben, um einmal in einem Zimmer allein zu sein.

Анна Зегерс, 68.

Ќисми зиёди пули худро ман барои он сарф карда будам, ки ъуљраи алоњида дошта бошам.

Anna Seghers , 71.

97. Mein Herz Klopfte stark, als ich den Boulevard de la Madeleine hinaufging.

Анна Зегерс, 71.

Ваќте, ки ман ба хиёбони Мадлен рў ба ъониби боло мерафтам, дилам сахт-сахт метапид.

Anna Seghers , 71.

98. Ich glaubte zuerst, ich hätte mich in der Nummer geirrt.

Анна Зегерс, 85.

Даставвал ман гумон кардам,ки раками иморатро хато(фаромуш) кардаам.

Anna Seghers , 72.

99. Meine Kinder sind alle krepirt im Bürgerkrieg.

Анна Зегерс, 86.

Њама фарзандони ман дар љанги граждани љалок гардиданд.

Anna Seghers, 72.

100. Ich könnte den Wunsch nie unterdrücken, das Schiff möge unterwegs untergehen.

Анна Зегерс, 86.

Ман бисёр мехоњам, ки киштї дар роњ ғарќ шавад.